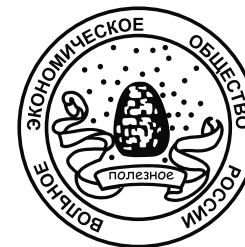

ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ТОМ СТО ПЯТИДЕСЯТЫЙ

МОСКВА
№ 3/2011

ТРУДЫ

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

ИЗДАЕТСЯ
с 1766 г.

Вольное экономическое общество России

Научные труды ВЭО России

ТРУДЫ

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

ТОМ СТО ПЯТИДЕСЯТЫЙ

МОСКВА
№ 3/2011

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Г.Х. ПОПОВ	Главный редактор, президент Вольного экономического общества России, президент Международного Союза экономистов, доктор экономических наук, профессор
И.В. ВОРОНОВА	Член Президиума Вольного экономического общества России, генеральный советник Международного Союза экономистов, кандидат экономических наук, профессор
В.В. ИВАНТЕР	Член Президиума Вольного экономического общества России, директор Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН, академик РАН, доктор экономических наук, профессор
В.Н. КРАСИЛЬНИКОВ	Руководитель издания, первый вице-президент Вольного экономического общества России, академик РАЕН, доктор экономики и менеджмента, кандидат экономических наук, профессор
Р.И. ПЛОТНИКОВА	Член Президиума Вольного экономического общества России, генеральный советник Международного Союза экономистов, заслуженный экономист Российской Федерации, профессор
В.А. РАЕВСКИЙ	Член Президиума Вольного экономического общества России, советник Международного консультативно-правового центра по налогообложению, доктор экономических наук, профессор
М.А. РАТНИКОВА	Член Президиума Вольного экономического общества России, директор Международного Союза экономистов
Д.Е. СОРОКИН	Член Президиума Вольного экономического общества России, первый заместитель директора Института экономики РАН, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор
Ю.В. ЯКУТИН	Вице-президент Вольного экономического общества России, научный руководитель ЗАО «Издательский дом «Экономическая газета», заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор

С 2003 года по решению Президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации «Научные Труды Вольного экономического общества России» включены в «Перечень ведущих научных журналов и изданий», выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

СОДЕРЖАНИЕ

Научно-дискуссионная часть Пленума Правления ВЭО России по теме «150 лет реформы: опыт великой модернизации России» (Стенограмма)

Г.Х. Попов

Уроки модернизации России XIX века
(к 150-летию отмены крепостного права
и начала Великих реформ) 10

М.А. Коробейников

Отмена крепостного права в России:
модернизация XIX века 26

Ю.В. Якутин

Роль Вольного экономического общества
в реформе 1861 года 30

С.Д. Бодрунов

Модернизация экономики России –
уроки истории и насущные проблемы 70

В.М. Юрьев

Первый этап: последняя имперская
модернизация России 76

Л.Н. Усенко

Российский модернизационный тренд:
итоги и уроки 82

И.И. Елисеева

Роль российской государственной статистики
в подготовке реформ 87

И.К. Хузмиев, О.И. Гассиева

О некоторых проблемах реформирования
электроэнергетики России 97

Проблемы дня

А.В. Александров

Основные методы сбора доказательной базы
для установления факта нереальности сделки
при проведении выездной налоговой проверки 102

Д.А. Гордеев

Структура, идентификация и управление
рисками инновационной деятельности 112

Ю.А. Кравцова, А.Е. Зенин, И.О. Кубарь

Предложения по совершенствованию
нормативно-правового регулирования
инвестиционной деятельности РФ 129

Л.Н. Медведева

Пригородная зона как одна из форм
социально-экономического и территориального
расселения горожан: актуальность и значение 139

А.А. Науменко

Постмодерн (эпоха, состояние, черты) 149

Н.Г. Нечаев, Т.А. Костенькова

Оплата труда как один из факторов
инновационного развития промышленных предприятий 163

Д.А. Палин

Банковская гарантия и иные виды
финансовых продуктов: общие черты, различия,
сфера применения, конкурентные преимущества 170

М.С. Салова

Развитие кооперации в АПК Ульяновской области 178

Л.В. Турганова

Разработка модели устойчивого развития региона
через диверсификацию экономики 189

В.А. Урзов

Оценка уровня конкурентоспособности
национальной экономики 200

**Условия представления научных статей
для публикации в сборниках
Научных Трудов ВЭО России 210**

**Научно-дискуссионная часть
Пленума Правления ВЭО России по теме**

**«150 лет реформы:
опыт великой модернизации России»**

(Стенограмма)

УРОКИ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ XIX ВЕКА (к 150-летию отмены крепостного права и начала Великих реформ)

Г.Х. ПОПОВ,

*президент Вольного экономического общества России,
президент Международного Союза экономистов,
президент, почетный действительный член Международной Академии
менеджмента, президент Международного университета в Москве,
академик РАЕН, доктор экономических наук, профессор*

1. Великое событие русской истории

Сто пятьдесят лет назад произошло одно из великих событий русской истории. 19 февраля (3 марта по новому стилю) 1861 года был подписан документ об отмене крепостного права в России. 1 марта (14 марта по новому стилю) 1861 года он был оглашен.

150 лет назад десятки миллионов – весомая часть русского народа – превратилась из рабов в свободных людей.

В государствах, где свободный гражданин – первая ценность, такие дни являются главными национальными праздниками.

Почему же весьма «сдержанно» отнеслись к этому дню в новой России? Знаменательно, что отнюдь не на кремлевские деньги восстановлен в Ульяновской области памятник Александру II и его же памятник в Москве.

Дело и в том, что анализ и оценки одной из наиболее великих модернизаций в российской истории просто навязывают сравнения и с революцией 1989–1991 годов, и с провозглашенной самим Кремлем модернизацией XXI века.

И за нежеланием извлечь уроки из эпохи Великих реформ, начавшейся 1 марта 1861 года, стоит неготовность понять наше время и его проблемы.

Суть модернизации, начавшейся в 1861 году, – **выход из феодализма и переход к новому общественному строю.**

Защитники феодализма утверждали, что Россия якобы не была готова к модернизации в середине XIX века.

Действительно, к модернизации силами крестьян, *народно-демократическому* выходу из феодализма Россия **не была готова.** Н.Г. Чернышевский

писал: «Толкуют: «освободим крестьян». Где силы на такое дело? Еще нет сил... когда берешься за дело, которое не можешь сделать... испортишь дело, выйдет мерзость».

Действительно, Россия **была не готова** и к модернизации силами помещиков. Не были готовы реализовать свой, *помещичий* вариант все эти Троекуровы, Маниловы, Собакевичи, Ноздревы.

Но в то же время Россия **была готова** к выходу из отжившего строя. Россия была готова и *идейно, и организационно-бюрократически.*

Идейно Россию к реформам подготовили.

Еще в XVIII веке был конкурс Вольного экономического общества на тему о производительности крестьянского труда. На нем победила работа, доказывавшая преимущества свободного труда.

Россия за десятки лет «в уме» проработала все варианты выхода из крепостничества. Были произведения писателей и поэтов. Славянофилов и западников.

Россия была готова к реформам и бюрократически.

Десятки лет готовились к модернизации и императоры, и их бюрократия.

Еще Павел I, крайне несправедливо оцененный в нашей истории, ограничил права помещиков тем, что установил предел барщины в три дня в неделю.

Александр I разрешил помещикам самим освобождать своих крестьян на определенных условиях, издав Указ о вольных хлебопашцах.

Николай I провел преобразования в прибалтийских губерниях. При Николае I год за годом работали секретные комитеты и комиссии, разрабатывая и обсуждая проекты отмены крепостного права.

А Александр II, воспитанник поэта Жуковского, *полностью лично был готов* и начать, и возглавить модернизацию.

К началу нашей модернизации, выходу из социализма, страна была готова несравнимо хуже. Модернизация давно назрела. Однако народ, имея претензии к существующему строю, о новом строе не думал. Интеллигенция идейно не подготовила народ, не выдвинула и не обсудила ни сущность выхода из социализма, ни варианты выхода.

Горбачев концепцию перемен имел. Но это была концепция нового социализма, отличающегося от советского. Демократичного. Гуманного. Обновленного. Но именно социализма. Словом, не того, в чем нуждалась страна.

А Ельцин вообще не имел собственной концепции реформ и постепенно встал на позиции бюрократии и олигархии.

Великие исторические события имеют два главных аспекта. Во-первых, значение события для самой истории. И, во-вторых, те уроки,

которые должны извлекаться для решения сегодняшних проблем. И юбилей 1861 года мы тоже должны отмечать в этих двух аспектах.

Это тем более логично, что обе модернизации имели сходные генеральные задачи: выйти из одного социального строя и перейти к новому.

Эпоха выхода России из феодализма включает три этапа. Первый – это эпоха Великих реформ 1861–1881 годов, эпоха Александра II. Второй – период с 1881 года до начала XX века. И третий, начавшийся с первой русской революции и завершившийся Октябрем 1917 года.

Я попытаюсь изложить свое понимание и проблем, и уроков **первого этапа** (1861–1881 годы).

Для краткости вместо термина «первый этап модернизации», «эпоха Великих реформ» я дальше буду употреблять термин «модернизация», или «реформация».

2. Концепция реформации XIX века

Одна из главных черт российской модернизации XIX века была пронизанность этой модернизации четкой концепцией.

Распространенной в советские годы была идея, что Россия осуществляла выход из феодализма по помещичьему пути.

Одним из создателей этой теории был В.И. Ленин. Он писал, что «...реформы, проводимые крепостными, не могут не быть крепостническими по всему своему облику...».

Между тем уже Н.Г. Чернышевский, блестящий аналитик эпохи реформ, думал иначе. Он считал, что «план помещичьей партии», план сохранения всей земли у помещиков самодержавие отвергло. И помещики, «как стадо баранов», пошли туда, куда повела их царская администрация.

Н.Г. Чернышевский был прав. Реформы только в общем виде были помещичьими. Ведь **помещичьему варианту реформ отвечало сохранение всей земли за помещиками**. Они создадут капиталистические латифундии. Освобожденные крестьяне станут на них наемными работниками. Это то, что называют *прусским* путем развития капитализма в сельском хозяйстве.

Этот путь делал хозяевами России олигархов-латифундистов, а вся бюрократия и царь должны были служить им. Как служил царь боярам во времена Московии. **Этот путь царя не вдохновлял.**

Этот вариант не вызывал восторгов и у большинства самих помещиков. Ведь вместо охоты и отдыха, поездок в столицу и на курорты Западной Европы надо было налаживать хозяйствование в своих имениях.

Другой путь – **передача всей земли крестьянам** – его называют развитием капитализма по американскому пути – тем более не устраивал царя и его бюрократию. При этом пути в России хозяевами страны становились фермеры. А итогом могла быть только демократическая республика.

Как же быть? – думали и царь, и его лучшие умы.

Русские цари хорошо знали, что уже 250 лет – с 1613 года – они правят в России потому, что решительно вернули свою страну на столбовую дорожку мировой цивилизации. Романовы отвергли и ориентировку Александра Невского на Золотую Орду и Восток, и идеи об особом пути Московии как «Третьем Риме». Романовы твердо обратили Россию к Западу.

Но с началом буржуазных революций, и особенно с началом Великой французской революции, ситуация изменилась в принципе. Европейским шляпкам и плащам дворянство следовало. Онегин, как мы помним, надевал шляпу «боливар» и имел часы «Брегет». А вот новое устройство жизни Западной Европы феодальная Россия принять не хотела. Ведь для этого надо было отказаться от фундамента – от крепостного права.

Французская революция так напугала самодержавие, что попытались возродить идеи «особого пути» России под знаменем «самодержавие – православие – народность».

Решение приступить к выходу из феодального строя царская монархия приняла только в середине XIX века. 1861 год означал, что *реставрируется многовековая ориентация Романовых на Запад*. Россия решила стать капиталистической.

Но оба главных варианта модернизации – прусский и американский – абсолютизм не устраивали.

Пользуясь пассивностью и крестьянства, и класса помещиков, абсолютизм в России сумел и предложить, и за двадцать лет реализовывал особый, **русский путь** выхода из феодализма. Его можно назвать **бюрократическим**.

Бюрократический вариант *в конечном счете* был *помещичьим*. Но при этом **хозяевами** России стали царь и его бюрократия.

В России в ходе Великих реформ была создана система, при которой самостоятельно не могли организовать экономическую жизнь **ни помещики, ни крестьяне**.

Все было поставлено так, что и тем, и другим необходимо было и посредничество, и – главное – руководство самодержавия, абсолютизма, царской власти, царской администрации.

«Вертикаль власти» обособилась и оказалась полностью в руках императора.

Реформа 1861 года была выдающимся маневром могучего и опытного абсолютизма. Она опередила внутреннее вызревание кризиса. Искусно маневрируя, абсолютизм смог разработать и осуществить тот вариант преобразований, который, оставаясь помещичьим, в наибольшей мере отвечал интересам самого самодержавия и его бюрократии.

Мало кому в мире удавались маневры такого масштаба.

Реформа 1861 года дала пример движения вперед, осуществляемого руководствующейся своими интересами абсолютизма и его бюрократии, в условиях подавления активности и отстранения от дела главных сил преобразований, в условиях максимальных уступок старому с целью использовать его как дополнительную опору бюрократии.

В русском варианте ликвидации крепостного права царь и его бюрократия не просто получают откупные. Нет, они остались у власти, остались хозяевами положения в стране.

В.И. Ленин и И.В. Сталин построили в СССР бюрократический социализм. Б.Н. Ельцин в наше время тоже реализовал вариант бюрократической модернизации, вариант номенклатурно-олигархического выхода из социализма. В итоге вот уже 150 лет Россию пытается вести бюрократия и по бюрократическому пути.

3. Модель механизма модернизации эпохи Великих реформ

Абсолютизм Александра II выработал не только концепцию реформирования, но и модель механизма реформирования.

Центральное звено механизма – отмена крепостного права, освобождение миллионов крепостных крестьян.

Но освобождались не только крепостные. Освобождались удельные крестьяне – крепостные царской семьи. Освобождались десятки миллионов государственных крестьян, фактически полукрепостных.

Под освобождение крестьян сразу же подводилась новая экономическая база. В России началась грандиозная земельная реформа.

Все проблемы между бывшими крепостными и помещиками, между самими крестьянами должен был решать новый независимый суд, возникший в результате судебной реформы, – с избираемыми судьями, с присяжными заседателями.

Реформировалась вся система государственной власти, вся царская администрация.

Выдающимся достижением было самоуправление – крестьянское, дворянское, городское, объединенные земствами, справедливо восхитавшими А.И. Солженицына.

В стране была отменена цензура и разрешена гласность.

Проведена реформа образования: от школ до университетов.

Новой стране требовалась и новая полиция. И, что очень важно, новая армия. Армейская реформа была радикальной.

Когда консерваторы однажды попытались «спасти» от реформ какое-то из учреждений старой России, один из выдающихся деятелей модернизации генерал Я.И. Ростовцев – председатель редакционной комиссии по реформе – непреклонно заявил: «Нет, вы уж снимите и эту пиявку с народа».

1861–1881 годы – это целая эпоха Великих реформ, взаимосвязанных и по содержанию, и по срокам реализации.

Думаю, что тот, кто всерьез думает о новой модернизации России, всегда будет помнить о том великом уроке комплексности преобразований, который дала России эпоха Великих реформ.

Думаю, что всякий, кто будет анализировать модернизацию нашей эпохи – выход из социализма, – поразится, насколько и полнее, и логичнее был подход в XIX веке. В отличие от перестройки Горбачева после 1861 года под демократию и свободу сразу подводилась соответствующая экономическая база. А в 1989 году, например, демократию шахтеры уже получили, а вот о реформе экономической системы социализма шли только разговоры и предлагались какие-то бессистемные меры. Такая свобода не могла не обернуться тем, что полученные права шахтеры использовали не для работы по-новому, а для забастовок.

Во всяком механизме реформирования ключевым является вопрос о его движущих силах.

Вся модернизация была инициативой царя и велась сверху.

Главной силой модернизации были сам император и реформаторская часть бюрократии абсолютизма.

Модернизация середины XIX века была бы невозможна без целой плеяды беззаветно преданных делу освобождения миллионов русских рабов «красных бюрократов». Брат царя Константин, его тетка, великая княгиня Елена Павловна, царские администраторы – Ланской, Ростовцев, Милютин, Левшин, Соловьев, Самарин, Черкасский и другие; такие царские губернаторы, как Муравьев, Арцимович, Грот, и такие предводители дворянства как Унковский в Твери. Они не были ни революционерами, ни врагами самодержавия. Но они любили свою страну и свой народ, хотели видеть их свободными и процветающими. Сознательная, что они в меньшинстве, они готовы были по-русски «стоять до конца». И стояли: до дуэлей, до инфарктов, до отставок, до ссылок. Мужественные. Благородные. Непримириемые в своей преданности идеям и концепции перемен. Настоящие патриоты. Настоящие государ-

ственники. **Без таких Личностей подлинная модернизация невозможна.**

Ключевую фигуру всей работы по подготовке реформы – Милютину – клеймили Маратом, Робеспьером. В него, как писал Герцен, «бросали не камни, а целые мостовые».

Вот что писал Милютин Самарину: «Мы будем, конечно, не на розах: ненависть, клевета, интриги всякого рода будут, вероятно, нас преследовать. Но именно поэтому нельзя нам отступать перед боем, не изменив всей нашей прошлой жизни». А вот слова жены Милютина: «Весенними птицами слетались они со всех концов России в одну группу, покидая кто жену и детей, кто свой безвыездной деревенский угол, все свои частные дела и занятия, приезжая (безвозмездно) в Петербург, где ожидало их столько мук всякого рода, столько бессонных ночей, проведенных за работою, такая страшная неблагодарность». Как нам все это знакомо!

Эпоха Великих реформ является для каждого претендующего на роль деятеля Российского государства и вообще для каждого сознательного гражданина России не только учебником теории и практики модернизации, но и **эталонном личной жизни и личной судьбы** в ключевую для судьбы народа эпоху. Образы борцов за реформу 1861 года долгие годы были и остаются для меня великим примером того, как надо бороться за будущее страны и народа. **Без таких борцов оно никогда не наступит.**

Для механизма модернизации очень важен **временной аспект.**

Для реформы, начавшейся в 1861 году, был предложен – с учетом реальностей России и грандиозности перемен – срок в двадцать лет. С разделением его на два этапа по десять лет.

Думаю, что Н.С. Хрущев, провозглашая в 1961 году идею строительства коммунизма при жизни нынешнего поколения советских людей за двадцать лет, с разделением на два десятилетия, учитывал опыт реформы 1861 года.

А вот мы всерьез говорили – при Горбачеве – о 500 днях, то – при Ельцине – об успехах уже к осени нынешнего года. Словом, демонстрировали то ли мелкобуржуазный, то ли большевистский авантюризм, верхоглядство и легкомыслие.

Важная черта механизма реформации эпохи Великих реформ XIX века состояла в том, что сторонникам реформ, находящимся **в меньшинстве**, удалось остаться в роли как инициаторов, так и организаторов модернизации.

Это великий урок того, что меньшинство правящего класса в целом может успешно организовать радикальные преобразования. И при этом обойтись без крови.

В эпоху Великих реформ не было единства самодержавия. Было реформаторское меньшинство и консервативное большинство. Но во главе меньшинства был царь, и это стало главным фактором модернизации. И неслучайно Александра II единственного из царей называли в русской истории *Освободителем*. Без настойчивой активности императора, без мужества сплотившейся вокруг него «команды» модернизация была бы невозможна.

Тут аналогия с перестройкой. Без героической решимости Горбачева, восьмидесятилетие которого мы недавно отмечали, без стойкости его сторонников в Политбюро ЦК КПСС, в Секретариате ЦК КПСС «процесс» не только бы не «пошел», но даже и не начался.

В самом Комитете по реформам при царе председателем комитета стал противник реформ. Среди членов комитета противники реформ тоже составляли большинство. Царь придумал следующее. Ему привозили протоколы комитета. Он на полях выражал свое согласие с мнением меньшинства, и на основе монаршей воли уже готовились резолюции.

Далее, в собраниях дворян по губерниям большинство тоже было у консерваторов. Получалось, что в Петербурге на общем съезде будут только консерваторы. Тогда брат царя, Константин, предложил собрать в Петербурге делегатов и от большинства, и от меньшинства. Так в столицу попала та часть дворянства, которая хотела реформ.

Важным было введение на местах «мировых посредников», которыми правительство старалось сделать сторонников реформ (даже Л.Н. Толстой был «мировым посредником»).

Как – и в годы перестройки, и в годы реформ Ельцина – нам не хватало механизмов представительства реформаторского меньшинства!

Если Горбачев еще сумел обеспечить места реформаторам на I Съезде, изъяв треть мест из всеобщего голосования и передав их меньшинству – общественным организациям, то при Ельцине такого механизма уже не было. Нет и сейчас.

Да и Горбачев, с одной стороны, обеспечив представительство на I Съезде народных депутатов реформаторского меньшинства (что стало главным фактором в судьбе перестройки), не организовал выборы на партийные съезды КПСС так, чтобы меньшинство **тоже посылало своих делегатов**. И судьба КПСС была определена волей консервативного меньшинства.

И при всех других выборах в Советы – кроме уровня СССР – идея обеспечения квот для меньшинства не была применена.

4. Оценка реформы 1861–1881 годов

Есть три принципиально разные группы оценок.

Первая: Россия после Великих реформ вышла из феодализма и начала быстрое развитие по капиталистическому пути. И к 1913 году Россия была не просто страной среднего уровня развития, она находилась в первом десятке развитых стран мира. И мировая война 1914–1917 годов – до момента начала революции 1917 года – для России в целом была успешной. В отличие от войны 1941–1945 годов никаких значительных российских территорий враг не оккупировал. Армия снабжалась и оружием, и продовольствием. И именно эта ситуация заставила кайзеровскую Германию перейти к поддержке в России абсолютно чуждых ей сил – прежде всего большевиков.

Вторая группа оценок. Какие-то успехи в промышленности в России имели место. Но эти успехи оказались ограниченными. А в сельском хозяйстве вообще в целом шла стагнация по всем линиям.

Это создало базу и для поражения в Русско-японской войне 1905 года, и для трех русских революций начала XX века.

И, наконец, **третья** группа оценок. В ходе реформ возникают и противопоставляются друг другу две сферы. В промышленности и транспорте после реформы XIX века имел место прогресс. А в аграрном секторе застой, учащающиеся неурожаи и голодовки.

В этих трех направлениях оценок **преобладали заранее заданные идеологические установки.**

Или доказать, что Россия развивалась до 1913 года прекрасно (вспомните фильм Говорухина – «Россия, которую мы потеряли») и никаких революций в 1917 году не требовалось.

Или доказать, что в России был средний уровень развития капитализма и – тем самым – для ленинской социалистической революции в Октябре были все основания.

В статье доктора экономических наук М. Воейкова, опубликованной недавно в журнале «Вопросы экономики» (№ 4 за 2011 год), дан, на мой взгляд, наилучший анализ проблем оценки реформ 1861–1881 годов.

Реформы, проводимые царской бюрократией, **никакого капитализма в деревне, по существу, не создали.** Ленин допустил в своей работе «Развитие капитализма в России» грубую ошибку, переоценил степень развития капитализма в деревне. Ленин считал, что крестьянство уже раскололось на пролетариат и кулачество. А крестьяне в революции 1905 года выступили единым фронтом. Ленин в итоге проиграл революцию 1905 года, действуя в ней по ошибочной стратегии.

Возможность для начала капиталистического развития русский вариант этого выхода из феодализма создавал. Но возможность, ограниченную со всех сторон. Каким образом?

1) Из фонда развития изымалась значительная часть средств на содержание царя, царской бюрократии, чиновничества, царского государства, «вертикали власти».

2) Из фонда развития исключали значительные суммы, которые царская монархия бросала на поддержание всякого рода нужных ей или просто привычных ей остатков прошлого строя, не нашедших себе места в новой жизни и особо не стремившихся в этой новой жизни устроиться.

3) Царизм теперь получал налоги с крестьян не через помещика, а непосредственно.

4) Царизм теперь получал рекрутов в армию опять-таки не от помещиков, а напрямую.

Абсолютизм сохранял из прошлого все, что было готово поддерживать его претензии на командование – прежде всего помещиков – и создавало для царизма возможности балансировать.

В ходе модернизации царю и его монархии, всей «вертикали» бюрократии абсолютизма удалось **выйти из-под контроля класса помещиков.**

Если крестьянам условия реформы 1861 года мешали идти по капиталистическому пути, то помещикам реформа дала **возможность** капиталистического развития. Но только возможность, так как **принуждения** к капиталистическому развитию не было. Тем, кто не желал ничего делать, реформа позволяла жить за счет ренты: платы за надел и за счет выкупа.

Реформа 1861 года обрекла крестьянство на растянутую на десятилетия бесперспективную медленную агонию, апатию, пьянство, заботность и темноту.

Экономическое развитие России шло за пределами деревни. Строили железные дороги, заводы, шахты, фабрики.

Но перед основной частью населения России – крестьянством, перед неправославным населением страны, перед формирующейся буржуазией, перед всеми подданными, не входящими в дворянское сословие, шлагбаум к будущему был или закрыт, или оставлял мало возможностей.

Новый строй получил возможность внедряться, но **внедряться без обязательного принуждения**, внедряться сугубо добровольно. Он был обременен пережитками прошлого, от него отвлекались значительные

ресурсы на сохранение государственного аппарата абсолютистской монархии.

Такое развитие **не снимает** исторически неизбежный конфликт старого и нового, а только **отодвигает**, делая его в перспективе еще более острым и **более катастрофическим**.

Урок эпохи Великих реформ состоит в том, что *нежелание или неготовность к новым, назревшим мерам ведет* к торможению, к застою.

Генеральная черта первого этапа русской модернизации середины XIX века – 1861–1881 годы – состояла в том, что она **не была завершена**.

Точнее сказать, она **не была продолжена**, хотя стал очевидным новый этап модернизации. И исправляющий ошибки завершением *земельной реформы с ликвидацией общины и не желающей развиваться по пути капитализма помещичьих имений*. И осуществляющий политические перемены (*переход к конституционной монархии*).

Строго говоря, сам Александр II и хотел, и был готов идти дальше. Были подготовлены решения о мерах **после** истечения двадцатилетнего периода. Но 1 марта 1881 года – как раз в день окончания двадцатилетия Великих реформ и перед намеченным объявлением Александром II новых реформ – террористам «удалось» убить императора.

Ненависть и террористов-народников, и всех последующих радикалов России к Александру II понятна. Ведь он сумел уберечь страну от революции – более страшной, чем революция во Франции в XVIII веке и чем гражданская война в США в XIX веке. А только великая смута дает шансы властолюбцам, амбиции которых не соответствуют их дарованиям, хотя бы на мгновение попасть в «соблазнительные» кабинеты.

Но при всей ненависти к царю террористам десятилетиями не удавались покушения. А вот когда царь решил идти дальше по пути реформ – покушение удалось. Как не раз случалось и до и потом в нашей истории: «мяч», поданный крайними консерваторами, тут же «приняли» крайние радикалы.

Незавершенность реформации вела к активизации и консервативных, и радикальных сил. Но главной «движущей силой» стали именно консерваторы. Начался этап отступления от уже принятых или намеченных мер. После смерти Александра II Александр III шаг за шагом ограничивал и земства, и дворянское, и крестьянское самоуправления.

Урок эпохи Великих реформ состоит в том, что *нежелание или неготовность к новым, назревшим мерам ведет* к торможению, к застою.

Торможение это имеет два аспекта. Консервативный и радикальный.

В обеих лагерях берут верх сторонники крайних мер. У радикалов – сторонники насильственного пути, перерастающего в терроризм по отношению к власти. У консерваторов – сторонники самых дремучих, самых реакционных форм власти, по существу, тоже терроризм, но уже против народа.

Изолируется, деморализуется, отодвигается на задний план та часть общества, которая готова к соглашениям, к компромиссам, к пусть постепенному, но прогрессу.

И становится все более неотвратим кровавый революционный итог. Только схватка. Только борьба. Только полная победа и полное уничтожение противоположной стороны. Напряжение не ослабевает, а усиливается.

Страшная логика: торможение модернизации и в итоге неизбежное сползание к революции – должна стать уроком для всех, кто всерьез думает о будущих российских модернизациях.

Таков главный итог двух генеральных черт антифеодальной модернизации России XIX века: русского варианта выхода из феодализма и остановки при реализации даже этого варианта.

Абсолютизм и его бюрократия спасли себя в период краха феодализма. Но это спасение было таким, что и крестьянство России, и нарождающаяся буржуазия оказались обречены на все более усиливающийся конфликт с царем и его «вертикалью». *И революция, которую удалось избежать благодаря реформам после 1861 года, все же стала на повестку дня России.*

5. Уроки осуществления реформ

Российская реформация (как и параллельная ей в Японии эпоха Мэйдзи, эпоха выхода Японии из феодализма) дала величайший исторический урок – **урок возможности мирного варианта смены общественной системы**.

Во всем мире выход из феодализма был связан с революциями и кровью. Сражались полки Кромвеля и короля Англии. В США прогремели залпы сначала многолетней войны за независимость в XVIII веке, в затем в XIX веке – тоже многолетней гражданской войны. Без усталости работала «национальная бритва» – гильотина Великой французской революции.

А вот в России при отмене крепостничества и преодолении феодализма удалось обойтись в основном без крови (восстание поляков имело свои, особые причины).

Но после 1861 года царь совершил ту же ошибку, которую в нашей реформации допустил Ельцин.

Царизм решил, что успешная реализация его планов **делает главной опасностью радикальные течения**. И начал борьбу с революционными демократами.

Конечно, и революционные демократы допустили серьезную стратегическую ошибку. Они, видя бюрократический характер реформ и сознавая, что в стране реализуется худший из возможных выходов из феодализма, встали на путь борьбы любыми методами. По существу, они упустили из вида главное: это все же выход из феодализма. И вместо роли крайней, но все же конструктивной оппозиции они встали на путь полного отрицания реформаторства и борьбы с царем.

И все же царь должен был реально оценить незначительный масштаб опасности с радикальной стороны и найти место в реформирующей России для радикальной оппозиции слева. Или для всей, или для ее готовой к конструктивным действиям части.

Путь, избранный царем, путь репрессий, начатый гражданской казнью и ссылкой Чернышевского, только усиливал конфликт. И – в конце концов – царь настолько устранил из общественной жизни сторонников крестьянства, что власти осталось маневрировать не между консерваторами и радикалами (что имело место при подготовке реформы), а между крайними и умеренными консерваторами. Так создались условия как для победы все более реакционных сил, так и для гибели самого Александра II.

В нашей реформации Ельцин свел демократию к тому, что создал поле для деятельности коммунистических сил, но сделал все возможное для устранения с него демократической оппозиции. И – в итоге – как когда-то царь – остался один на один со сторонниками компартии. Силы коммунистической оппозиции росли, так как она – при отсутствии демократической оппозиции – впитывала почти всех недовольных в стране.

Царизм стал главной силой, подчинив себе сначала и помещиков, и крестьян, а затем и буржуазию с рабочими.

Но у этой победы был и такой результат. Всю предшествующую русскую историю народные массы своим врагом считали барина и уповали на «хорошего царя». А когда бюрократическая «вертикаль» обособилась и стала главной силой, то и у независимого крестьянства, и у недовольных помещиков, и у буржуазии, и у рабочих остался один враг – самодержавие.

И борьба за перемены могла принять только одну форму – борьбы с царизмом. С Российским государством. С его бюрократией. Неудивительно, что авторитет и влияние приобретали те силы, которые наибо-

лее четко формулировали свою враждебность царю, Российскому государству, российской бюрократии.

Этот исторический урок совершенно не учитывает нынешняя номенклатура российской бюрократии, укрепляя «вертикаль власти» и делая ее единственным ответственным за все беды страны – от терроризма до коррупции и пожаров.

Еще один важный итог модернизации XIX века связан с тем, что в послефеодальной России образовался **разрыв** между главной господствующей в обществе силой – абсолютизмом и главной проблемой страны – программой преодоления феодальной отсталости.

Царская бюрократия, сохранив за собой роль арбитра над крестьянами и помещиками, сама прямо не была заинтересована в экономическом прогрессе и сама не отвечала за него. *Главной силой послефеодальной России оказались царь и его бюрократия, наиболее далекие от интересов развития производства*. Модернизация, призванная вывести страну на путь прогресса, отдала власть наиболее далекой от прогресса силе – царю и вертикале власти.

И опять аналогия с модернизацией конца XX века. И хотеть, и проводить ее в послесоветской России могла только часть бывшей коммунистической бюрократии. Но в то же время эта часть была наиболее далека и от научно-технического прогресса, и от прогресса в целом.

С какой бы стороны мы ни подходили к реформе 1861 года, везде мы видим, что это был **наиболее медленный** из всех возможных путей движения к новому.

Это был **наиболее заботливо относящийся к отжившим порядкам путь**.

И поскольку это был наиболее медленный путь, то он оказался и наиболее обременительным, наиболее мучительным для крестьян, для всех трудящихся. Именно им пришлось прежде всего платить за эту медлительность, взяв на себя издержки сохранения на многие годы старых форм.

Грозная буря в виде трех русских революций грянула в начале XX века. Но посеяна она была реформами XIX века и их главной чертой – заботой прежде всего об интересах царя, правящего слоя, бюрократии.

Поэтому вызывает полное недоумение попытка Президента России Д.А. Медведева отделить реформы 1861 года и три русские революции начала XX века (во время его выступления в Петербурге на юбилее отмены крепостного права).

Это заявление можно было бы считать досадной оплошностью, вызванной запоздалым решением участвовать в юбилее реформ. Если бы

не имевшаяся несколько лет назад попытка этого же лидера судить о Второй мировой войне и юбилее 1945 года в духе самых замшелых штампов сталинской концепции Великой Отечественной войны.

А в целом симптомы ненавистной всем интеллектуалам России и любезной сердцу всех придворных «теоретиков» типичной для российского бюрократизма болезни: уверенности в том, что сам по себе пост в Кремле или Белом доме дает право вмешиваться в дискуссии ученых и поучать науку (хотя не справляются с куда более элементарными задачами по борьбе с терроризмом или лесными пожарами).

6. Учебник модернизации

Я думаю, что, если сейчас в России кто-то всерьез, а не для саморекламы, озаботится будущей и столь необходимой России для жизни в XXI веке модернизацией, он обязательно должен изучить весь опыт модернизации эпохи Великих реформ.

Те, кто хотел осуществлять модернизацию России не революционным, а реформаторским путем, неизменно обращались к опыту XIX века.

В 1965 году началась хозяйственная реформа в СССР. Подготовкой реформы руководил глава правительства А.Н. Косыгин. Заместителем был А.В. Коробов – тогда заместитель председателя Госплана СССР.

А.В. Коробов привлек и меня к подготовке материалов. Я тогда работал на экономическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова заведующим лаборатории проблем управления, которую создали в МГУ ректор И.Г. Петровский и зять А.Н. Косыгина – Д.М. Гвишиани, руководивший ею до меня. Однажды А.В. Коробов сказал: «Я хотел бы дать Вам книги, которые, думаю, будут Вам полезны». И Анатолий Васильевич передал мне увесистую стопку из шести красиво изданных томов под общим названием «Великая реформа». Так я впервые узнал о существовании этого издания. А потом, буквально ошеломленный, не раз перечитывал том за томом.

До этого я по преимуществу знал только о пороках царской администрации. И по советским книгам. И – чему я уже верил – по страницам произведений великих русских писателей.

А тут вдруг передо мной предстал четко работающий, слаженный аппарат. Или с вдохновенными идеями перемен, или с убежденными в их ненужности, но безусловно грамотными, знающими администраторами. Их изощренная борьба друг с другом была осмысленной и логичной. Методы подготовки решений, методы принятия решений, методы реализации этих решений – все поражало своим административным профессионализмом.

Как все это отличалось от наших секретных обсуждений на правительственных дачах за высокими заборами и под бдительной охраной! Секретных даже для работников аппарата ЦК КПСС!

Обобщая опыт Великих реформ, я не раз готовил докладные записки. Но они оказывались «не ко двору». Реформа Косыгина была свернута. Перестройка быстро переросла в революцию. Осталось опубликовать книгу – что я и сделал – в серии «Мне на шею кидается век-волкодав» под названием «**Истоки русской беды**». Удивляет, что даже сейчас кое-кто «не согласен» с азбучной истиной русской истории, признаваемой всеми – от Ленина до Столыпина: революцию 1905 года и последующие революции породил именно характер реформ 1861 года.

Когда-то И.В. Сталин, отвечая на вопрос, что следует изучать высшему руководству СССР, сказал: «Ну, например, Витте. Разве можно управлять Россией, не читая Витте?».

Вот и об эпохе Великих реформ можно сказать то же самое: не читая и не изучая ее, Россией управлять невозможно. Прекрасно, что издательство ТОНЧУ сейчас решило переиздать все шесть томов.

Советская социалистическая бюрократия в конце XX века не смогла повторить грандиозный маневр царской бюрократии середины XIX века, сумевшей на полвека «отодвинуть» революцию. И перестройка М.С. Горбачева, и реформы Б.Н. Ельцина были намного хуже и задуманы, и осуществлены.

Поэтому прошедшие двадцать лет были и движением вперед, и накоплением взрывного потенциала. Поэтому все более реальной становится перспектива, что впереди Россию ждет революция.

Не исключено, что именно Россия даст старт той эпохе, которую предсказывает известный футуролог Тофлер, – эпохе **антибюрократических революций в постиндустриальных странах XXI века**.

ОТМЕНА КРЕПОСТНОГО ПРАВА В РОССИИ: МОДЕРНИЗАЦИЯ XIX ВЕКА

М.А. КОРОБЕЙНИКОВ,

вице-президент ВЭО России, член Совета по аграрной политике при председателе Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации, член-корреспондент РАСХН, д.э.н., профессор

150 лет назад, 19 февраля (3 марта) 1861 года, Александр II подписал во многом поворотный для нашей страны Манифест об отмене крепостного права. Полтора века спустя Россия вновь пытается идти путем больших реформ, заявляя о полной модернизации государства.

Манифест об отмене крепостного права и «Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» стали началом целой серии глубочайших преобразований. Впервые в России был заранее детально проработан план реформ, охватывающих основные общественные сферы, увязанных друг с другом, имеющих общую логику и своевременность их реализации в условиях реальной действительности.

Всего за четырнадцать лет – с 1861 по 1874 год – было осуществлено восемь базовых реформ:

- появился новый, состязательный суд с участием присяжных, что, естественно, укрепляло гражданский порядок и приучало к соблюдению законности и правовых норм;
- выборные земства стали первыми органами самоуправления, благодаря которым на селе появились врачи, агрономы, ветеринары, открывались начальные школы;
- создавалось городское общественное управление с избирательными собраниями, думами и городскими управами. Миллионы бывших крепостных крестьян получили гражданские права и включились в общественную жизнь;
- был сделан важный шаг к сближению сословий и становлению гражданского общества и правового государства;
- появился исключительно либеральный по тем временам университетский устав, что в итоге способствовало величайшим достижениям в науке и образовании.

За полвека после Великих реформ население России удвоилось. К концу XIX века заговорили о «русском экономическом чуде», страна решительно вошла в рыночную экономику с развитой кооперативной системой. По общим показателям индустриального развития Россия к

1880 году оказалась на пятом месте в мире, уступая только Великобритании, США, Германии и Франции. Промышленное производство с 1860-х годов и вплоть до Первой мировой войны увеличивалось в среднем на 5% в год. На селе, где было занято семь восьмых населения, производство росло темпами, обгоняющими прирост населения. С 1880 по 1913 год средняя урожайность в стране поднялась в 1,7–2 раза, валовые показатели сельхозпроизводства увеличились на 2,5–3% в год. Прирост обеспечивали в основном мелкие хозяйства бывших крепостных, все больше вытеснявшие крупное помещичье землевладение.

Реформы Александра II не только изменили Россию, они создали Россию новую, сохранив при этом лучшие черты национального характера и тысячелетние традиции. Однако они не были доведены до логического конца. Конечно, нужно понимать, что Александр II при всем том пошел на большое количество компромиссов. И если мы сравним его реформы во всех сферах жизни и японские реформы Мэйдзи того же времени, то увидим, что в Стране восходящего солнца преобразования происходили более решительно и доводились до конечных результатов. Наши крестьяне между тем стали временно обязанными, помещичья собственность была сохранена. На Западе и в той же Японии это изживалось быстрее. Вот здесь, на наш взгляд, и кроется основа многих социальных и политических конфликтов начала XX века, вовлечения крестьянства в революционный процесс.

К сожалению, проблема собственности на землю не решена в России и сегодня, хотя страна находится уже на рубеже двух десятилетий XXI века. Фактически земля сегодня бесхозна, она на законных основаниях никому не принадлежит. Весь прошлый год депутаты Государственной Думы обсуждали, а затем приняли законопроект об изъятии земли у неэффективных собственников и передаче площадей новым владельцам. По большому счету этот правовой документ определил не только земельные отношения, но и будущее всего АПК. Но так ли это, и будет этот закон работать? Или же получится, как всегда.

Аграрное сообщество и органы власти подавляющего большинства российских регионов давно обеспокоены проблемой неэффективного использования земли. За последние два десятилетия из сельхозоборота выведены десятки миллионов гектаров. В ходе реформы первой половины 90-х годов прошлого века 12 миллионов граждан получили в долевую собственность более 115 миллионов гектаров земли. Определение границ наделов и границ земельных массивов, где находятся эти доли, не проводилось. Из-за юридической неподготовленности и несовершенства правовой базы новые владельцы не смогли оформить право

собственности. Со временем большая часть площадей перешла под контроль юридических лиц, скупавших надельные участки за бесценок, и только полтора миллиона граждан оформили право собственности на 18 миллионов гектаров. Точно такая же ситуация и у предприятий АПК. В те же годы они получили более 200 миллионов гектаров на праве постоянного бессрочного пользования без определения границ на местности.

Закон позволяет региональным органам исполнительной власти изымать землю у неэффективного собственника через суд. Изъятию подлежат те площади, которые используются с нарушением требований рационального использования, повлекшим за собой существенное снижение плодородия или значительное ухудшение экологической обстановки.

В течение шести месяцев со дня вступления в законную силу судебного решения участок может быть продан с публичных торгов. Если торги признаны несостоявшимися, то он приобретает в государственную или муниципальную собственность по начальной цене, а потом передается в аренду или собственность эффективной сельхозорганизации. Для этого руководству предприятия необходимо обратиться с письменным заявлением в орган местного самоуправления. Цена такого земельного участка не должна быть выше 15% его кадастровой стоимости, арендная плата – 0,3%.

Принятый закон конкретизирует понятие «невостребованная земельная доля» и расширяет полномочия муниципалитетов. Долей будет признаваться земля, собственник которой неизвестен, или та, которая находится в собственности у гражданина, но в течение трех лет не была передана в аренду сельхозорганизации. Доли, права на которые зарегистрированы в соответствии с Федеральным законом от 21 июля 1997 года № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», не могут быть признаны невостребованными.

Список невостребованных долей составляется органом местного самоуправления поселения или городского округа по месту расположения участка, публикуется в СМИ и предоставляется на утверждение общему собранию участников долевой собственности.

Участник долевой собственности может выдать другому лицу нотариально удостоверенную или заверенную уполномоченным должностным лицом органа местного самоуправления доверенность на совершение юридических действий в отношении принадлежащей ему доли, в том числе и для голосования на общем собрании участников долевой собственности. Представитель муниципалитета также может прини-

мать участие в собрании. Его функции довольно обширны: он председательствует на мероприятии, удостоверяет полномочия присутствующих, подписывает итоговый протокол, участвует в обсуждении вопросов с правом совещательного голоса.

Несмотря на вроде бы тщательно прописанную процедуру, эксперты не исключают, что принятый закон может использоваться для рейдерских захватов. Основанием для таких опасений служит расширение прав муниципалитетов при решении земельных вопросов. Как известно, именно этот уровень власти наиболее подвержен коррупции.

А России присуща коррупция почти на всех этапах ее развития, и с этим явлением надо считаться. Коррупция порождает недоверие к власти. И иногда даже верные и справедливые ее шаги вызывают у народных масс скепсис и недоверие. Так случилось и полтора века назад. Крестьян освободили, а они негодовали. Как ни странно, этим благом делом остались недовольны решительно все слои русского общества. А ведь решение об освобождении крестьян от крепостнической зависимости зрело давно, еще в годы правления Петра I. Князь Голицын был первым, кто заговорил об этой российской проблеме и надеялся превратить свой замысел в жизнь с помощью Алексея – сына Петра I, но цесаревич Алексей был казнен.

В России разные комиссии и комитеты по урегулированию крестьянского вопроса создавались со времен Екатерины Великой. И всякий раз реформы ухитрялись забалтывать и спускать на тормозах. Если бы Александр II не продал ее своей политической волей, болтовня продолжалась бы и далее, что сегодня и происходит с нашей современной властью.

Несмотря ни на что, крестьянская реформа 1861 года была главным событием второй половины XIX века в России. Она готовилась 5 лет и была проработана гораздо лучше, чем преобразования конца XX – начала XXI века. Более радикальной реформа быть не могла: от монархии отвернулась бы ее главная опора – дворянство. И менее радикальной тоже – взбунтовались бы крестьяне. Как ни ругали современники крестьянскую реформу, она была огромным шагом вперед. В тот день 150 лет назад в России с большим опозданием, но все-таки закончилось Средневековье! Но, к сожалению, мы не слишком далеко от него ушли сегодня. Всем нам надо делать серьезные выводы из нашей истории.

РОЛЬ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА В РЕФОРМЕ 1861 ГОДА

Ю.В. ЯКУТИН,

*вице-президент ВЭО России, научный руководитель
издательского дома «Экономическая газета»,
заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор*

19 февраля 1861 года император Александр II обнародовал Манифест, отменявший крепостную зависимость крестьян. Отмена крепостничества в России произошла позднее, чем в других европейских государствах. К 60-м годам XIX века безотлагательность этой реформы признавалась уже не только прогрессивной общественностью страны, она стала очевидной и императору. Основная же масса дворянства не только не собиралась отказываться от своих феодальных прав на землю и крестьян, но и настаивала на усилении их барщинных и оброчных повинностей. Александру I, отдавшему распоряжение о создании на местах комитетов по подготовке крестьянской реформы, пришлось даже изобразить все так, что якобы сами помещики просили его об этом. Здесь мы имеем дело с тем поистине уникальным случаем в истории российского самодержавия, когда оно решительно и неотступно своей высшей властью напрямую послужило освобождению от крепостного ига многомиллионного крестьянского населения, хотя и провело это освобождение прежде всего в интересах правящего класса помещиков. Предшественники Александра II не решились на такой шаг, несмотря на то что и у Николая I, и у Александра I, и у Павла I, и особенно у Екатерины II можно найти и заявления о несовместимости крепостничества с благими устремлениями государей, и попытки частичного решения крестьянской проблемы.

Вопросы тяжелой участи крепостных, целесообразности или ненужности и опасности предоставления им личной свободы, наделения их землей стали весьма активно обсуждаться всеми слоями населения Российской империи начиная со второй половины XVIII века, хотя и раньше неизменно привлекали общественное внимание. Мнения высказывались полярные. Имеется обширная литература, в которой подробно исследована история отмены в России крепостного права, вопросы влияния на судьбы крепостничества крестьянских волнений, восстания крестьян и казаков под руководством Пугачева, французской револю-

ции, войны 1812 года, европейского похода Русской армии, восстания декабристов, Крымской войны, деятельности участников различных направлений демократического движения. К сожалению, исследователи оставили без внимания значительную роль в отмене крепостного права, которую сыграло российское Вольное экономическое общество. Эта проблема практически не затронута даже в специальных трудах, посвященных его истории.

Юбилейная дата отмены крепостного права нельзя сказать что прошла незамеченной – многие издания посвятили ей публикации. Но вот что характерно – в соответствии со своей специализацией они отметили в них какие-то отдельные аспекты, важные для изданий и авторов публикаций, представляемых ими школ экономической мысли, аспекты, отнюдь не главные для этого судьбоносного события в истории нашей страны. Хотя, может быть, все значение отмены крепостничества нам пока еще не дано понять, может быть, для этого потребуется еще сто и более лет. Величие начала тогдашней кардинальной реформы всей общественной жизни России еще предстоит раскрыть историкам. Хорошо уже то, что почти все газеты и журналы отметили эту юбилейную дату, пусть иногда весьма своеобразно. Так, буквально сегодня раскрываю по дороге на пленум ВЭО России «Комсомольскую правду» и вижу в ней в числе других анекдот и на эту тему: «В России фраза «Люди – наше богатство!» произносилась искренне только до 1861 года». Какой же могучий и емкий русский язык! Как он мудро в коротком анекдоте выразил суть происшедшего. Да, действительно, сколько крепостных было у помещика, таково было и его богатство, так это и воспринималось всеми при господстве крепостного права. Иметь крепостных было и престижно, и выгодно. Наша желавшая быть прогрессивной императрица Екатерина II, которая вела переписку с французскими философами, выдающимися прогрессивными деятелями своего времени, высказывала свое удивление по поводу того, что настоятели монастырей, храмов обращались к ней нередко с просьбой «Матушка, разреши нам владеть крестьянами». Ведь такие просьбы как-то не увязывались с положениями христианства о братстве и человеколюбии.

А можем ли мы сегодня утверждать, что люди – наше истинное богатство? На словах все вроде бы в стране делается для людей, во благо человека, но на деле мы видим, что это не так. Многое, конечно, изменилось коренным образом после отмены крепостного права. Однако человек до сих пор на последнем месте, и далеки еще те великие цели, ради которых проводилась реформа, – дать человеку право на жизнь, свободу, собственность, на человеческое достоинство, дать право са-

тому вершить свою судьбу, право участвовать в управлении государством, право быть на Земле творцом, созидателем. Оценивая с этих позиций реформу 1861 года, мне хотелось бы обратить внимание на вызревание этих идей, мировоззренческую подготовку реформы. На то, что сделано было в этом процессе Вольным экономическим обществом, оценка роли которого в юбилейном многоголосии, по-моему, не прозвучала достойно, хотя ВЭО приложило к отмене крепостничества огромные усилия.

Поэтому представляется необходимым назвать основные значительные вехи участия Вольного экономического общества в подготовке и осуществлении реформы по отмене крепостной зависимости. Эти вехи выбраны отнюдь не случайно, опираются на материалы и выводы научно-исследовательской работы подразделений издательского дома «Экономическая газета», проделанной ими при подготовке к выпуску книг из циклов «Президенты ВЭО России» и «Российская школа социально-экономической мысли», входящих в серии наших изданий «Российская классическая библиотека. Экономика и духовность». Речь прежде всего идет о трудах таких ученых и общественных деятелей, как А.К. Шторх, Н.С. Мордвинов и К.Д. Кавелин. Однако рассказ об их деятельности в этом плане, изложение их мыслей о крепостничестве необходимо предварить хотя бы кратким напоминанием о том, что уже в 1766 году – на втором году своего существования – Вольное экономическое общество выступило организатором общественного обсуждения положения крепостных крестьян. Этот вопрос был поставлен так: нужно ли предоставить крестьянам собственность на землю, что подразумевало, конечно же, и предоставление им личной свободы. Вольным экономическим обществом тогда был объявлен конкурс на решение задачи «Что полезнее для общества: чтобы крестьянин имел в собственности землю или токмо движимое имение и сколь далеко его права на то или другое имение простираются должны?». За решение задачи была объявлена золотая медаль в 25 червонцев и премия в 100 червонцев деньгами¹. Эта смелая постановка такой конкурсной задачи объяснялась тем, что инициатором конкурса признавалась сама императрица Екатерина II.

Задача и премия были предложены в письме, переданном в Вольное экономическое общество и подписанном инициалами И.Е. К письму этой неизвестной особы была приложена шкатулка с тысячей червон-

¹ История Императорского Вольного экономического общества с 1765 до 1865 года. Составлена по поручению Общества секретарем его А.И. Ходневым. С.-Петербург, 1865. С. 367.

цев, которую она, узнавши о денежных затруднениях общества, послала для раздачи награждений за издаваемые сочинения, оплату труда переводчиков и переписчиков. Это было ее второе письмо на данную тему, о чем неизвестная особа напомнила сама, упомянув, что первое послание осталось без ответа. Все обстоятельства доставки письма, его стиль и связь с волновавшими тогда Екатерину II вопросами, о чем хорошо знали приближенные к ней члены общества, указывали, что послание исходит именно от нее. Столь высокое авторство ускорило все последующие события. Письмо было получено 1 ноября 1766 года, а уже 6 ноября состоялось экстренное заседание общества, обсуждавшее, как решать поставленную задачу. В газетах было помещено объявление об этом конкурсе. Ответы предлагалось присылать на русском, немецком или французском языках.

Об остроте и рискованности открытого обсуждения заявленной темы, если бы не участие в затее самой императрицы, неготовности к этому дворянства, можно судить хотя бы потому, что незамедлительно – 28 ноября – обществу прислал свое резкое возражение статский советник А. Сумароков. Он был категоричен: «Свобода крестьянская не токмо обществу вредна, но и пагубна, того и толковать не надлежит... Не иметь крестьянам земли собственной; да и нельзя, ибо земли все собственные дворянские»². Письмо отправили в архив, но представляется интересным привести доводы А. Сумарокова о вреде свободы для крестьян: «Потребна ли канарейке, забавляющей меня, вольность или потребна клетка; или потребна ли стерегущей мой дом собаке цепь? Естественно, канарейке лучше без клетки, а собаке без цепи. Однако одна улетит, а другая будет грызть людей...»

На конкурсную задачу пришлось к сроку (1 ноября 1767 года) 120 сочинений, затем еще 40. Их авторами были ученые и экономисты не только из России, но и многих стран Европы, они были написаны на русском, французском, немецком, голландском, итальянском, латинском языках. Для рассмотрения поступивших работ пришлось создать три комиссии, а победителем («на 7 градусов выше всех других») был признан труд на французском языке члена Дижонской академии Беардель'Абея (Дижон – главный город провинции Бургундия во Франции).

В сочинении Беардель'Абея на примерах древних и современных народов доказывалось, что рабство несет стране разорение и униженное положение населения, а свобода – благоденствие в противоположность невежеству и бедствиям. Приведем несколько фрагментов из этого сочи-

² История Императорского Вольного экономического общества. – С. 24–25.

нения: «Раб, сам в себе невластный, никогда не может иметь владения, как только мнимого, ибо собственность не может быть без волиности. Ясно, что прежде, нежели можно дать рабу какое имение, надлежит необходимо сделать его свободным...»

Лучший способ привлечь, возбудить, поощрить хлебопашцев, без сомнения, есть тот, чтобы дать им в собственность ту землю, которую они обрабатывают. Трудится он для себя, для своих чад, для целого потомства; одним словом, он обогащает государство, умножая свою собственность... Свобода и собственность сопряжены нераздельным союзом³. В вопросе о способах освобождения крестьян и наделения крестьян землей автор предлагал проявить осмотрительность и постепенность, начинать подготовку с народного образования и обещания через известный срок дать крестьянам волю и землю, которые они должны еще заработать.

Понятно, что такие смелые суждения вызвали среди членов общества спор о том, публиковать ли труд победителя конкурса на русском языке? После четырех месяцев раздумий и сомнений было принято хитроумное решение: поднести оригинал и перевод этой работы императрице и ждать ее мнения. Та одобрила сочинение и не нашла в нем ничего такого, что нельзя было напечатать, но пусть, мол, решат то сами члены общества. Однако при голосовании за печатание было согласных 12, несогласных 16. В числе тех, кто поддержал публикацию, были графы Григорий и Владимир Орловы, два брата Чернышевы, граф Воронцов, новгородский губернатор Сиверс, статский советник Теплов, вице-президент юстиц-коллегии лифляндских, эстляндских и финляндских дел Клингштет, обер-прокурор Мелиссино. Снова пришлось прибегнуть к уловке: заявили, что стоит положиться на просвещенное мнение этих российских господ, занимающих в государстве важнейшие должности, и сочинение Беарде напечатали.

Однако никаких властных решений после этого не последовало. В дневнике Екатерины II есть запись о том, что противно христианской религии и справедливости делать рабов из людей, которые все получают свободу при рождении, но освобождать крестьян она не решилась. Показательно, что некоторые депутаты Комиссии по составлению нового Уложения в 1767 году требовали даже расширить крепостное право, разрешить иметь крепостных купцам, казакам, духовным лицам. А 22 августа 1767 года, когда депутаты слушали статьи «Наказа» императрицы о свободе и равенстве, был издан указ, по которому если кто

³ Там же. – С. 30, 31.

«недозволенные на помещиков своих челобитные наипаче ее величеству в собственные руки подавать отважится», то и челобитчики и составители жалоб будут биты кнутом и сосланы в Нерчинск на вечные каторжные работы с зачетом помещикам сосланных в рекруты. К смертной казни, которую Екатерина II заменила ссылкой в Сибирь, был приговорен дворянин А.Н. Радищев за то, что в своем труде «Путешествие из Петербурга в Москву» резко осудил самодержавие и крепостничество. Императрица щедро раздавала своим фаворитам и приспешникам земли с казенными крестьянами в частное владение.

Крепостничество усиливалось, но постепенно набирали силу и демократические, антифеодальные настроения. Не оказались в стороне, разделяя или осуждая их, и члены Вольного экономического общества, связанные многими родственными, служебными, сословными, дружественными отношениями с представителями как прогрессивной, так и самой реакционной части дворянства, научных кругов, интеллигенции, армии, государственного аппарата. Отмечая заслуги общества в решении задач отмены крепостного права, участники его заседания в ноябре 2010 года, посвященного 245-летнему юбилею ВЭО, с полным правом и обоснованной гордостью могли констатировать, что общество никогда не ограничивалось, согласно своему уставу, задачами лишь «поправления» земледелия и домостроительства, хотя решение этих задач само по себе представляет историческую ценность, и уже в золотой век дворянства ВЭО стало исследовать вопрос о судьбах дворянства, крепостного крестьянина, об основных путях социально-экономического развития России.

Анализ показывает, что позднее не было ни одной работы, ни одного конкурса, объявленного Вольным экономическим обществом, участники которых в той или иной степени не затрагивали бы вопрос о личной свободе крестьян, сравнении свободного и крепостного труда, шла ли речь о способах улучшения земли, пород скота, усовершенствовании сельскохозяйственных культур или технологий земледелия, орудий производства.

Так или иначе, непременно ставился вопрос о том, что свобода помещика и работающего на земле должна быть сопряжена, что крепостная зависимость мешает улучшениям в работе, что свободный труд производительнее труда крепостного. Вольное экономическое общество всегда выступало на передовом фронте общественной мысли, поддерживало идею просвещенной монархии, прогрессивные устремления, изучало и обобщало на последующих этапах своей деятельности практику освобождения от крепостной зависимости в странах Западной Ев-

ропы, всячески содействовало начинаниям власти по смягчению участи отдельных категорий крепостных в России или в некоторых ее регионах. Можно поэтому в общем виде выделить три значимых периода участия ВЭО в обсуждении проблем отмены крепостного права. Во-первых, теоретическое рассмотрение связанных с этим экономических и нравственных вопросов крепостной зависимости людей, изучение опыта других стран, во-вторых, участие в подготовке и обсуждении первых конкретных проектов ее устранения в России, и, наконец, в-третьих, участие в подготовке концепции и мероприятий самой реформы 1861 года.

Говоря о первом периоде, надо прежде всего вспомнить о деятельности и научных исследованиях А.К. Шторха (1766–1835), первого русского академика в области политэкономии и статистики. Он тесно сотрудничал с Ф.Е. Ангальтом (1732–1794), который, будучи генерал-директором Дворянского сухопутного кадетского корпуса, пригласил в 1788 году Шторха туда на работу преподавателем истории и словесности, а затем всячески поддерживал его. Позднее, став президентом Вольного экономического общества (1788–1794), Ангальт привлекал Шторха участвовать в его заседаниях, читать лекции, давать заключения по разным проектам.

Проблемы крепостничества Шторх неизменно затрагивал в своих исторических и статистических работах, в которых он рассматривал условия и результаты социально-экономического развития России, но наиболее полно исследовал в своем вышедшем в 1815 году шеститомном «Курсе политической экономии, или Изложении начал, обуславливающих народное благоденствие». Шторх в этом труде прямо обращается к членам императорской семьи, дает им богатый фактический материал, убедительные научные выводы, свидетельствующие о весьма неблагоприятном влиянии труда крепостных на экономику страны в целом, на благосостояние и нравственное здоровье не только крепостных работников, но и их владельцев, побуждая тем самым читателя серьезно задуматься о целесообразности сохранения этого отжившего уже в других европейских странах признака феодального строя.

В июне 1794 года, когда Вольное экономическое общество скорбно прощалось со своим президентом графом Федором Евстафьевичем Ангальтом, траурную памятную речь было поручено произнести Андрею Карловичу Шторху, молодому тогда, но уже хорошо зарекомендовавшему себя своими познаниями, преподавательскими талантами, усердием в научных трудах и высокими нравственными достоинствами ученому. А.К. Шторха связывали с Ф.Е. Ангальтом дружеские отношения и научные интересы. В траурной речи Шторх отметил большие заслуги президента в совершенствовании деятельности общества, его

научную эрудицию, человеколюбивые устремления, постоянную заботу о приумножении приносимой Отчизне пользы. И мы вполне можем полагать, что мысли, суждения об истине и справедливости, жизненные наблюдения графа, которыми он делился в общении с начинающим преподавателем и ученым, не пропали бесследно, нашли отражение и были развиты в научных работах Шторха, его размышлениях и выводах об исторической неизбежности повсеместного утверждения свободного труда.

Отметил Шторх и такие замечательные качества личности графа, как жажду истины, постоянное стремление к ней в научном поиске, стойкость в своих убеждениях, умение вести себя с достоинством в непростой придворной среде. И видимо, не раз впоследствии Шторх, став наставником детей императора Павла I, вспоминал об этих чертах истинного ученого, облику которого всегда хотел соответствовать. Ведь в 1809 году вдовствующая императрица Мария Федоровна, хорошо оценившая усилия и успехи Шторха в воспитании и образовании своих дочерей – великих княжон Екатерины, Марии, Анны, Александры и Елены, поручает Андрею Карловичу прочитать ей самой цикл лекций по политической экономии, чтобы получить представление об этой модной тогда у знати науки. А с 1813 года Шторх по настоянию Марии Федоровны начинает читать уже полный курс политэкономии ее младшим сыновьям – великим князьям Михаилу и Николаю Павловичам, будущему российскому императору Николаю I. Эти лекции и легли в основу «Курса политической экономии...»

Шторху пришлось решать при этом непростую проблему – как, в каком объеме, в какой тональности говорить членам августейшего семейства о крепостничестве и его влиянии на экономическое положение страны, поднимать ли вопрос о необходимости отмены крепостного права, как освещать опыт европейских стран, уже отказавшихся от крепостного труда? А может быть, ему стоит вообще избегать этих политически острых, грозящих опалой и ссылкой вопросов, или освещать их, привлекая лишь авторитетные высказывания известных европейских ученых? Но Шторх не стал уклоняться от обсуждения острой проблемы, не изменил своим представлениям о чести и достоинстве ученого.

Итак, как же рассматриваются вопросы крепостного права в ставшем знаменитым труде Шторха, получившем также широкую европейскую известность «Курсе политической экономии, или Изложении начал, обуславливающих народное благоденствие»⁴. Подчеркнем здесь,

⁴ Андрей Шторх. Курс политической экономии, или Изложение начал, обуславливающих народное благоденствие. Размышление о природе национального дохода. – М.: Издательский дом «Экономическая газета», 2008. Ссылки даются по этому изданию.

что лекции были изданы на французском языке по высочайшему разрешению и за государственный счет. Бескомпромиссная позиция ученого в освещении вопросов крепостного права в России, о которых он не считал возможным умалчивать, открыто заявлена им в предисловии, во вступительной лекции и в общем введении, представляющих размышления об основаниях и пользе политической экономии.

В России того времени приближенный ко двору ученый, конечно же, должен был бы «защищать» необходимость самодержавия, феодального хозяйства, крепостного и рабского труда. Проповедовать будущим монархам иное было весьма рискованно. Но Шторх пошел на это. Он спокойно говорит о тех выгодах, которые принесла европейским странам отмена крепостного права, критически оценивает российскую экономическую политику, выражает уверенность в неизбежности устранения крепостного права в будущем. Твердость его взглядов основана на глубокой уверенности в непререкаемости политэкономических принципов, в том, что «они вытекают из природы вещей так же непреложно, как и законы мира физического», что они «никогда не нарушаются безнаказанно» (с. 54).

Чтобы избежать упреков и подозрений в вольнодумстве, Шторх, конечно, мог в своих лекциях ограничиться лишь изложением взглядов известных экономистов, оградив себя упоминанием их трудов. Но Шторх считает это невозможным для себя и объясняет почему. Он указывает, что политическая экономия затрагивает иногда довольно щекотливые вопросы, отмечая, что считает недопустимым представить эти вопросы своим высоким ученикам «в свете, отличном от света истины и разума» (с. 37). Тот, кто берется говорить насчет великих интересов человечества, но скрывает, умалчивает о них свое мнение, тот, пишет Шторх, «делается виновным в самой гнусной измене и навлекает на себя презрение даже тех, которых одобрения заискивает своим лицемерным молчанием» (с. 37). Полагая для себя невозможным уклонение от истины, он руководствуется в своем труде следующим принципом: «Если всякий писатель должен защищать истину и человечество, то в особенности этот долг лежит на воспитателе, обращающем свою речь к Великим Князьям, мнение которых столь сильно влияет на судьбу народа». Шторх хорошо осознавал всю опасность суждений по щекотливым политэкономическим вопросам, необходимость быть осмотрительным. «Однако эта осмотрительность, — замечает он, — не заставила меня отказаться от независимости моих мнений: иначе я бы не обнародовал своего сочинения» (с. 37). Поэтому с величайшим удовлетворением он заявляет: «Совесть моя свидетель-

ствует, что я исполнил священный долг, вытекавший из возложенной на меня обязанности...» (с. 37).

Публикуя свой труд, Шторх не сомневался, что он вызовет неприятие его положений о крепостном праве, и указывает основную причину этого неприятия, обусловленную материальными интересами людей. «...Ученый-экономист, осмеливающийся утверждать, что рабство служит величайшим препятствием для народного благосостояния», пишет он, «всегда должен быть готов отражать неисчислимые нападки разных лиц и опровергать десятки, дюжины систем» (с. 54). Для Шторха эта истина экономического знания, изложенная им в «Курсе...», относится к тем научным истинам, которые «доведены ныне до той же очевидности, как вращение Земли вокруг своей оси и ее годовое движение вокруг Солнца» (с. 54). Отчего же, спрашивает Шторх, эта истина часто оспаривается, и с большим ожесточением, чем истины физические или математические? Ответ на этот вопрос он совершенно справедливо видит в том, что она затрагивает «денежные интересы бесчисленного класса людей», которые часто восстают против нее с внутренним убеждением своей правоты (с. 54). Денежными интересами питается в политэкономических спорах, по словам ученого, та «едкая и резкая нетерпимость, которая устрашает истину; или если она вооружена мужеством, то подвергается опале, а иногда и преследованию» (с. 54). Поэтому в своем исследовании он будет стремиться привести сторонникам крепостного права весомые доказательства экономической выгоды его отмены не только для крестьян, но и для помещиков и всего государства, основываясь на новейших примерах из разных европейских стран.

В каждой главе, так или иначе, Шторх выходит на социально-экономические проблемы России, которые оказываются неразрешимыми при сохранении крепостного права. Он пытается выявить, где первопричина того, что Россия отстает в той или иной отрасли, понять, почему она не берет примера с передовых стран, размышляет о том, как Россия должна приспособляться к меняющимся экономическим условиям, выстраивая собственную экономическую политику народного благоденствия. И в этих рассуждениях опять приходит к выводу о необходимости строить экономическую жизнь на основе свободного труда.

В творчестве Шторха нашла яркое выражение такая характерная для российской школы социально-экономической мысли черта, как ориентация на защиту интересов не одной какой-то социальной группировки, класса, а всех слоев населения. Социально-экономическая политика государства должна выстраиваться так, считает Шторх, чтобы выигра-

вали все слои населения. Наличие бедных и нищих ограничивает спрос, снижает стимулы к экономическому развитию. «Прогрессивное состояние для всех слоев общества есть состояние силы и здоровья» (с. 178). Резко осуждает он кричащую роскошь немногих, особенно вызывающую на мрачном фоне бедности большинства, опровергает жалкие попытки ее оправдания «научными» доводами: «Неверно утверждать и тысячу раз повторять, что роскошество богатых кормит бедных. Оно хорошо разве что для того, чтобы опустошить источник производства» (с. 514–515).

Непредвзятый взгляд Шторха свободен от экстремизма, радикализма, призывов к революционной борьбе. Спокойный, систематизированный, последовательный и подробный разговор идет в его «Курсе...» о том, как, используя опыт других стран, решать вопросы неизбежной отмены крепостного права посредством реформ и развития просвещения. И в результате весь его «Курс...» выносит научный приговор о неизбежности отмены крепостного права.

Свободный, рабский и крепостной труд у Шторха анализируется сначала как разной эффективности фактор, влияющий на рост национального богатства. Причем появление рабства, переход от рабства к барщине, использованию труда рабов-оброчников, применению труда крепостных, а затем к использованию труда свободных работников предстают как объективные этапы естественного направления движения труда у пастушеских, земледельческих, мануфактурных и торговых народов. Таким образом, для него как появление, так и исчезновение крепостного труда исторически предопределены и неизбежны. Этим вопросам Шторх, анализируя законы естественного роста национального богатства, посвящает в своем труде несколько специальных глав первой его части «Теория народного богатства»: глава VII «Изменения, которые рабство вносит в развитие земледельческого народа»; глава VIII «От рабства к барщине»; глава IX «О рабовладельцах как предпринимателях»; глава X «О рабах-оброчниках и крепостных»; глава XI «Дальнейшее обогащение земледельческих народов, использующих труд рабов или крепостных».

Количество и состав крепостных рабов подробно анализируются в шестом томе в Приложении XIX «О положении лично и поземельно зависимого населения России». Шторх дает общую картину сословного состава населения страны: 1) свободных классов общества, занятых производительным трудом; 2) поземельно зависимых и 3) лично зависимых (помещичьих крестьян) (с. 876). Свободные классы – это дворянство, купцы, мещане, свободные сельские жители – однодворцы,

татары, башкиры, крестьяне Финляндии, колонисты, военные поселенцы, вольные хлебопашцы. Поземельно зависимые – это сословие в основном совпадает с государственными крестьянами. В 1782 году таких крестьян было 4675 тыс. душ мужского пола. Они делятся на крестьян, прикрепленных к земле, и работников, приписанных к рудникам и фабрикам.

Крестьяне, прикрепленные к земле, находятся на границе между крепостным состоянием и свободным. Они платят оброк короне, подушную подать, поставляют рекрутов; могут покинуть деревню, получив «покормежный паспорт» на один, два или три года. С разрешения общины и по решению суда могут записаться в мещане или купцы. Казенные крестьяне могут покупать общинные земли, но не имеют права приобретать крепостных. Неопределенность положения таких крестьян заставляет все же считать их несвободными. «Их могут приписать к рудникам, фабрикам, отдать в залог, продать или уступить частным лицам, что обращает их в рабов» (с. 869).

Государство часто уступает казенных крестьян частным владельцам рудников и фабрик. Это приписные крестьяне, работающие на таких обязанных фабриках (за них короне доставляется определенное количество полученных продуктов по умеренной цене). Лифляндские крестьяне (484 тыс., включая женщин) получили по Положению от 20 февраля 1804 года права, которые ставят этих бывших крепостных в один ряд с государственными крестьянами (с. 870).

Лично зависимых (помещичьих) крестьян в 1782 году было 6678 тыс. душ мужского пола (крестьян, дворян и лиц, имеющих права дворянства, – статских и военных чинов согласно Табели о рангах). Это крестьяне: 1) занятые на земледельческих работах; 2) работники, приписанные к рудникам, фабрикам и ремеслам; 3) дворовые люди.

Следует отметить, что в России не было четко определено крепостное состояние, в его трактовке основное значение имели устоявшиеся порядки, представления, обычаи, указы по отдельным категориям крепостных. Поэтому хотя в Приложении XIX Шторх достаточно детально характеризует различные слои крепостного населения, в основном тексте книги он предпочитает писать о рабстве и крепостничестве в России как об едином явлении, имея в виду прежде всего такое общее их качество, как личную зависимость, несвободу людей, характер их труда.

Много страниц посвящено вопросам рабства во второй части «Курса...» в «Теории цивилизации». Конкретные вопросы упразднения рабства автор дипломатично отнес в Приложение XXIV «О расширении личной свободы в Европе и в европейских колониях с середины XVIII века», со-

держательно иллюстрирующее мысли Шторха об естественном развитии цивилизации, изложенные им в главе X «Как рабство незаметно упраздняется в Западной Европе». В главе IX «Влияние рабства на цивилизацию» Шторх рассматривает отрицательное влияние рабства на создание нематериальных, внутренних благ на разных этапах истории человечества. Как видим, вопрос о свободном труде, свободе человека, условиях развития его личности и ущербности рабского труда стал одним из центральных как теории национального богатства, так и теории цивилизации Шторха.

Исследуя естественные направления движения труда и капиталов, Шторх после анализа труда членов охотничьих племен рассматривает причины появления рабства у пастушеских и земледельческих народов. Уже у пастушеских народов захват рабов во время войн становится системой и имеет целью обеспечить победителей рабочими руками или использовать рабов для последующей продажи (с. 554). У кочевых пастушеских народов рабы были менее несчастны, чем позже у земледельческих народов. Раб был одет, питался и работал так же, как его хозяин, хотя трудился не на себя, а на другого. Плохое обращение с рабами было редким; рабы могли легко убежать, так как полицейские системы общества были развиты еще плохо; положение рабов не считалось унижительным, поскольку человек тогда мало осознавал достоинство своей природы.

Постепенно у пастушеских племен стало усиливаться имущественное неравенство, богатые семьи захватывали земли в индивидуальную собственность, начинали заниматься земледелием и предпочитали перекладывать тяготы труда на других людей – на рабов или свободных, не имевших собственности. Шторх отмечает, что развитие производства пошло разными путями в зависимости от того, кто же – рабы или свободные работники – привлекался для обработки земли. Появляются исполщики-арендаторы, которые работают на земле хозяина, отдавая ему часть, обычно половину, полученного урожая, а также фермеры-арендаторы, уплачивающие собственнику земли ренту частью урожая или деньгами. С постепенным распространением свободного труда углубляется разделение труда, из класса земледельцев выделяются ремесленники, появляются торговцы, занятые исключительно торговлей, развиваются города, мануфактурное производство, внешняя торговля.

Изучив движение, которому следует земледельческий народ, когда все его работники свободны, Шторх переходит к анализу тех изменений, которые неизбежны в ситуации, когда все или большинство работников состоят из рабов. Это важное исследование, замечает он,

можно успешно сделать только после того, как будут более глубоко рассмотрены природа рабства в целом и его естественное влияние как на труд раба, так и на предприятие его хозяина (с. 566). Анализ приводит Шторха к выводу, что у земледельцев рабство постепенно становится более суровым, требует больше рабочих рук и вызывает частые войны. «Рабы, – пишет он, – не имеют никаких мотивов для того, чтобы выполнять с рвением работы, к которым их принуждают; отсюда следует, что все работы выполняются очень плохо» (с. 567).

По мере того как войны приносят меньше пленных, земледелие не может обходиться лишь трудом привлекаемых иностранных рабов, особенно у крупных народов, окруженных мелкими племенами. Хозяевам земли приходится лучше обходиться со своими рабами, заботиться о них, а чтобы заинтересовать рабов в лучшем труде, устанавливать для них оброк. Часто при этом они не позволяли рабам покидать свои земли или заменять себя кем-то другим, появляется крепостное право, прикрепление крестьян к земле. Шторх замечает: «Когда земледельцев связывают с собственником такие отношения, их называют крепостными» (с. 568). Он показывает различие в положении раба и крепостного и отмечает, что судьба крепостных лучше, чем судьба рабов: «Крепостные хотя и обязаны быть крепкими к земле, где они родились, они ни в коем случае не являются собственностью землевладельца; их нельзя продать без земли; законы определяют их обязанности по отношению к хозяину, которому также предписываются обязанности по отношению к крепостным; он дает им в собственность все, что позволено законами; наконец, законы позволяют им требовать защиты от тех, кто их притесняет» (с. 568).

Здесь Шторх, конечно, рисует картину положения крепостных, характерную для европейских стран. Ведь вряд ли он мог не знать, что в России положение помещичьих крестьян иное, что утвердился взгляд на крепостных как на собственность помещика, обязанности их не были регламентированы, а суд творили сами дворяне. Это своего рода напоминание царственным слушателям лекций Шторха о том, каким должно быть положение крепостных, каким оно было в свое время в Европе, где земледельцы постепенно становились «свободными людьми, хотя и были вассалами» (с. 569). В современной Шторху Европе земледельцы прошли уже через рабство, превращение рабов в оброчников и исполщиков, а затем в крепостных. Влияние христианской религии и просвещение также помогли сделать шаг в сторону гуманности. Шторх выражает уверенность, что таким же будет продвижение к прогрессу и в Восточной Европе. Он пишет: «Лишь в Восточной Евро-

пе улучшение их (рабов. – *Ред.*) судьбы было задержано медлительностью прогресса в благосостоянии и цивилизации; но то и другое развиваются сейчас быстрыми темпами; возможно, что мало-помалу рабство и равно крепостничество исчезнут» (с. 569).

Шторх подробно исследует положение раба вообще и раба на барщине, влияние этого положения на богатство нации. Примечательно указание на то, что «результаты этого исследования будут также применимы к рабам-цензитариям (оброчному. – *Ред.*) и к крепостным» (с. 569).

Шторх характеризует сначала состояние раба, подчеркивая, что «право собственности, которое хозяин имеет на своих рабов, равнозначно праву на вещи, которые ему принадлежат». Поэтому «человек, который принадлежит другому человеку, не может ничем владеть лично. Его дети рождаются рабами». «Раб – это прежде всего раб, и лишь затем человек». Раб составляет часть богатства своего хозяина (с. 569). Раба можно использовать либо для оказания непродуктивных услуг (в этом случае он относится к фонду потребления), либо для производства другого богатства (тогда раб составляет часть капитала хозяина).

Существенным недостатком рабства, ограничивающим рост богатства, является то, что оно способствует непомерному развитию непродуктивных услуг. «Вина рабства, – отмечает Шторх, – и вина очень тяжелая, заключается уже в том, что оно неизбежно порождает роскошь непродуктивных услуг». Поэтому класс домашней прислуги больше, чем это необходимо. «Дома богачей полны тунеядцев», такие рабочие руки ничего не производят, приговорены к бездействию. «Рабов держат для удобства, рабов держат для развлечения, рабов держат для роскоши» (с. 570). Хозяин, к примеру, имеет труппу музыкантов, подобно тому, как он держит свору собак. В результате «рабство ведет к наиболее худшему виду потребления». Это наблюдение, подчеркивает Шторх, подтверждается повсюду: «в Древнем Риме, Персии, у европейцев и индусов, а также у нас в России» (с. 570).

Использовать раба в качестве капитала можно тремя способами: применять на производительных работах для самого хозяина, сдавать в аренду или установить оброк. В первых двух случаях речь идет о принудительных работах, в третьем – о свободной от произвола хозяина работе. Оброк очень распространен в России. Это, считает Шторх, менее притесняющий раба труд, менее пагубный во всех отношениях (с. 570). Но все же по сравнению со свободным работником труд раба-оброчника менее эффективен. «...В стране, где нет свободных работников, класс промышленных трудящихся состоит исключительно из предпринимателей, здесь работают с помощью людей, действующих как машины» (с. 571).

Еще одна линия анализа влияния рабства на рост богатства – это величина затрат на содержание рабов, величина платы за их аренду. Рассматривая расходы на содержание раба и свободного рабочего, Шторх отмечает, что в первом случае они больше. «Раб потребляет больше, чем работник, из-за своего воровства, совершаемых им хищений, порчи имущества и плохой экономии». «Поэтому необходимая плата за наем раба уже сама по себе выше, чем необходимый заработок свободного работника, и становится еще выше из-за способа, которым им управляют» (с. 572).

Спрос и предложение на труд рабов влияют на величину платы за их наем. И здесь важно учитывать то, что хозяева рабов обычно имеют монополию на владение рабами. Это также вынуждает оплачивать наем рабов дороже, чем труд свободных работников. «Во внутренней части России и в столицах этой Империи мы можем увидеть доказательства этого тезиса» (с. 573).

Содержание раба определяется только личным интересом хозяина, и оно часто достаточно лишь для того, что рабу сохранить жизнь. «Все здесь зависит от характера хозяина, от его страстей, от его насущных нужд» (с. 573), что отрицательно влияет на прирост населения. Если сравнить страну, где основная масса народа свободна, и страну, где большинство рабы, то окажется, что «численность населения и благосостояние в первой выше, чем во второй». Затраты на содержание раба «в целом ограничиваются необходимым продуктом, и все, что его плата за наем приносит сверх этого, – это уже прибыль хозяина». При рабском труде на сельскохозяйственных работах хозяин часто дает рабу часть земли для его содержания, сохраняя лучшие земли себе и определяя число дней недели для их обработки рабом. Работая на других, раб «теряет все, что составляет природу рабочего человека, он становится машиной, и машиной часто крайне упрямой и очень трудной в управлении» (с. 574).

Спокойный, строго научный сравнительный анализ, предпринятый Шторхом, показывает преимущества труда свободного рабочего. Не эмоции, вызванные нарушением морали, не картины плохого обращения с рабами, а обоснованные доводы, опыт всех времен и народов видим мы в книге. Шторх указывает три причины, по которым свободный рабочий трудится лучше раба: 1) дополнительный труд свободного рабочего оплачивается; 2) для свободного человека стыдно считаться ленивым и плохо работающим, честь и достоинство заставляют его хорошо трудиться; существуют взаимный контроль и соревнование свободных работников; 3) прибыль свободного рабочего достается

только ему. Отсюда вывод: «труд раба не может сравниться в количестве с работой свободного работника», «всякая попытка заставить раба работать лучше: никогда ничего не даст» (с. 575).

Чтобы заставить рабов лучше трудиться, обычно надеются на страх и кнут, но это негативная сила, а нужно использовать вознаграждение. Недостаточность наказаний раба признана всеми.

Что же касается качества труда, то и здесь раб трудится хуже. «Человек, опустившийся до стадии, на которой он – лишь животное в услужении, никогда не возвысится над слепой рутинной...» (с. 576). Рабы не заинтересованы в экономии, у них нет мыслей о завтрашнем дне, довлеет чувство незащищенности, они стремятся лишь к наслаждениям дня сегодняшнего. «Это не пустая теория, а результат опытов всех времен и народов», подчеркивает Шторх (с. 577).

Общий вывод: 1) раб действует в производстве богатства как плохая машина; 2) «в стране, где нет других работников, кроме рабов, накопление капиталов и совершенствование ремесленного производства не могут произойти, кроме как при помощи экономии, ума и деятельности хозяев» (с. 577).

Столь же всесторонний, обстоятельный анализ показывает недостаточную эффективность усилий рабовладельцев как предпринимателей, о чем речь идет в специальной главе, где рельефно показан также нравственный ущерб, причиняемый рабством хозяину рабов.

В большинстве стран землевладельцы, являющиеся хозяевами рабов, составляют высшее сословие. Представители его обычно презрительно относятся к предпринимателям, а когда вынуждены сами заниматься предпринимательством, во всем проигрывают тем, для кого это единственный источник средств к существованию. Предприниматели, которые живут от употребления капитала и такие же работники, больше расположены к накоплению капитала, сбережениям, чем землевладельцы, имеющие доходы за счет ренты. Крупный земельный собственник живет в роскоши, расточительно, не экономит, не имеет желания заниматься промышленным производством или вверяет его случайно выбранному управляющему, не умеет вести выгодные проекты. Предприниматель же по роду занятий заинтересован в деле, смел в финансовых вопросах, умеет вести расчеты, экономить. Вывод Шторха: «Хозяева рабов столь же плохие предприниматели, как их рабы – плохие работники» (с. 580). Невозможно, чтобы в стране с такими предпринимателями капитал нации и промышленность обрели нужный размах. Как всегда, в таких рассуждениях Шторха нет прямых обвинений в адрес российских крепостников-мануфактуристов, слушатели его лекций сами должны сделать соответствующие заключения.

Рассматривая роль рабов-оброчников и крепостных в производстве богатства, Шторх замечает, что перевод крестьян на оброк – «это одна из наиболее мощных причин, которые ослабили роковые последствия рабства». И если когда-либо решатся всерьез его уничтожить, такой порядок «ведения дел дает для этого способ наиболее легкий и удобный» (с. 581). Шторх называет четыре преимущества в положении оброчника сравнительно с барщиной: 1) его труд менее ограничен, не подвержен дурному обращению хозяина, сближается с трудом свободного работника; 2) оброчник более трудолюбив и изобретателен, чем тот, кто выполняет барщину; 3) у него есть причины и способы экономить; 4) оброчники помогают развивать мануфактуру и торговлю.

Однако зависимость раба от хозяина сохраняется, его положение по хозяйской воле в любой момент может измениться, что не способствует разделению труда, лишает уверенность в том, что выгоды от совершенствования производства обязательно достанутся работнику. Шторх приводит слова Екатерины II из Наказа Комиссии о сочинении проекта нового Уложения: зависимые люди «закапывают в землю деньги свои», «боятся богатыми казаться; боятся, чтоб богатство не навлекло на них гонения и притеснений» (с. 581).

Крепостничество тормозит развитие промыслов. Села, населенные промысловыми рабочими в России, – это исключение, явная аномалия, они не отрицают опыт всех времен и народов, а доказывают «только, что в России хозяева действуют часто менее самоуправно по отношению к своим рабам, чем это обычно бывает в других странах» (с. 581). Таких исключений очень мало по сравнению с огромным количеством рабов. Прикрепление к земле мешает развитию способностей человека, разделению труда, прогрессу производства (с. 582). В книге развенчивается широко распространенное в то время убеждение, что казенным крестьянам лучше живется, чем крепостным у помещиков. В России крепостные помещиков, замечает Шторх, часто находятся в лучшем положении, чем казенные крестьяне, так как первые все же имеют своего определенного защитника, а вторые зависят от злоупотреблений правительственных служащих, совершенно равнодушных к их бедам. Шторх подчеркивает, что «без защищенности, без уверенности людей и собственников свобода – это всего лишь пустое слово; поэтому, когда крепостные и свободные крестьяне нисколько не пользуются этой уверенностью, их положение не лучше, чем положение рабов» (с. 582). Там же, где удастся покончить с притеснениями правительственных служащих, «положение государственных крестьян, и еще больше положение вольных хлебопашцев, – это очевидное доказательство благо-

сти свободы» (с. 583). Шторх спрашивает: «Почему развитие Северной Америки в отношении богатства, населения, промышленности более быстрое, чем в России, хотя есть столько схожего в положении этих стран?», и к тому же Россия находится в контакте с богатыми и цивилизованными странами мира. Ответ он видит в свободе жителей Америки (с. 583).

Продолжая исследование возможностей обогащения земледельческих народов, использующих труд рабов или крепостных, Шторх подкрепляет выводы своего анализа опытом исторического развития ряда стран. Этот опыт подтверждает, что «прогресс земледельческого народа, владеющего рабами или крепостными, может быть очень медленным и что рабство должно в конце концов совершенно остановить развитие производства именно тогда, когда оно готово принять наиболее решительный размах» (с. 583).

Шторх пишет о том, что, когда на полях Италии стали работать рабы, земледелие пришло в упадок. О благотельном значении свободного труда говорят примеры резкого повышения урожайности при освобождении крестьян в Германии и Польше. «Этих примеров достаточно для того, чтобы доказать, что земледелие никогда не достигнет высшей степени совершенства, пока им занимаются рабы или крепостные; итак, если рабство – это препятствие для прогресса земледелия, оно еще в большей степени должно препятствовать развитию мануфактур» (с. 585–586). Этот вывод подкрепляют данные Приложения XX «О нынешнем состоянии российских мануфактур». Шторх указывает, что в 1812 году их было 1332, на них трудилось 118 993 работника, из которых 60 541 – вольнонаемных, 58 452 – помещичьих крестьян, приписанных к заводам, и крепостных фабрикантов из низших сословий. Причем свободные работники – это государственные крестьяне или крепостные, отпущенные по паспортам. «Нетрудно понять, что, пока существует такое положение вещей, мануфактурный промысел не может укорениться в России, не говоря уже о его развитии» (с. 875). Работники, обучившись ремеслу, через год-два вынуждены возвращаться в деревню и не всегда вновь приходят на прежнее место. Крепостное право ставит препоны на пути российских мануфактур.

Рабство, прикрепление к земле мешают разделению труда, ведут к натуральному хозяйству. Принуждение может заставить людей больше работать, «но оно не делает их изобретательными, ревностными, умными» (с. 586). «Поэтому в мануфактурах преимущество свободных работников над рабами еще более заметно, чем в земледелии» (с. 586). Показателен в этом отношении пример Древнего Рима. К тому же рабство было еще более пагубным для развития торговли. Поэтому богат-

ствами в рабовладельческом Риме обладало небольшое число граждан, эти богатства были в основном результатом военного грабежа.

В Европе освобождение рабов обеспечило быстрое развитие производства и торговли. «Отвратительные названия хозяина и раба, самые унижительные из всех для человеческой природы», были наконец преданы здесь забвению. Полное уничтожение рабства в Европе называется Шторхом великой и благотельной революцией. «Эпоха полного уничтожения рабства в Европе – это заря всех великих открытий, которые прославили человеческий разум. Облагородили человеческое существование и сделали его более гуманным и приятным» (с. 588). Шторх пишет, что «было бы странно думать, что можно достигнуть богатства и цивилизации народов при сохранении рабства» (с. 589).

Очень убедительны, насыщены большим фактическим материалом, интересными данными страницы книги, где Шторх сравнивает мощный прогресс в Соединенных Штатах Америки и Ирландии со слабым прогрессом в разделении труда, развитии промышленности, росте экспорта, достигнутым в странах, где сохраняется рабство. «Посмотрите, какой решительный подъем наблюдался за последние пятьдесят лет в Соединенных Штатах Америки и Ирландии, и сравните с ними слабый прогресс, который был достигнут в России, Польше, Венгрии, Дании и повсюду, где существует рабство, хотя эти страны стали больше уделять внимания мануфактурам и торговле» (с. 589).

Соединенные Штаты имели в 1800 году население 5,3 млн человек. В среднем в три последующих года они экспортировали товаров на 98,55 млн рублей. Россия имела в 1800 году примерно 40 млн человек населения, экспортировала в среднем за три последующих года на 58,126 млн рублей. То есть население России в семь с половиной раз больше, а экспортная торговля составляет лишь 0,6% (с. 589).

Экспорт и импорт Ирландии в 1808 году поднялся до 118 млн рублей. В России внешняя торговля составляла в рублях серебром в 1802 году – 86 млн, в 1803 году – 98 млн. Это ниже, чем в Ирландии, соответственно на 32 и 20 млн рублей, а население России в 8 раз больше (с. 590). Почти половина экспорта из Ирландии – мануфактурные продукты. Россия же экспортирует только необработанные, грубо изготовленные продукты. Россия производит лен лучшего качества и снабжает им Европу, но продает только парусину, хотя мануфактуры, производящие ткани, получают льготы со времен царя Алексея. Здесь опять-таки подтверждается, что разделение труда несовместимо с рабством, без разделения труда нет усовершенствования производства, орудий труда, нет хитроумных машин.

В отсталости России нужно в первую очередь обвинять рабство. «Если, несмотря на все поощрения, которые делаются в отношении промышленности в течение полутора веков, она достигает у нас лишь очень небольшого прогресса; если нам еще не хватает... ремесленников по самым обычным и самым необходимым ремеслам; если разделение труда практически равно нулю; если наши работники еще работают в большинстве своем при помощи несовершенных орудий труда; наконец, если продукт их производства меньше, чем аналогичный продукт в других странах и по качеству и по количеству, нужно в первую очередь обвинять в этом рабство». Рабство – «основная причина, которая останавливает в России рост промышленности» (с. 590). «Деятельный, трудолюбивый, умелый, умный, скромный русский народ обладает всеми качествами, которые присущи хорошему труженику и которые обеспечивают рост капитала нации. Это не его вина, если он отстает от народов Ирландии и Америки...» (с. 590). Нет большего препятствия к богатству нации, чем рабство (с. 591).

Столь же детально, в различных аспектах Шторх анализирует во второй части своего труда отрицательное влияние рабства на развитие цивилизации. А его положение о том, что «рост благосостояния рано или поздно приводит к исчезновению рабства не только у богатых и цивилизованных народов, но и у тех, кто поддерживает с ними политические и торговые отношения» (с. 721), несомненно имеет прямое указание на неизбежность исчезновения рабства и в России.

Влияние рабства исследуется Шторхом применительно ко всем выделенным им элементам цивилизации. Так, рабство «является одним из величайших препятствий на пути роста народонаселения» (с. 721). Рабов и в Европе, и в Америке предпочитали пополнять путем войн за счет пленных и торговли. Шторх приводит убедительные данные о том, что в Европе с отменой рабства население стран обычно быстро увеличивается. «Численность населения Франции, Англии и Германии в эпоху господства феодальных порядков бесконечно уступала их нынешним показателям, в настоящее время в этих странах проживает гораздо больше жителей, нежели в Польше на момент ее распада, в России по сию пору, в Венгрии и в других странах, населенных крепостными или рабами» (с. 724).

Рабство не способствует развитию ремесел. Там, где существует рабство, государственные должности занимают дворяне, для которых занятия наукой, искусством, ремеслом являются неблагородными. В этих занятиях дворяне трудятся в момент досуга, а не профессионально. С отменой рабства положение дел меняется, образуется третье сословие.

Рабство плохо влияет на просвещение, так как препятствует развитию третьего сословия, которое стремится к образованию, наукам, открытиям, искусствам. Хозяева же рабов избегают посвящать себя этим занятиям.

Отрицательное влияние рабства на нравы несомненно, оно «разъедает души рабов и их хозяев» (с. 730). Раб постоянно проявляет свой мятежный, свирепый, мстительный дух, он уязвлен несправедливостью, повадки его подобны повадкам пресмыкающегося. Хозяин же, обладая неограниченной властью, далек от справедливости. «Интересы хозяина всегда находятся в конфликте с интересами раба» (с. 731), что угрожает интересам семьи и государства бунтами, волнениями, проявлением жестокости, недовольства, недоверия, ненависти, страха.

Если вообще состояние рабства вызывает, пишет Шторх, отвращение, то особенно отвратительно оно в современных условиях. «...Какого рода люди составляют класс рабов в современной Европе? Люди того же самого цвета кожи и происхождения, что и их хозяева, люди, говорящие со своими господами на одинаковом языке, исповедующие одинаковую религию, имеющие те же нравы, тот же национальный характер, одним словом – это наши братья и сограждане. Такой вывод столь возмутителен, что только длительная привычка к подобному положению вещей может сгладить впечатление от этой неприглядной истины» (с. 734). И все же нужно отметить, что, излагая нравственные пороки рабства, Шторх не стремился вызвать волнение в умах читателей, ведущее к мысли о немедленном насильственном прекращении крепостной зависимости, упоает на влияние просвещения, развития производства и торговли, благоразумие правителей и даже хозяев-крепостников. «Хотя поступательное ускорение свободы происходит медленно, само направление этого движения не подлежит сомнению. Успешное развитие человеческого разума, морали, богатства, торговли – все вместе незаметно приводит к возрождению индивидуальной свободы» (с. 742). Примеры европейских стран, ограничения в них рабства, как это происходит и в России, показывают неизбежность торжества свободы. «...Рассудите на этом основании, должны ли мы отчаяться увидеть исчезновение рабства до окончания нынешнего столетия по крайней мере в странах, подвластных европейским правительствам или населенных колонистами из Европы» (с. 742).

Но можно ли упразднить рабство, не ухудшив личную безопасность и материальное благосостояние рабовладельца? Шторх полагает, что да, и показывает возможность этого на примере Западной Европы и ее колоний. «Этот очерк, сообщая нам сведения о прошлом, покажет, что

мы должны ожидать от будущего» (с. 735). Освобождение от рабства – великая революция, самый важный переворот из всех тех, что когда-либо совершались на протяжении столетий, считает Шторх. Этот переворот придал европейской цивилизации особые черты, сформировал ее уникальный характер. Именно им и датируется начало удивительных успехов в европейских странах (с. 741).

Даже быстрая и всеобъемлющая отмена крепостного состояния, пишет Шторх, нигде не приводила к потрясениям основ общественного порядка. Интересы крупных землевладельцев не были ущемлены. Материалы об этом представлены в Приложении XXIV, где Шторх рассказывает о расширении личной свободы в Европе и в европейских колониях с середины XVIII века.

Анализируя такой элемент развития цивилизации, как внутренняя безопасность, Шторх пишет о том, что истинные интересы крупных землевладельцев требуют отмены крепостного состояния: «...Правильно организованное земледелие несовместимо с крепостным состоянием хлебопашца; и упразднение рабства – чего так долго и безрезультатно требовали справедливость и человеколюбие – производится добровольно и без всякого принуждения в том случае, когда землевладельцы лучше осознают свои истинные интересы» (с. 695). Рассматривая взаимосвязь в развитии богатства и цивилизации в заключительных главах своего труда, Шторх подчеркивает первостепенную важность безопасности граждан, законной защиты прав их на собственность и свободу. «В иных государствах законы допускают крепостное состояние, т.е. лишают самый многочисленный класс жителей своей защиты. Одно лишь страха перед насилием со стороны своих господ достаточно для того, чтобы задушить стремление хорошо работать и делать накопления» (с. 756).

Неоднократно Шторх возвращается к положению о том, что отмена рабства окажет благотворное влияние на развитие страны, будет выгодно и самим помещикам. Ни одной из стран, о которых он упоминает в книге, отмена рабства, пишет Шторх, не причинила ни малейшего неудобства, повсюду сопровождалась ростом населения, производства, богатства и личного счастья: «Даже быстрая и всеобъемлющая отмена крепостного состояния нигде не приводила к потрясениям основ общественного порядка; крупные земельные собственники нигде не были ущемлены в своих материальных интересах; напротив того, их доходы возросли, а сами землевладельцы оказались избавлены от всех забот и неприятностей, неотделимых от надзора за крепостными людьми. Из боязливых господ они превратились в уважаемых помещиков» (с. 743). И хотя Шторх не касается конкретных способов освобождения крестьян,

я, но развитая интуиция ученого позволила ему верно указать центральную проблему необходимой реформы и ее самое уязвимое и грозящее будущими потрясениями звено – удовлетворение и защиту интересов помещиков.

Таким образом, в рамках Вольного экономического общества активно изучался мировой опыт освобождения крестьян от крепостной зависимости, постоянно обсуждались эти проблемы, что привело, конечно, в последующем втором периоде и к разработке конкретных путей освобождения от крепостного права. В этом отношении надо признать большие заслуги адмирала Николая Семеновича Мордвинова (1764–1845), президента Вольного экономического общества (1823–1840), который предложил свой вариант освобождения крестьян, указывая, что это процесс сложный, длительный, требующий большой предварительной подготовки и создания особых условий, позволяющих в новой обстановке после устранения крепостной зависимости успешно развивать сельское хозяйство и налаживать жизнь крестьян. В первой половине XIX века были приняты меры к отмене крепостничества в прибалтийских губерниях, улучшению положения крестьян в Финляндии, казенных крестьян. Мордвинов участвовал в обсуждении этих проектов, указывал на необходимость тщательного учета особенностей отдельных российских регионов, степени их готовности к использованию свободного труда в сельском хозяйстве и на промышленных предприятиях.

Остзейские крестьяне тогда получили личную свободу, но им было запрещено переселяться в другие губернии и приписываться к городским обществам. Помещичья земля была разделена на две половины. Одна предоставлялась помещику, другую он должен был сдавать в аренду крестьянам на условиях договорившихся сторон. Ясно, что помещик и выбирал с выгодой для себя землю для аренды, и диктовал свои условия аренды. Землевладельцы были председателями в судах для разбора возможных тяжб. Сохранялась также вотчинная полиция. Помещики освобождались от всех обязанностей по отношению к крестьянам, а власть над ними, как видим, сохраняли.

Эта региональная реформа оживленно обсуждалась в российском обществе, но такой вариант решения крестьянского вопроса не считался образцовым. Правительству были представлены другие проекты, самые известные из которых – адмирала Н.С. Мордвинова и графа А.А. Аракчеева, хотя и их проекты, как и другие, не получили никакого продвижения.

Вот как историк В.О. Ключевский характеризует проект Н.С. Мордвинова: «Адмирал Мордвинов находил справедливым и возможным

выкуп личной свободы, об освобождении с земельным наделом не было и речи, земля должна была вся остаться во владении помещиков; но крестьяне получали право выкупить личную свободу, для этого автор проекта составил таксу – сумма выкупа соответствует возрасту выкупающегося, т.е. его рабочей способности. Например, дети от 9–10 лет платят по 100 руб.; чем старше возраст, тем выше плата; работник 30–40 лет – 2 тыс. (на тогдашнем рынке это равняется нашим 6–7 тыс. руб.); работник 40–50 лет платит меньше и т.п. по мере рабочей силы». Этот проект В.О. Ключевский находил не очень справедливым и практичным, считал, что на волю в этом случае могли выйти прежде всего богатеи, имевшие капитал, но нам важно отметить, что проект Мордвинова был одним из первых общероссийских конкретных проектов, предложенных правительству для рассмотрения.

Адмирал Н.С. Мордвинов и как член Государственного совета, и будучи президентом Вольного экономического общества много внимания уделял вопросам положения крестьянства, активно содействовал распространению начинаний, направленных на преодоление отсталости сельскохозяйственного производства. Думая над тем, отчего в России, столь богатой возможностями и ни в чем не нуждающейся в помощи, повсюду царствует скудость, Н.С. Мордвинов приходит к выводу, что земледельческая страна и не может быть развитой, что случающиеся неурожаи неминуемо будут ставить ее на грань выживания. Немного лучше будет обстоять дело и в благоприятные годы: перепроизводство сельхозпродуктов приводит к их разорительному обесцениванию. Предлагая перейти в России от земледельческого быта к городскому, промышленному, он намечает ряд мер к этому: освободить город от излишних налогов; дать возможность казенным крестьянам переходить в ремесленный класс, в торговлю, в мещанское состояние только по одному объявлению в казенной палате; предоставить право помещичьим крестьянам откупаться и переезжать в города. По мнению Мордвинова, в сельском хозяйстве достаточно было держать не более трети населения.

Развитию городов, промышленности, совершенствованию самого сельскохозяйственного производства мешало крепостное право, которое Мордвинов полагал рабством, сдерживающим народную деятельность. Земледелец при этом, отмечал он, не имеет внутреннего движущего его начала; не имеет сознания, что дело рук его ему принадлежит.

В конечном уничтожении крепостничества Мордвинов безусловно верил и, чтобы приблизить «счастливую перемену», готовил собственные проекты о постепенном освобождении крестьян. На поэтапности

он настаивает: в природе жизнь постепенна. Крутые же события связаны с потрясениями. Даровать свободу можно, но нельзя сразу научить ею пользоваться. Освобождение должно служить наградой трудолюбию и приобретаемому умом достатку. В предложенной адмиралом схеме плата, вносимая за личное освобождение, привязывается, как видим, к возрасту крестьян. Самую высокую должны были платить крестьяне в возрасте от 30 до 40 лет – 2000 рублей. Тогда это были очень большие деньги. Мордвинов почему-то считал, что у некоторых семейств капиталы достигают подобных сумм, но весь вопрос в том, сколько было таких семейств... Не был он особенно против и обезземеливания крестьян, освобождения их без наделов, так как это способствовало бы, по его мнению, появлению в России рынка вольнонаемного труда и увеличению числа городского населения, о чем он в особенности ратовал.

Проект Мордвинова, относящийся к марту 1818 года, вошел в историю как один из первых вариантов постепенной отмены крепостного права, но не все современники оценили его по достоинству. «Помещик и защищает права помещика», – скажет о позиции адмирала видный русский экономист Н. Тургенев, автор «Опыта теории налогов». «В ваших глазах, – ответит ему Мордвинов, – все рабы святые, а все их владельцы – тираны»⁵.

Да, Мордвинов был крупнейшим помещиком. Да, число крепостных душ у него исчислялось тысячами, но согласиться с категоричностью Тургенева мы бы не торопились. Скорее всего, уступка адмирала землевладельцам объясняется другим: мягкостью предлагаемых мер он надеялся добиться более верного успеха. Но как бы там ни было, к разочарованию Мордвинова, дело при его жизни так и не пошло далее разговоров. «Со времен Петра скорбим о судьбе рабов наших, крестьян, – сетует он на тех, кому даже его проект показался неприемлемым, – и за всем тем оставляем в полной силе своей рабство. Суета забот!» (с. 16).

В архиве графа имеется материал, к которому рукой Мордвинова сделана следующая заметка: «Записка Фока, которую читал я Государю Императору и при сем случае убедил даровать право на покупку земель всех состояний людям». Это право осуществлено указом Сената от 12 декабря 1801 года о предоставлении купечеству, мещанству и казенным поселянам права приобретать покупкой земли (с. 82).

В материале рассматривается многообразная польза государственная и частная от разрешения приобретать необработанные земли не только помещикам. «Сей способ поощрит к трудолюбию, к изысканию

⁵ Особое мнение адмирала Мордвинова. – М.: Издательский дом «Экономическая газета», 2008. – С. 16. Ссылки далее даны по этому изданию.

новых средств, к распространению и усовершенствованию земледелия», читаем в записке. «Земли, в пуге лежащие, требующие трудов и времени к соделанию их способными к принесению пользы, обратятся в места плодоносные». «Никакая трудность не может остановить владельца к приведению в совершенное устройство своей местности, и хотя бы по летам своим предвидел он, что не может пользоваться плодами трудов своих, то приложил бы равную рачительность, ведая, что семейство его оными воспользуется... Рукоделие и разные ремесла как непрменные последователи земледелия возрастут и размножатся на местах сих, а размножение их и изобилие плодов земных произведет понижение цен сих вещей, к жизни необходимых, которая польза будет общая. Сверх того, не может никто с основательностью отвергнуть, чтобы таковое устройство не послужило и к размножению народа» (с. 85, 86).

Вместе с тем Мордвинов выступил против предложения запретить продавать крестьян без земли и поодиночке, разделяя семейства. Объясняя свою позицию, он указывает, что в России достаточны законы, ограничивающие произвол помещика. «Перед законами нашими крестьяне в отношении помещиков их суть домочадцы. Никакого уязвления, никакого нравственного оскорбления делать им недозволительно. Жалобам их открыты суды; чиновники гражданские поставлены им покровителями, и за поступки, противные благонравию, за нерадение об их благосостоянии помещик лишается права власти над подчиненными ему крестьянами и с лишением сей власти лишается даже права владения той землей, на коей оскорбленные им крестьяне жительство имеют. Наказание строгое и ограждающее в сильной мере благосостояние зависимых крестьян» (с. 92).

Поэтому на утверждение о том, что помещики продают и дарят человека равным образом, как и вещь, и что в сем отношении поступают с человеком, как с вещью, как собственностью нашей, он возражает следующим образом: «...Продажа или дарование человека другому не дают купившему одного или получившему в дар иных прав, как тех только, коими продавец пользовался, и законы положили различие в правах над человеком и в правах над вещью. Первые означены и ограничены законами, вторые предоставлены беспредельной воли нашей, и потому, что над обладанием вещью воля наша не стесняется, то вещь и есть наша собственность.

На подобных сему рассуждениях основано мнение Департамента законов относительно продажи людей с землей и без земли...

Департамент законов не находит и потребности в издании воспретительного закона, основываясь на том, что продажа людей при на-

стоящем гражданском России состоянии не заключает в самом деянии своем ничего предосудительного; но предосуждение или одобрение продажи зависит непосредственно от причин, побуждающих продавца к оной. Из них иные могут быть и противны благонравию, другие могут быть терпимы, а многие могут быть и благодетельны даже: первым поставлять должно источником корыстолюбие, вторые же терпимы могут быть по нужде и законным обязательствам продавца, а последние уважительны, по улучшению состояния проданных людей.

Для сего Департамент законов приводит на вид многие случаи, в коих самое предусматриваемое благосостояние продаваемых требует продажи их другому помещику, имеющему более способов к содержанию их, и в таковых случаях не может быть различия между продажей одного, или двух, или многих, с землей или без земли» (с. 93).

Почему-то адмирал забывает о том, что на деле законы не ограничивали произвола помещиков, наказание которых и случаи отдачи имений в опеку были довольно редки. Интересы помещика и крупного государственного чиновника, видимо, все же возобладали, хотя и прикрываются рассуждениями о различии собственности от зависимости и наличии многих степеней последней. Никакие доводы не могли убедить Мордвина в неправоте: «Доколе рабство между крестьянами нашими существует, до тех пор продажа людей поодиночке, без земли, должна в некоторых случаях быть допускаема. Она необходима и часто для проданного бывает благотворна; часто от лютого помещика проданный раб его переходит в руки мягкосердного господина, от скудной и тощей своей нивы переселяется на ниву пространную и плодородную. Отчего же участь его может соделаться горшею?» (с. 98).

Считая все же неизбежным освобождение крестьян от рабства, Мордвинов относил его к тем будущим временам, когда народонаселение с пространством обладаемой Россией «земли сравняется, когда возможем мы приобрести денежные капиталы, достаточные для предварительного найма рабочих рук, и когда продажа урожая наших будет с избытком вознаграждать нас. Тогда никакой помещик не пожелает иметь на земле своей рабов и заменять труд их уступкой им половины из угодьев земли, составляющей его собственность. Тогда свобода крестьянина с обоюдной пользой, как его, так и помещика, сама собой воспримет начало и повсеместно водворится». Пока же страна далека от такого состояния и крепостное право необходимо: «При обладании великим пространством земель малонаселенных, если мы можем желать, чтобы земли таковые порядочно были обрабатываемы, чтобы сельские хозяйства наши доводимы были до благоустройст-

ва, то иначе нельзя нам совершить сего, как токмо через непосредственную власть нашу над рабочим народом. Без оной никакой помещик не решится смело и надежно приступить к устройению усадьбы своей со всеми потребными для оной зданиями, осушать болота, распространять пашню, усовершенствовать сельские орудия, употреблять денежный капитал на все, что может привести земледелие наше в лучшее состояние, которое служит первым источником всеобщего народного изобилия и богатства» (с. 102).

Приведем еще один фрагмент из этого документа, направленного Мордвиновым в Государственный совет, так как рассуждения его верно передают настроения значительной части даже демократически устремленного дворянства: «Потершим еще несколько, и рабство само собой исчезнет в России, если обращено будет внимание не к преждевременному уничтожению оного, но к постепенному уменьшению необходимости содержать крестьян в зависимости от помещиков, на землях коих они живут. Сие необходимо последует, когда исчезнет на пахотных землях наших паренина, когда земледелие поместится в число наук, когда в городах наших признается по зданиям право собственности, когда употребим деятельные меры к восстановлению естественного порядка между рождающимися и умирающими, не будем считать числа тягл или брачных наполовину против всего народонаселения, и от каждого брака будем иметь по 2 и по 4 ребенка живыми, и когда помещик будет изобиловать денежным капиталом, достаточным к тому, чтобы нанимать работников для посева и жатвы.

Таков есть закон природы, умудряющий правителей государственных. Так во всей Европе водворилась свобода на нивах земли, в селах, деревнях. Таковой ход и для России есть благонадежнейший и безопаснейший».

Еще в 1818 и 1820 годах адмирал Мордвинов излагал мысли свои: в первом случае – как удобнее возможно было бы достигнуть уничтожения у нас рабства, не потрясая ничьих прав собственности и назидая общее благосостояние, и во втором – о бесполезности воспрещать продажу людей поодиночке, без земли. При нынешнем случае он считает неизлишним представить те мнения свои на благоусмотрение Государственного совета в подкрепление вышеизложенных рассуждений его» (с. 103–104).

И наконец, третий период в деятельности Вольного экономического общества, направленный на подготовку отмены крепостного права, связан с именем К.Д. Кавелина (1818–1885), президента ВЭО (1882–1884), чьи труды сыграли огромную роль в выработке практических

мер по освобождению крестьян в 1861 году. Высоко оценивает эту роль Н.П. Семенов-Тянь-Шанский, участник законодательных работ накануне Великой реформы. Он отмечает, что еще в 1855 году К.Д. Кавелин выразил свои мысли по этому вопросу в «Записке...», ходившей по рукам и сблизившей его с лучшими людьми эпохи освобождения, особенно с Н.А. Миллютиным. «Все помыслы обоих, – отмечает в своих воспоминаниях Семенов-Тянь-Шанский, – были направлены на дело освобождения крестьян, которые они оба считали первою и самую необходимою реформою при обновлении русского государственного строя. При обсуждении этого вопроса в кругу сочувствующих ему лучших людей столичной интеллигенции Кавелину бесспорно принадлежит первенство в установлении принципа земельного, а не безземельного освобождения крестьян. Указание на то, что это может быть достигнуто только путем правительственного выкупа крестьянских наделов, принадлежит К.Д. Кавелину и составляет его бессмертную заслугу в истории великой эпохи».

Можно также напомнить, что идеи Кавелина заинтересовали великую княгиню Елену Павловну. Она поручила ему вместе с Н.А. Миллютиным составить положение для освобождаемых из крепостной зависимости собственных ее крестьян поместья Карловка Константиноградского уезда Полтавской губернии, что и было им исполнено в 1857 году. Будучи профессором Санкт-Петербургского университета, он был приглашен к преподаванию правоведения наследнику цесаревичу Николаю Александровичу.

Сегодня мало кто знает, что отмена крепостного права в России накрепко увязана с именем Константина Дмитриевича Кавелина – русского ученого-энциклопедиста, горячего патриота России. Информацию об этом ныне можно найти, пожалуй, лишь в специальной литературе: ни школьные, ни вузовские учебники по истории и обществоведческим дисциплинам не акцентируют внимание на таком примечательном факте. А ведь, по сути, имя Константина Дмитриевича Кавелина стало знаменем крестьянской реформы 1861 года.

Издательский дом «Экономическая газета» в 2010 году выпустил книгу «Русский национальный интерес» с самыми значимыми работами ученого, в числе которых его знаменитая «Записка об освобождении крестьян», написанная им за десять лет до отмены крепостного права, в начале 50-х годов (окончательная редакция относится к 1855 году). В ней буквально с первых страниц Кавелин остро ставит вопрос о крепостничестве как «камне преткновения для всякого успеха и развития», как самом ужасающем явлении общественно-политической и экономи-

ческой действительности России: «Двадцать пять с половиною миллионов жителей мужского и женского пола в нашем отечестве лишены самых первых, самых скромных зачатков гражданской свободы – права по своему усмотрению заниматься тем или другим промыслом и произвольно отлучаться из своего места жительства... Они лишены самого действительного побуждения к занятию промыслами – права требовать плату или вознаграждение за свой труд, чего он действительно стоит... Труд обязательный, без вознаграждения или с самым ничтожным вознаграждением, и притом не добровольно избранный по наклонности, а по принуждению, – вот существо крепостного права в экономическом отношении. Сколько от того пропадает без пользы сил, погибает и замирает способностей и талантов!»⁶.

Кавелин поднял политический, нравственный и экономический аспекты отмены крепостного права как вопроса государственного престижа. Он отмечал, что в хозяйственном отношении крепостное право приводит все государство в ненормальное состояние и рождает искусственные явления в народном хозяйстве. «...Крепостное право, – писал Кавелин, – есть неиссякаемый источник насилий, безнравственности, невежества, праздности, тунеядства и всех проистекающих отсюда пороков и даже преступлений. Все общественные и частные отношения заражены у нас влиянием крепостного права: у наших чиновников нет чувства права и справедливости, потому что они большей частью из господ; у нас нет честности в гражданских сделках, потому что вследствие крепостного права два главных сословия в России, владельцы и крепостные, с малолетства привыкают к обманам и т.п.»⁷.

В «Записке...» Кавелин рассмотрел вехи развития крепостнической системы. Он говорил, что впервые на вопрос об отмене крепостного права обратила внимание лишь Екатерина II, а отчетливо и ясно он представился «просвещенному уму» Александра I. Однако, несмотря на эту отчетливость и ясность, крепостное право не было отменено из-за мощного противодействия со стороны рядового дворянства.

К середине XIX столетия Константину Дмитриевичу Кавелину стало очевидно, что крепостное право не просто разоряет и развращает государство, но угрожает самому его существованию. Именно следствием крепостничества явились такие потрясения государства Российского, как бунты Разина и Пугачева, многочисленные восстания крестьянства. Крымская война особенно остро поставила вопрос об

⁶ Кавелин К.Д. Записка об освобождении крестьян // Кавелин К.Д. Русский национальный интерес. – М.: Изд. дом «Экономическая газета», 2010. – С. 67.

⁷ Кавелин К.Д. Записка об освобождении крестьян. – С. 121–122.

освобождении крестьян. Крестьяне, к которым царская власть обратилась за помощью, призывая в ополчение, полагали тем самым, что своей службой они заслужат себе свободу от крепостной зависимости. Но, увы, надежды крестьян не оправдались. Крестьяне ответили массовыми выступлениями. Их число выросло: к 1859 году было зарегистрировано уже 797 крестьянских выступлений⁸. Но при всем этом помещики упорно ратовали не просто за сохранение как самого крепостничества и связанных с ним дворянских привилегий, но и за укрепление своих прав.

Предвидя коллапсы и потрясения, предостерегая, что в будущем крепостное право готовит России «великое горе», Кавелин рассматривает в своей «Записке...» все возможные варианты скорейшей его отмены. Первый – выкуп со всюю землею, принадлежащей к имению, в котором крестьяне поселены. Кавелин называет его весьма неудобным и вредным, потому что он привел бы к исчезновению в России частной поземельной собственности и сосуществования разных форм хозяйств, совершенно необходимых для процветания сельской промышленности. Второй вариант – выкуп определенного количества десятин земли на душу населения. Этот вариант, по Кавелину, вполне применим, но может спровоцировать огромные издержки, злоупотребления и столкновения при назначении количества десятин земли. Поэтому Кавелин выдвигает третий способ освобождения крестьян с землей – выкупить только ту землю, которая находится в действительном владении и пользовании крепостных⁹. В итоге единственно приемлемым в сложившейся ситуации он назвал этот последний вариант. По нему крестьяне должны были быть освобождены с землей за выкуп крестьянских наделов помещиков при активном содействии и помощи государства. Он писал, что освобождение крестьян без вознаграждения помещиков стало бы весьма опасным примером нарушения прав собственности.

Неудивительно, что расходившаяся в рукописных списках «Записка об освобождении крестьян» вызвала поистине революционный фурор в общественном сознании России, она стремительно сделала Кавелину политическое имя, ставшее знаменем перемен, имела большое значение и в его личной судьбе, и в подготовке крестьянской реформы 1861 года.

«Записка...» настолько всколыхнула общественное мнение, что уже практически в самом начале своего царствования, в марте 1856 года, император Александр II публично высказывается на традиционной встрече с уездными представителями от дворянства о необходимости

⁸ Всемилолюбивейший Манифест об отмене крепостного права // Христианское чтение, издаваемое при Санкт-Петербургской Духовной Академии. 1861. Часть I. – С. 283–290.

⁹ Кавелин К.Д. Записка об освобождении крестьян. – С. 145–147.

отменить крепостное право сверху, не дожидаясь, пока это произойдет снизу в самых непредсказуемых формах. И вот тут-то начался самый настоящий водевиль русской действительности под названием «Подготовка отмены крепостного права в России». И «Записка об освобождении крестьян» Кавелина сыграла в нем роль своеобразной нити Ариадны, сумевшей вывести страну из лабиринтов придворных хитросплетений, разногласий и дворянской оппозиции.

Дело в том, что спустя всего несколько месяцев в ответ на высказывание государя об отмене крепостного права в августе 1856 года ему с прискорбием донесли, что дворянство и не желает вовсе отмены крепостного права, за исключением лишь некоторых западнорусских губерний, прежде всего литовских. В этой ситуации царь негласно дает поручение виленскому генерал-губернатору В.И. Назимову исподволь настроить дворян самим обратиться к правительству с просьбой улучшения положения своих крестьян. Назимов же сообщает государю о том, что дворянство решительно настроено сохранять существующее положение и не желает ни освобождения крестьян, ни перемены в их положении. Однако Александр II, невзирая на такую оппозицию дворянства, все же не остановился в осуществлении своих замыслов, как делали его предшественники, начиная с Екатерины II, и перешел к действиям. Правда, к действиям вполне в духе придворных интриг, а не к тем решительным и силовым методам, которые, быть может, от него ожидали более либеральные силы и которые, к примеру, предпочитал Петр I.

3 января 1857 года под личным председательством императора создается Секретный комитет для обсуждения аграрной проблемы. В числе его членов значились бывший шеф жандармов А.Ф. Орлов, М.Н. Муравьев, П.П. Гагарин, министр иностранных дел С.С. Ланской и другие. Всего 11 человек. Комитет должен был выработать общий план устройства и улучшения положения крепостных крестьян. Секретный комитет разрабатывает такой вариант реформы: 1) сохранение помещичьих крупных хозяйств; 2) отмена крепостного права с передачей крестьянам наделной земли в собственность за выкуп. По сути, это были кавелинские положения. За несколько лет до этого решения Секретного комитета Кавелин писал: «Крепостных следовало бы освободить вполне совершенно из-под зависимости их господ; их надлежало бы освободить не только со всем принадлежащим им имуществом, но и непременно с землею, и освобождение может совершиться во всяком случае не иначе, как с вознаграждением владельцев»¹⁰.

¹⁰ Кавелин К.Д. Записка об освобождении крестьян. – С. 145.

В ноябре 1857 года император вынужден был пойти уже на самую настоящую хитрость. Он составляет рескрипт на имя Назимова, в котором с «удовольствием принимает выраженное Назимовым желание литовских дворян улучшить положение крепостных, поэтому позволяет местному дворянству образовывать комитеты из своей среды для выработки положения, которым осуществилось бы это доброе намерение»¹¹. Далее рескрипт регламентировал организацию комитетов и те начала, на которых должны были быть основаны проекты реформы.

С полным непониманием встретили дворяне рескрипт, данный Назимову. Но как же были они удивлены, когда буквально следом пришел циркуляр Министерства внутренних дел, в котором говорилось, что так как петербургское дворянство выразило желание заняться улучшением положения крестьян, то ему разрешается устройство комитета»¹²! Дворянство недоумевало, чем они подали такой повод государю и министру. На самом деле предыстория циркуляра такова: как-то, представляясь императору, воронежский губернатор Смирин обратился к С.С. Ланскому за разъяснением слов государя об улучшении положения крепостных и за получением некоторого предписания на этот счет для воронежского дворянства. В Министерстве внутренних дел вспомнили, что и петербургское дворянство обращалось с похожим желанием узнать точное положение крестьянских повинностей в пользу землевладельцев. Однако в министерстве это обращение было заброшено. Тут же о нем тотчас вспомнили, извлекли из бумажного завала и составили рескрипт на имя петербургского генерал-губернатора графа Игнатьева. Итогом и стала рассылка по регионам столь «вымученных» и «исхитренных» государственных документов для устройства комитетов по решению крестьянского вопроса. Спротивление Секретному комитету (преобразованному в Главный комитет) теперь стало опасно, и дворянство, косное и привыкшее к своему привилегированному и праздному положению, вынужденно приступило к обсуждению реформы. В провинции стали открываться губернские комитеты. Первый – в Рязанской губернии. Последний – в Москве, так как московское дворянство более всего противодействовало реформе. Свою основную работу комитеты начали в 1859 году. При Главном комитете по мере поступления проектов образовались редакционные комиссии для окончательной разработки реформы. Работой комиссий руководил Н.А. Милютин – друг Константина Дмитриевича Кавелина. Фактически существовала только одна комиссия под председательством Я.И. Ростовцева.

¹¹ См.: Ключевский В.О. Курс русской истории. – Т. 5. – М., 1989. – С. 265.

¹² См.: там же.

К осени 1859 года редакционные комиссии обработали проекты по 21 губернии. Из этих губерний были вызваны так называемые депутаты первого созыва. Однако деятельной работы не получилось.

К началу 1860 года были обработаны остальные проекты (по 24 губерниям), и в столицу были вызваны новые депутаты – «второго созыва», встреченные уже более радушно. На деле второй созыв оказался куда более консервативным, чем первый. Он настроен был окончательно затормозить дело отмены крепостного права. Не выдержавший накала отношений между правительством и дворянством, умирает Я.И. Ростовцев – человек эмоциональный и принимавший все близко к сердцу. Его преемником становится граф В.Н. Панин, министр юстиции. В глубине души этот человек был ярым крепостник, и его назначение было истолковано дворянством как признание, что смущенное правительство хочет отложить дело. Но это было не так: правительство и государь настойчиво и последовательно вели государственную машину к отмене крепостного права, и сворачивать реформу вовсе не собирались.

Все поступившие на рассмотрение проекты реформы можно было разделить на три части: 1) те, которые были против всякого освобождения крестьян, предлагая только меры улучшения их положения. Такие проекты защищал прежде всего Московский губернский комитет, на деле самый консервативный; 2) те, которые допускали освобождение крестьян, но без выкупа земли. Во главе представителей таких проектов стоял Петербургский комитет; 3) и, наконец, те, кто настаивал на освобождении крестьян с землей. Первым комитетом, высказавшим такую идею, был Тверской, руководимый губернским предводителем А.М. Унковским. Редакционные комиссии в итоге приняли окончательное решение о том, что необходимо обязательно выкупать помещичью землю во владение крестьян. Этот принцип как самый оптимальный и называл в своей «Записке...» Кавелин¹³. Для определения количества необходимой крестьянам земли Кавелин также предлагал создать специальные оценочные комиссии, роль которых и выполнили губернские комитеты.

Параллельно работе редакционных комиссий в обществе шла напряженная дискуссия о судьбе русской поземельной общины. Дискутировали в печати, в салонах, домах и на улице. Спорили славянофилы и западники, революционеры и либералы, дворянство и чиновники. В ходе споров четко выявились три позиции: либеральная – об общине как тормозе развития страны; социалистическая, ратовавшая за свободу общины, в которой утвердятся коллективный труд и коллективное при-

¹³ Кавелин К.Д. Записка об освобождении крестьян. – С. 147.

своение результатов труда; и консервативно-охранительная, сторонников которой было больше всего. Они полагали, что община в перспективе должна исчезнуть, но пока что она сдерживает процессы ломпенизации и пролетаризации деревни и является опорой государства. Кавелинская же позиция относительно крестьянской поземельной общины стояла совершенно особняком от всех этих взглядов и подходов. К.Д. Кавелин был за сохранение в принципе общины, а не за оставление ее на какой-то исторически ограниченный срок, поскольку считал общину самобытным коллективным поземельным устройством русских крестьян, главной несущей опорой социальной и экономической устойчивости России. Он утверждал, что разрушение общины по рушит вековые обычаи крестьянского мира, вызовет упадок экономики и падение самого Русского государства. Поэтому Кавелин предлагал перевести крестьянам землю в пожизненное пользование с правом наследования, но без права продажи. Однако эти мысли Кавелина остались нереализованными. И, пожалуй, непонятыми. Кавелинское видение будущего общины свидетельствует об огромной пропасти между его позицией и взглядами современных ему государственников, отчасти тяготевших к славянофильству, и западников, все больше и больше склонявшихся к революционному экстремизму. Взглядами, доведенными позднее, в начале XX века, в работах П.А. Столыпина и В.И. Ленина по сути к единому знаменателю – требованию насильственного уничтожения общины. Столь разным, столь непримиримым между собой оппонентам община одинаково мешала. Одному – строить капитализм, другому – его разрушать. Мысли Кавелина о необходимости эволюционного развития общины, всяческого содействия постепенному вызреванию происходящих в ней внутренних процессов и соответственно модернизации страны (если употребить сегодняшние термины) без насилия, без революционных потрясений, при гармонизации интересов всех сословий и социальных групп оказались невостребованными ни его современниками, ни их идеологическими потомками. Не были взяты они на вооружение и теми, кто подготавливал крестьянскую реформу 1861 года.

Таким образом, ситуация накануне отмены крепостного права говорила о следующем: общественное мнение в целом было за отмену крепостного права при сохранении (во всяком случае, в данный исторический период) крестьянской поземельной общины. При этом громадное большинство помещиков было вообще против реформы в каком-либо виде. Поэтому нетрудно представить, какое значение имела кавелинская «Записка...» и каким знаменем прогресса и свободы стало его имя,

с какой ненавистью было встречено его назначение воспитателем наследника престола всей придворной кликой и камарильей...

Последние схватки происходили в 1860–1861 годах в Главном комитете по крестьянскому делу и в Государственном совете. Император дал распоряжение во что бы то ни стало закончить дело к дню вступления на престол, т.е. к 19 февраля 1861 года. Ускоренным ходом редакционные комиссии, давшие окончательный вид общим положениям, провели их сначала через общую комиссию, а затем в комитет Государственного совета. Как только были приняты Манифест об освобождении крепостных крестьян и Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, Александр II отправил в почетную отставку всех активных деятелей крестьянской реформы, надеясь тем самым успокоить недовольство дворян и водворить мир в Российском государстве. Это ему не удалось. Как известно, он был убит народовольцем И.А. Гриневицким 1 марта 1881 года среди бела дня. Царь оказался непонятым и непринятым ни либералами, ни консерваторами, ни революционерами, ни ретроgrадами. В государственных вопросах нужны все же не лавирование между группировками и кланами, а четкая и сильная последовательная рука. С другой стороны, его сын, император Александр III, наученный горьким опытом отца, проводил жесткую консервативную политику, но и она не дала желаемых результатов, привела в тупик к началу XX столетия... Лавировал его сын, император Николай II, и тоже – безрезультатно... Трудно судить нам, сидящим на диванах у телевизоров, что может и чего не может правитель, какого стана ему держаться и какой системы управления... И какой крест нести...

Сама реформа, принципы землеустройства крестьян целиком совпали с основными кавелинскими положениями. Кавелин предлагал выкупать крестьянам землю посредством ссуды и выплачивать в течение 37 лет по 5% ежегодно через специальный крестьянский банк¹⁴. Так и по Положениям о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, крестьяне уплачивали в казну в течение 49 лет 6% годовых с полученной ссуды. Кавелин говорил о необходимости вознаграждения помещиков. По реформе помещики получали процент из казны бумагами в качестве компенсации. И Крестьянский поземельный банк, о котором ратовал Константин Дмитриевич, был в итоге создан, но, к сожалению, лишь в 1883 году.

Реформа сохранила общину и переделы земли в ней. Однако сложилось неправильное расхожее мнение, что реформа способствовала

¹⁴ Кавелин К.Д. Записка... – С. 157.

формированию так называемой чересполосицы – расположения земельных участков одного хозяина попеременно с чужими участками. Возникла чересполосица гораздо раньше, складывалась постепенно на протяжении столетий и была следствием регулярных переделов общинной земли, особенно при отделении семей выросших сыновей. Кавелин как раз и пишет о ней в «Записке...», рассматривает варианты улучшения ситуации. Что в самом деле испортило крестьянские наделы после реформы 1861 года, так это то, что помещики в ряде губерний и в ряде случаев производили отрезки земли от крестьян, если размер надела был больше размера подушного участка, назначенного для той местности. Помещик, конечно, мог и уступить клочок земли, но зачастую он этого не делал. К сожалению, именно в больших имениях крестьяне пострадали от такого проведения реформы и получили наделы, почти равные низшей норме¹⁵. И об этом думал Кавелин, и это предлагал учитывать.

Вот и получается, что «Записка об освобождении крестьян» имела громадное общественно-политическое и практическое значение. Однако именно это-то и забыто. Издательский дом «Экономическая газета» попытался изданием трудов Кавелина вернуть его имя, его идеи и мысли на заслуженное место, исторически и этически взаимоотношения крестьянскую реформу 1861 года и ее «идеологическую предшественницу» – «Записку об освобождении крестьян» К.Д. Кавелина.

Хотелось бы надеяться, что отмечаемая в этом году юбилейная дата станет хорошим поводом развернуть серьезные научные изыскания в этом направлении, которые введут в научный оборот и существенно обогатят его новыми или малоизвестными именами и материалами. Желательно также использовать в этих целях и организуемые ВЭО России конкурсы студенческих работ, работ аспирантов и молодых ученых.

Когда весной 2011 года отмечался юбилей – 150-летие отмены крепостного права, президент России Д.А. Медведев принял участие в конференции «Великие реформы и модернизация России» в Мариинском дворце в Санкт-Петербурге. Выступая на конференции, он обосновал свои пять принципов развития государства, которые очень созвучны мыслям Кавелина. Первый принцип: «Нельзя откладывать свободу на потом и бояться свободного человека – это путь в тупик», – отметил президент. Именно об этом писал в своих работах и Кавелин, отмечая, что Россия идет своим путем к свободе, идет своей особой дорогой и должна обязательно ее пройти.

¹⁵ См.: Ключевский В.О. Курс русской истории. – Т. 5. – С. 273.

Второй принцип: «Политические и социальные преобразования должны быть продуманными, рациональными, постепенными, но неуклонными». И это положение обосновывал в своих работах Кавелин, который решительно осуждал кровавые революционные преобразования, считая, что обновление страны должно быть доступно тщательно обоснованными, постепенными политическими решениями, исключая вооруженные столкновения в обществе.

Третий принцип: «Врагами свободного развития надо считать нетерпимость, экстремизм и их крайние проявления – терроризм». Кавелин в свое время утверждал, что любые насильственные попытки переосмыслить через этапы общественного развития, меры насилия неприемлемы, нарушают естественный ход развития общества и свободы. Грамотный, продуманный, прогрессивный эволюционизм – вот что нужно, по Кавелину, России.

Четвертый принцип развития государства, о котором говорил Д.А. Медведев: «Государство – это не цель, а лишь инструмент. Только включение всего общества в процесс развития может дать положительный эффект». Такую же позицию мы видим и у Кавелина, который писал о том, что освобождение крестьян надо подкрепить реформированием государственного устройства – управленческих политических структур, судебных учреждений, чтобы крестьянин мог свободно участвовать в общественной жизни.

И наконец, отмеченный Медведевым пятый принцип: «Нация – это живой организм, а не машина воспроизводства господствующих идей. Страна не может держаться на закрученных гайках». Да и для Кавелина идея никогда не была самоцелью. Высшая цель прогресса – развитие творческих возможностей человека, его способностей к созиданию. Медведев сделал такой общий вывод: «Главное, что мы поняли за последние 150 лет: свобода лучше, чем несвобода».

Как видим, и спустя полтора века после отмены крепостного права мы продолжаем извлекать уроки из той Великой реформы, не все из них мы еще усвоили. И среди них один из важнейших заключается в том, что мы должны знать историю развития своей страны, ее победы и утраты, гордиться достижениями, понимать, какими путями шла к ним Россия, какую роль в этом сыграло Вольное экономическое общество. Конечно же, нам нужно оценивать роль реформы 1861 года с позиций XXI века, с точки зрения тех задач, которые перед нами ставит намеченная всесторонняя модернизация страны.

Если спросить, знаем ли мы хорошо реформу 1861 года, понимаем ли мы ее, владем ли ее материалами, то, наверное, придется дать от-

рицательный ответ. До сих пор нет ясной статистической информации о бывшей до 1861 года градации крепостных крестьян – различных их категорий – казенные, помещичьи, удельные, заводские, приписные, дворовые... Мы не знаем ни их численности, ни распределения по регионам, ни их обязанностей, особенностей положения. Фрагментами да, но общей картины не представляем.

Если вспомнить нашу историю, то мы должны с гордостью признать, что ученые-экономисты и земские статистики много сил отдали сбору и обработке статистического материала о ходе реформы. Но все же многие стороны пореформенного развития России изучены еще недостаточно. Можем ли мы, к примеру, утверждать, что в полной мере овладели опытом становления российского предпринимательства в 1861–1913 годах в различных его ипостасях в промышленности, в торговле, в строительстве и т.д. Сколько предпринимателей вышло из бывших крепостных, сколько из дворянской среды? Особенности становления российского предпринимательства требуют еще своего исследования. Значение реформы 1861 года велико и может быть понято нами еще полнее, когда откроются новые материалы. И одна из задач нашего пленума состоит в том, чтобы обратить внимание молодежи на анализ реформы, сказать, что это благодатное поле для научного поиска, изучения опыта модернизации страны, многое в этом направлении еще не вспахано, это поле еще пахать и пахать.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ – УРОКИ ИСТОРИИ И НАСУЩНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

С.Д. БОДРУНОВ,

вице-президент ВЭО России, президент Межрегиональной Санкт-Петербурга и Ленинградской области общественной организации ВЭО России, советник губернатора Санкт-Петербурга по экономике и промышленной политике, д.э.н., профессор

Уважаемые коллеги! Сейчас мы переживаем очередную попытку модернизации России, российской экономики. Необходимость решения этой проблемы стала настолько очевидной, что не только экономическая общественность, но и общество в целом всерьез озаботилось ее решением. Задача возведена в ранг государственной и в значительной мере стала лозунгом дня.

Предлагаются разные подходы к решению данной проблемы. Создана Комиссия по модернизации экономики при Президенте России, которая предлагает «технократический» путь в качестве основы модернизации – через определение т.н. базовых направлений модернизации промышленности как некоей основы экономики, составление перечней т.н. приоритетных проектов и т.д. Сюда же можно отнести достаточно активные попытки внести инновационный импульс в процесс модернизации экономики путем разнообразных мер административно-принудительного «подстегивания» бизнеса к внедрению инноваций, осуществления специализированных «кристаллизующих» проектов типа «Сколково» и т.д.

Существуют предложения начать модернизацию с кадровой революции, реформирования системы подготовки кадров, резкого увеличения инвестиций в человеческий капитал. Все эти механизмы решения задачи сами по себе имеют практическую перспективу, так сказать, «право на жизнь», и безусловно в какой-то мере наверняка будут способствовать ее решению.

Однако для достижения результата усилий и даже успехов в нескольких, пусть даже и весьма важных областях, очевидно, мало. Как говорят математики, это условие необходимое, но не достаточное.

Я, как и все мы, с удовольствием прослушал доклад уважаемого Гавриила Харитоновича, выступления коллег. Конечно, можно в пол-

ной или не в полной мере разделять их оценки реформ, но нельзя не поддержать главную идею доклада о том, что т.н. крестьянская реформа 1861 года на самом деле была элементом глубинных процессов по коренной модернизации тогдашней России, переустройству всего российского общества. Крестьянскую реформу, как справедливо отметил Гавриил Харитонович, нет даже смысла рассматривать вне контекста других институциональных реформ российского общества XIX века – реформы государственной власти и государственного управления, судебной реформы, земельной реформы, реформы образования и военной реформы, без гигантского по тем временам шага по демократизации общества – отмены цензуры и допущения гласности и т.д.

Для достижения реальной модернизации и сегодня нам необходимо, во-первых, заниматься комплексной системной модернизацией не только, да и не столько отдельных критических и прорывных отраслей, но и если говорить о промышленности, то всей технологической базы промышленности и, я бы сказал еще шире, всего технологического уклада российской экономики. Во-вторых, и сегодня необходимо рассматривать модернизацию в четкой связке с ее институциональным аспектом.

Никакой значительной, устойчивой и имеющей долгосрочные позитивные последствия модернизации экономики не получится без изменений базовых институций нашего общества, модернизация которых, в свою очередь, очень сильно зависит от общей концепции развития России на ближайшие десятилетия.

За неимением большого времени я не буду сейчас вдаваться в подробности критического осмысления действующей сегодня в России экономической модели, говорил и писал об этом уже много раз, в разных местах и разных изданиях, не буду повторяться, т.к. многим из присутствующих здесь коллег эта аргументация известна. Подчеркну лишь свою убежденность в том, что в данной экономической модели идеология модернизации российской экономики в том виде, как она мыслится нашими правительственными реформаторами, реализована быть не может.

Необходим переход от активно развиваемой модели экономики государственного спроса к модели экономики предложения, причем ориентирующейся не столько на темпы экономического роста, сколько на его качество. Целесообразно перейти к модели стимулирования предложения, формируемого субъектами экономической деятельности. А для этого необходимо радикально изменить условия их функционирования в экономическом пространстве. А их, в свою очередь, не изменить без модернизации институциональной конструкции самого этого пространства.

Не претендуя на оригинальность, назову некоторые важные, на мой взгляд особенности, характеристики таких преобразований. В частности, должен быть прекращен наблюдаемый сегодня, да и планируемый на будущее малоуправляемый и несистемный рост бюджетных расходов (иначе как расценить прогноз Минэкономразвития, в котором при прогнозируемом росте цены нефти не предусматривается роста ВВП?). То есть бюджетные доходы от растущей стоимости нефти исчезают как в дыру без влияния на ВВП. А когда цена на нефть упадет, перед российской экономикой с ее непомерными и неэффективными госрасходами встанут непреодолимые барьеры! Следовательно, необходим переход к относительному сокращению госрасходов (в соотношении с размерами экономики) и к их сбалансированности; при росте экономики это позволит приступить к снижению налоговой нагрузки на бизнес и направить высвобождающиеся ресурсы и на те самые инновации, которые являются одной из стратегий модернизации, и на развитие реального производственного сектора. Это также позволит снизить и обременения, в том числе налоговые, на труд, будет стимулировать рост спроса со стороны населения. Конечно, я не призываю к затягиванию поясов – я призываю к сбалансированности и наведению жесткого порядка в бюджетной сфере.

К числу важных элементов новой модели я бы добавил также радикальное изменение подходов к стерилизации конъюнктурных доходов государства, формирующихся при ценовых флюктуациях на мировых сырьевых рынках, – вместо почти 100%-го «упрятывания» их в различные фонды, имеющие своими активами не овеществленные ценности, а фактически компьютерные записи о количестве имеющихся в заначке таких фондов долларов, евро и т.д., необходимо, – безусловно, сохраняя разумную часть в виде валютных накоплений, – тем не менее инвестировать основную часть этих средств в развитие тех самых упоминавшихся выше «приоритетных» направлений промышленно-технологической модернизации – на приобретение и развитие современных технологий мирового уровня, подготовку и переподготовку кадров, включая модернизацию самой системы такой переподготовки и т.д. Ведь если мы вывозим на экспорт произведенный нами продукт, а взамен ничего не ввозим, кроме долларов, и достаточно оперативно на эти доллары не ввезем другой продукт, мы фактически изымаем этот продукт из нашей экономики и отдаем часть произведенного национального достояния иностранцам за их «фантики». Потому что лежащие длительное время в таких фондах средства на нашу экономику не работают. Конечно, можно на эти средства ввозить потребительские товары и быстро эти средства проедать – тогда мы особого

полезного результата не получим, если не считать таковым разнообразие товаров на магазинных полках, но – при усилении конкуренции для отечественных товаров на отечественном рынке, что в известных ситуациях может быть бесполезно. Раздавать эти деньги на спросовые задачи – этот подход вообще не соответствует модели стимулирования предложения со стороны отечественной промышленности. Необходим именно ввоз, и достаточно оперативный, того, что стимулировало бы развитие нашей производственной базы, т.е. технологий, оборудования, производственных активов и конструктивных решений. Тогда и овеществленный труд наших граждан не будет изъят из экономики, и состав этого овеществленного продукта в качественном отношении будет и лучше, и более соответствующим задачам модернизации промышленности и экономики в целом.

А вот еще на что можно было бы направить эти ресурсы, но уже внутри страны, – и это – тоже важный элемент модернизационного процесса, – это на усиленное развитие человеческого капитала. Необходимо радикальное изменение нашего отношения к решению этой задачи, поскольку серьезной проблемой, доставшейся нам в наследство от 90-х – 2000-х годов, явилось критичное снижение ценности человеческого капитала, престижа науки и образования и т.д. Причем это – «родовая болячка» России: так было и после революционных реформ 1917–1920 годов. Это и ранее приводило, и сейчас привело к гигантской «утечке мозгов» и потере Россией множества позиций в наиболее передовых секторах науки и производства, которые в глобализующейся мировой экономике как раз и являются, собственно говоря, основными драйверами роста.

Важной чертой той модели, к которой мы должны прийти в результате модернизации, является и повышение открытости нашей экономики при обеспечении разумного патернализма, особенно в сфере производства и реализации на мировых рынках высокопредельной продукции и услуг с высокой долей добавленной стоимости.

Можно называть еще многие и многие позиции, которые необходимо переосмысливать и ставить на практическую основу в процессе нынешних модернизационных реформ. Но главное – мы должны осознавать, что модернизация требуется не только промышленная, инфраструктурная и т.д. «Голая» технологическая модернизация неэффективна и останется лозунгом без модернизации экономической модели, которая, в свою очередь, немодернизируема без модернизации соответствующих институтов – государственного управления, собственности и т.д. И это – тоже урок, который мы должны

извлечь, изучая результаты модернизационных реформ в России, происходивших полтора века назад.

Второе. Очень важной, на мой взгляд, является и мысль Г.Х. Попова о том, что реформы эти тщательно продумывались и серьезно готовились. Без такой подготовки их было бы осуществить на практике невозможно.

Сегодня мы в очередной раз пытаемся ответить на извечный российский вопрос «что делать?» в отношении модернизации нынешней России. Я еще раз подчеркну – не модернизации промышленности, не модернизации экономики, а именно модернизации России. Тем важнее сегодня тщательность в выборе концептуальной платформы модернизации, ее механизмов и т.д.

Так вот, к вопросу о продуманности нынешних реформ.

Стали притчей во языцех непоследовательность и непродуманность, недооценка экономических последствий многих и многих решений, принимаемых нашими экономическими властями, – как в предыдущие периоды, так, к сожалению, зачастую и сейчас. Иногда одни принимаемые решения противоречат другим. Часто декларируемые при внедрении тех или иных экономических новаций цели вообще недостижимы при практической реализации этих новаций. И т. д.

Приведу для иллюстрации лишь один простой пример.

Как известно, декларируется повсеместно как одна из важных задач всемерная поддержка экспортеров высокотехнологичной продукции. Собственно говоря, рост высокотехнологичного экспорта – это и одна из целей, и критерий эффективности промышленной модернизации! И вот, как вы знаете, с этого года введены дополнительные серьезные обременения на оплату труда. Цели – благие, а что на практике? Экспорт – это получение валютной выручки, расчеты товаропроизводителей внутри страны – в рублях. При снижении курсовой стоимости доллара к рублю в течение года примерно на 10% рублевая выручка экспортеров существенно снизилась. А переложить курсовые потери экспортера – конечного звена производственной кооперации – на партнеров по кооперации не получится, т.к. расчеты в стране идут по рублевым ценам, зафиксированным в договорах. В результате страдает экспортер, теряя рентабельность. И вот в этих условиях (вместо реальной поддержки высокотехнологичного производственного экспортера – через, например, целевые субсидии или каким-то иным способом) родное государство дополнительным ударом бьет по остаткам его рентабельности путем полуторакратного повышения стоимости трудовых затрат через повышение ЕСН, направляя изъятые из и так похудевшего ко-

шелька экспортера средства якобы на модернизационные и социальные цели. Но при этом у экспортера на самом деле не остается никаких средств ни на собственную технологическую модернизацию, ни на внедрение инновационных решений, ни на развитие экспортируемого продукта. В частности, рентабельность продаж одного из крупнейших российских экспортеров высокотехнологичной производственной продукции (авиационных приборов и авионики) – ОАО «Корпорация «Аэрокосмическое оборудование», свыше 90% продукции которой идет на экспорт, упадет с 9,8% по итогам 2010 года до, как показывают расчеты, 1,8% по итогам года нынешнего. О технологической модернизации и прочих радостях в этих условиях можно забыть – один из лучших российских экспортеров, неоднократный лауреат премий «Экспортер года» Российской Федерации и Правительства Санкт-Петербурга может вообще прийти к печальному результату.

Очень хотелось бы, чтобы те крупные реформы, которые планируется предпринимать в целях модернизации нашей экономики, не привели бы к подобным результатам для нее в целом.

И не грех при этом помнить о том, какие коллизии как результаты непродуманных реформ уже пережила Россия за истекшие с начала крестьянской реформы 150 лет!

ПЕРВЫЙ ЭТАП: ПОСЛЕДНЯЯ ИМПЕРСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИИ

В.М. ЮРЬЕВ,

*член Президиума ВЭО России, председатель Тамбовского
регионального отделения ВЭО России, ректор Тамбовского
государственного университета им. Г.Р. Державина,
заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор*

В своем докладе я постараюсь избежать цитат и всем известных статистических данных. Доклад – это, скорее, размышление об историческом развитии России, начатом в середине XIX века.

Вступительное слово

Россия за 11 веков своей государственности, как и любая другая страна знала не одну и не две модернизации. Только с приходом на трон рода Романовых Россия переменяла более четырех (как считать) модернизаций. Но первой имперской модернизацией России были реформы Петра I. Последняя имперская модернизация России берет свое начало с 1861 года – с отмены крепостного права. Отцом этой модернизации, ее прародителем по праву считается император – Александр II Освободитель.

Дословно, модернизацию можно перевести как «осовременивание», т.е. производить изменения как в технике, так и в социуме, в соответствии с требованиями современности.

Именно такое «осовременивание» России было начато Александром II с подписания Указа и Положения об освобождении крепостных крестьян.

I. Начало нового времени

Сегодня, с позиций 150 лет истории, отмена крепостного права в России расценивается однозначно как мощный реформаторский прорыв, выведший страну в число цивилизованных государств с четко выраженными капиталистическими отношениями.

Однако на момент принятия Указа и Положения об отмене крепостного права такого единодушия в российском обществе не было. Неслучайно Указ и «Положение 19 февраля о крестьянах, вышедших из кре-

постной зависимости» были подписаны Александром под Масленицу (3 марта 1861 года по новому стилю), но обнародованы они были лишь в Прощеное воскресенье (17 марта), когда в России начался Великий пост. Реформой были недовольны и крестьяне, и помещики. Первые – сохранением жестких принципов распоряжением земель. Вторые – отъемом части их собственности в интересах государства и крестьян. Если же давать оценку реформам 1861 года, то они привели к резкому спаду бунтов и других катаклизмов. Реформа открыла перед Россией новые перспективы развития. Сегодня мы бы сказали, что она заложила основы модернизации народного хозяйства страны. Началась новая экономическая эпоха. К сожалению, она была краткой в истории страны (1861–1917 годы). Но за эти 58 лет страна сделала гигантские экономический и социальный прыжки. Во многом вся человеческая цивилизация XIX века и начала XX века испытывала на себе последствия реформ 1861 года.

II. Державность имперской модернизации

Освобождение крестьян стало, по существу, единственной законченной реформой в России как имперской, так и социалистической и постсоциалистической.

Вслед за отменой крепостного права в 1864 году было введено земское самоуправление. В 1870 году была проведена реформа городского самоуправления. В том же 1864 году была начата судебная реформа. В 1874 году завершена военная реформа.

В целом реформы 1860–1870-х годов были особой формой имперской модернизации России. Отмена крепостного права уничтожила отжившие экономические отношения и заложила базу для новых форм экономических отношений, и прежде всего в отношении собственности. Это позволило России активно войти в число развитых мировых стран и вновь вернуть себе статус сверхдержавы. Новые, современные органы самоуправления, суда, новая система службы в армии способствовали развитию экономики страны, укреплению гражданского самосознания, распространению просвещения, здравоохранения, улучшению качества жизни.

Действительно, если проанализировать реформы Александра II, то они, безусловно, в полной мере соответствуют понятию «модернизация», в современном толковании этого слова.

Российское общество середины XIX века столкнулось с острейшими проблемами. Требовалась не мягкая операция по ликвидации тех или иных условий общественного дискомфорта. Нужна была револю-

ция. Но революция разрушила бы Россию, уничтожив бы ее как сверхдержаву. Кстати, такой эффект дала революция 1917 года. В противовес революции Александр II выдвинул свою программу коренного преобразования страны при сохранении ее основных устоев. Конечно, Александр II был и оставался сторонником абсолютной монархии. Но реальность состояла в том, что он вынужден был в недрах этой абсолютной власти формировать новую систему экономических и социальных отношений, фактически означавших крушение абсолютизма.

Все это дает право считать, что реформы 1860–1870 годов были имперской формой модернизации. Но данная модернизация сохраняла в себе основные принципы державности.

С позиций мирового хозяйства Россия была в XIX веке, также как и XXI веке мировой сверхдержавой, при сохранении своего геополитического пространства, территориальных границ и научно-материальной базы, т.е. национального богатства страны. Данная позиция России – это и есть державность. В свою очередь, державность предполагает сохранение и перманентное достижение в реализации национально-государственного интереса страны не только стабильности, но и расширенного воспроизводства. Среди важнейших приоритетов реализации национального государственного интереса в рамках концепции державности можно назвать:

- сохранение единого суверенитета регионального национального экономического пространства;
- развитие и совершенствование главного ресурса экономики – человеческого капитала;
- создание в рамках старой социально-экономической системы отношений новой, в отношении России XIX века – системы капиталистических отношений;
- обеспечение социально-экономической стратегии опережающего развития;
- превалирование экспорта готовой продукции над экспортом сырья и полуфабрикатов и над импортом высокотехнологичной и наукоемкой продукции;
- формирование качественно нового типа общественного воспроизводства, базирующегося на реформировании национальной системы самоуправления, суда, образования, здравоохранения, и в целом социально-культурных систем и механизмов их развития;
- увеличение суммарного национального богатства в структуре мирового богатства;
- рост уровня реального качества жизни населения.

Безусловно, внешняя политика Александра II часто носила не только освободительный характер (не зря называли императора Освободителем), но и чисто имперский. В частности, в царствование Александра II завершилось присоединение к России Кавказа в 1864 году, Казахстана в 1865 году, большей части Средней Азии в 1865–1881 годах.

Но, наверное, без этого и не могло быть развития России в XIX веке, ее геополитическая территория требовала оптимизации, а защита национального суверенитета продиктовала данные территориальные присоединения. Однако если вышесказанное имеет двойственное толкование, то национальная и внешняя экономическая политика, также как реформирование социально-культурной системы, в точности соответствует приоритетам реализации национально-государственного интереса страны именно в рамках державной экономико-политической концепции.

Это подтверждается всем дальнейшим ходом развития России.

Преодолевая консерватизм власти Александра III и Николая II, начавшаяся в 1861 году имперская модернизация России дала доселе невиданные результаты. Периоды работы правительств С.Ю. Витте и П.А. Столыпина были не только ломкой старых, отживших отношений, но и закладкой нового российского капиталистического общества.

Но страна созрела для великого экономического и социального прыжка именно благодаря реформе 1861 года. Фактически за 25 лет (1890–1914 годы) Россия вернула себе утраченные позиции и стала вновь Великой Державой.

III. Некоторые субъективные размышления о реформе 1861 года

Реформы 1861 года просто требуют проведения исторических параллелей с сегодняшним временем. Есть целый ряд краеугольных позиций, по которым можно сравнить две модернизации: имперскую и постсоветскую.

Во-первых, реформы 1861 года имели долговременную, систематическую и многоуровневую подготовку: начиная с Екатерины II и заканчивая 10 секретными комиссиями Николая I. Следует также отметить поэтапность имперской модернизации. Так, подготовка реформирования страны была начата не в 1861 году, а пятью годами раньше. Если говорить современным языком, то с 1856 года начинается «оттепель»: либерализация политического режима, цензуры, образования и т.д.

Во-вторых, реформы 1861 года осуществлялись не только «сверху», т.е. императором Александром II, но и его «командой». Одни действовали, исходя из личной преданности императору, другие – из-за преданности идее, третьи – из-за преданности службе. Но никто из них не

противодействовал реформированию страны. При этом у «либеральной бюрократии» не было личных корыстных интересов в ходе реформ, т.е. бороться с коррупцией не имело смысла. К реформе были привлечены профессура, университеты и в целом российское общество. Оно прониклось идеей модернизации, вышло эту цепь реформ в своих недрах, и осуществление реформ было четко ориентировано на их сущностное содержание.

В-третьих, в ходе реформ 1861 года формировался новый этап Россиянина. Хозяйство страны требовало десятков миллионов грамотных, образованных людей, высококлассных специалистов. Достаточно вспомнить, что за 30 лет реформ доля грамотных в России выросла в 6 раз. И как показывали расчеты, к 1926 году начальное образование должны были бы иметь все граждане страны.

В-четвертых, реформа 1861 года имела необратимый характер, так как в ходе ее были качественно изменены социально-экономические отношения в социуме. Поэтому годы реакции, отход от реформ лишь замедляли ход модернизации, но не меняли, да и смогли бы изменить ее сущностное содержание.

В-пятых, реформы 1861 года вели к уничтожению монархии в России. Ведь именно строительство правового государства, личная свобода и неприкосновенность индивидуальной собственности создавали фундамент парламентского государства. Во многом этот процесс ускорился снижением авторитета православной церкви и ростом влияния западных гуманистических ценностей. В переносе в век XXI это во многом напоминает процесс глобализации.

Заключительное слово

Сегодня Россия вновь стоит на пороге кардинальных реформ. Не только экономика и госаппарат нуждаются в модернизации, в модернизации нуждается весь социум. Задача сложная и требует особого решения.

На особенность современного этапа модернизации не раз указывали и Д.А. Медведев, и В.В. Путин. Главное сегодня – перевернуть парадигму взаимоотношений человека и государства.

На протяжении многих веков государство являлось органом подавления индивидуальности человека. Мир должен был быть однообразным, как газон. Но новая индустриализация опирается на информационный базис. Его основой являются знания и умения конкретного человека.

Следовательно, интересы индивида должны быть главным критерием деятельности государства. Нет, это не анархия. Напротив. Это очень

организованная и иерархичная структура. Интересы индивида не самоцель развития общества, а составляющая сути «общественного блага». То есть блага для всех, но не в ущерб конкретному индивиду. Государство должно служить человеку, аккумулировать его интересы и предпринимать меры по их полной и эффективной реализации.

Данные рассуждения особо важны именно в свете рассмотрения имперской модернизации России середины XIX и начала XX века.

Всего лишь 150 лет назад в России было отменено крепостное право. Большинство граждан страны получили личную свободу. Для истории этот временной промежуток – миг, всего два поколения (по 75 лет). А в реальности Россия за 150 лет прошла тяжелейший путь постоянных общественно-экономических метаморфоз: от феодализма до развитого социализма и вновь до дикого капитализма и возврата к государственно-капиталистической организации труда.

Но сегодня Россия иная, чем была в середине XIX века. Исторический опыт, российский здравый смысл, умноженный на духовность, создали особый тип нового гражданина России. Он опереживает проблемы страны, его волнует общественное развитие государства. Но он подчеркивает свое «Я», свой талант, свои возможности. То есть свой индивидуализм.

В этом главное несоответствие организационно-экономических форм модернизации России XXI века и России императорской. Но есть и схожие черты. Это содействие росту благосостояния конкретного человека, семьи, населенного пункта и т.д.

РОССИЙСКИЙ МОДЕРНИЗАЦИОННЫЙ ТРЕНД: ИТОГИ И УРОКИ

Л.Н. УСЕНКО,

член Правления ВЭО России, председатель Ростовской областной организации ВЭО России, проректор по научной работе Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор

Модернизационный тренд в новой истории нашей страны начался с освобождения крестьян от крепостной зависимости в 1861 году. Это событие стало тогда началом перспективного развития в последующие годы других внутренних реформ: административной, военной, образовательной и финансовой.

Было реформировано административное управление в стране, предоставлено самоуправление земствам и городам, осуществлен переход суда на начала независимости и гласности, введена воинская обязанность. Буквально в первые 2–3 года реформирования в стране увеличивается число университетов и предоставляется им автономия (1863 год), проводится реформа средних учебных заведений (1864 год). С внесением в самом конце февраля 1861 году в Государственный совет «Проектов Положения о государственном бюджете» проводится реформа государственных финансов. Начиная с 1862 года, а затем в 1866 году и в последующие годы принимались меры к уничтожению сословной замкнутости. Как показал дальнейший ход российской истории, институциональные реформы этого периода стали важнейшим фактором динамичного развития экономики России на протяжении всех последующих десятилетий вплоть до февраля 1917 года. Перед Первой мировой войной доля нашей страны в мировом промышленном производстве составляла 5,3%, доля в мировом производстве четырех основных зерновых культур – 28,1%, среднегодовой прирост объема ВВП – 3,7% (при среднемировом темпе – 2,7%). Однако уровень развития экономики определяется не только ростом экономических параметров, но и качеством жизни населения.

В аграрной сфере экономики, например, в период с 1901 по 1912 год доходы крестьян от сельского хозяйства увеличились на 81,9%, доход в расчете на душу крестьянского населения до вычета налогов увеличился на 41,7%, после вычета – на 51,8%. Только за 1906–1913 годы общий объем потребления продуктов питания всем населением Российской

империи вырос на 9,8%, практически по всем продуктам питания выросло и среднедушевое потребление. В этот же период смертность населения снизилась на 8,6%.

Революция 1917 года и последовавшая за ними кровопролитная Гражданская война привели к тому, что за этот исторический период потери национального богатства России оцениваются от 47 до 51% и в 20 миллионов человеческих жертв. Окончание Гражданской войны стало годами начала развития новой модернизационной волны 150-летнего тренда, назовем ее социалистической. Итоги социалистической модернизации нам известны, они трагичны, и мы живые участники ее последнего периода.

С 1990-х годов нашу страну охватывает новая волна модернизации ее можно назвать – постсоциалистическая трансформация, в затухающую фазу которой Россия вступила всего несколько лет назад. Итоги постсоциалистической трансформации противоречивы. Одни воспринимают их крайне восторженно, для других они апокалиптичны. Очень редко кому из экономистов удается при анализе итогов нашего социально-экономического развития последнего двадцатилетия удержаться на «царском» пути. Мы остановимся на итоговых результатах функционирования сельского хозяйства.

За годы рыночной модернизации доля сельского хозяйства в валовой добавленной стоимости динамично снижалась и в 2010 году составила 3,8%. В среднем за последние 5 лет объем производства зерна составил 87,4% к среднему уровню 1986–1990 годов, сахарной свеклы – 85,2%, картофеля – 79,5%, мяса (в убойном весе) – 61,9%, молока – 59,2%, яиц – 80,4%, шерсти – 23,4%. И как результат, доля импорта в продовольственных ресурсах страны составляет в среднем 33%. По-прежнему остаются низкими темпы обновления производственной базы сельского хозяйства, применения факторов производства. Достаточно сказать, что внесение удобрений в расчете на 1 га пашни по сравнению с аграрно-развитыми странами (Канада, США, Германия, Франция и т.д.) в 3,5–6,5 раза меньше. Сложившаяся производственная ситуация является результатом падающей доходности сельскохозяйственного производства. Так, например, за 2006–2010 годы рентабельность сельского хозяйства с учетом государственных субсидий снизилась с 9,9% до 8,7%, а без учета субсидий – с 2,6% до – 2,8%.

Социальные итоги сельского развития за период рыночной модернизации так же получились со знаком минус.

Уровень и качество жизни сельского населения, остававшиеся к концу социалистической модернизации крайне низкими и существенно

отставшими от городского уровня, в годы постсоциалистической модернизации значительно упали. Так, если в 1990 году среднедушевые располагаемые доходы сельских домохозяйств составляли 80% от городского уровня, то сегодня – 56%, а среднемесячная оплата труда в сельском хозяйстве с 95% к среднему по экономике уровню снизилась до 41%. В настоящее время только 42% сельского жилого фонда оборудовано водоотводом, 32% – канализацией, 44% – центральным отоплением, 20% – горячим водоснабжением. Число участковых сельских больниц по сравнению с 1990 года сократилось на 4%, фельдшерско-акушерских пунктов – на 10%, домов культуры – на 26%, сельских школ – на 25%, детских садов – на 53,0%, клубов – на 30%. Сопоставление других показателей, характеризующих качество жизни человека, проживающего в сельской местности, с концом эпохи социализма и качеством городской жизни так же не будет в пользу российской деревне.

С итогами модернизационных волн мы более или менее определились. Каковы же уроки?

Если мы обратимся к первой модернизационной волне (1861–1917 годы), то напрашивается следующий вывод о том, что только обеспечение ассоциированно-зависимого развития производственной и социальной сферы общества позволяет достигнуть значительного прогресса в социально-экономическом развитии страны.

Остаточный подход к социальному развитию общества стал одним из основных факторов краха советского социализма и всех последующих потрясений переходного периода.

Итоги двух десятилетий рыночной модернизации свидетельствуют о провалах и в экономике, и в социальной сфере. Очевидно, задачи модернизации, поставленные сегодня политическим руководством нашей страны, могут быть решены при равных темпах освоения технологических нововведений и формирования новых социальных институтов, при проведении более прагматичной экономической политики.

Вольное экономическое общество, реализуя свои основные цели и задачи, способствует решению социально-экономических проблем России.

Ростовская областная организация, в свою очередь, активно использует потенциальные возможности своих членов для развития и укрепления экономики региона и всех отраслей народного хозяйства.

Деятельность Ростовской областной организации ВЭО России осуществляется по следующим основным направлениям:

– организация и проведение научных мероприятий по проблемам регионального развития;

– сотрудничество с органами региональной власти по вопросам участия в разработке основных законодательных документов, долгосрочных программ и проектов стабилизации, направленных на экономическое развитие региона;

– организация встреч с ведущими экономистами (учеными и практиками) России;

– организация научных публикаций по результатам исследований.

Ученые Ростовской области организации ВЭО России консультируют финансовые и налоговые органы региона, тесно сотрудничают с органами государственного и муниципального управления. На базе ГОУ ВПО «РГЭУ (РИНХ)», как самого активного члена областной организации, проводились научные исследования, результаты которых были приняты к реализации органами власти г. Ростова-на-Дону и Ростовской области, а также крупными предприятиями, деятельность которых играет важную роль в развитии экономики региона. Среди них:

- Разработка вариантов проектов Концепции социально-экономического развития ЮФО на 2007–2012 годы.

- Проведение социологического исследования по вопросу оценки инновационного потенциала бизнеса Ростовской области.

- Оптимизация информационно-коммуникационной системы Ростовской области.

- Маркетинговое исследование современных тенденций динамики строительного рынка Ростовской области.

- Разработка современных программ инновационного развития с целью углубления интеграционных процессов на постсоветском пространстве (на примере межрегиональных связей юга Российской Федерации и Республики Армения).

- Статистическое исследование потенциала потребительского рынка Ростовской области.

- Разработка концепции создания технопарка энергосберегающих технологий в Ростовской области.

Результаты научных исследований, проводимых членами Ростовской областной организации ВЭО России, находят отражение в подготовке монографий, учебников, учебных пособий, научных статей.

В рамках плана мероприятий Ростовской областной организации ВЭО России ежегодно проводятся научные мероприятия:

- Международная научно-практическая конференция «Экономико-организационные проблемы проектирования и применения информационных систем».

- Межрегиональная научно-практическая интернет-конференция профессорско-преподавательского состава «Трансформация финансово-кредитных отношений в условиях финансовой глобализации».

- Международная научно-практическая конференция профессорско-преподавательского состава и молодых ученых «Экономика региона и ее инфраструктурное обеспечение в контексте социально-экономических изменений».

- Всероссийская научная конференция «Современные проблемы бухгалтерского учета, анализа, аудита и статистики».

В настоящее время в целях активизации деятельности Ростовской областной организации в области организации и проведения конкурсов, в т.ч. ежегодных конкурсов, организуемых ВЭО России, выставок, семинаров и т.п. правлением Ростовской областной организации принято решение о придании ей статуса юридического лица, переименовав в Ростовское региональное отделение Вольного экономического общества России.

РОЛЬ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ В ПОДГОТОВКЕ РЕФОРМ

И.И. ЕЛИСЕЕВА,

*член Правления ВЭО России, директор Института социологии РАН,
член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор*

Уже в XVIII веке российская статистика заявила о себе как о действенном инструменте социально-экономического познания и доказала свою пользу для управления. Однако основы государственной статистики были заложены лишь в начале XIX века с приходом к власти императора Александра I.

Возникновение в России государственных статистических учреждений относится ко времени образования министерств в 1802 году [1]. Высочайшим Манифестом от 8 (20) сентября 1802 года было повелено: «Каждому министру в конце года подавать Его Императорскому Величеству через Правительствующий Сенат письменный отчет в управлении всех вверенных ему частей» [2, с. 17]. Большую роль в организации первых статистических работ сыграл первый министр внутренних дел граф В.П. Кочубей (1768–1834). Признавая важность статистики для принятия государственных решений, он предписал губернаторам специальным циркуляром от 19(31) сентября 1802 года представлять в министерство статистические сведения. Согласно нему губернаторы должны были в шестинедельный срок доставить подробную карту губерний, планы городов и сведения: о численности населения, податях, сельских магазинах, народном продовольствии, фабриках и заводах, городских доходах и о публичных зданиях. При этом в циркуляре особо подчеркивалось, что «губернское начальство никак не должно себе позволять мер принуждения и, так сказать, обыска помещиков и частных владельцев» [3, с. 38].

Отметим, что хотя губернаторы и доставляли требуемые циркуляром сведения, но, как следует из отчета министра внутренних дел за 1803 год, в силу «трудности и необыкновенности предприятия и недостатка многих сведений на местах, работа эта не имела еще того совершенства и точности, какой бы желать надлежало» [4, л. 19 об.]. Приводя эти материалы в систематический порядок и составляя из них сравнительные таблицы, граф В.П. Кочубей надеялся «положить пер-

вое основание статистических на каждую часть и губернию описаний». В ноябре 1802 года, вскоре после рассылки циркуляра, он испросил Высочайшее соизволение на учреждение при Департаменте внутренних дел сословия дворян, которое состояло из десяти человек. В обязанности некоторых из них было вменено приведение в порядок сведений о положении губерний. Составленные ими описания должны были служить материалом к составлению общей статистики России. Тем не менее главная задача учреждения «общества дворян» заключалась в том, чтобы готовить их к занятию должностей по статистической части. Единственным занятием этого общества дворян было составление статистических описаний, а все прочие работы были только лишь исполнением случайных поручений со стороны министерства.

Многие российские статистики, например, А.А. Кауфман (1864–1919), В.В. Степанов (1868–1950), относили начало административной статистики в России к 1802 году [5, с. 47] [6, с. 126].

Однако история упомянутого «общества дворян» при Министерстве внутренних дел говорит о том, что оно первоначально возникло не как общегосударственное учреждение, а как некий орган, который был призван обеспечивать запросы своего ведомства. Однако было бы ошибкой считать, что оно служило сугубо ведомственным учреждением. Необходимо иметь в виду, во-первых, органическую связь деятельности отделения со статистическими работами, которые проводились в губерниях, и, во-вторых, значение, которое придавалось тогда губернской статистике как основному и решающему звену всей правительственной статистики России. Так что стоит признать, что российская государственная статистика как самостоятельный институт зародилась в 1811 году с учреждением Статистического отделения Министерства полиции.

30 июня (12 июля) 1804 года был издан указ Сената, законодательно оформивший работы в области промышленной статистики. Этот указ был адресован как губернской администрации, так и владельцам фабрик и заводов. Он обязывал последних предоставлять губернской администрации ежегодную отчетность. Одновременно от губерний требовалось направлять все собранные материалы в министерство. Это было дальновидным решением, фактически восстановившим данную отрасль статистики после ликвидации Мануфактур-коллегии в начале 1780-х годов.

Важную роль в окончательном формировании и утверждении статистической отчетности губерний сыграл циркуляр министра внутренних дел от 4 (16) сентября 1804 года, который был посвящен годовым отчетам гражданских губернаторов. В нем были даны конкретные рекоменда-

дации по структуре отчета и формы прилагаемых к нему статистических ведомостей. Отчет должен был состоять из двух основных частей – «О предметах, принадлежащих к государственному хозяйству» и «О предметах до благоустройства или полиции принадлежащих». Число ведомостей, модифицируясь по отдельным губерниям и городам, менялось от 9 до 14. Они строились по отдельным уездам и охватывали данные о населении, посевах и сборе продовольственных культур, запасных хлебных магазинах, казенных крестьян, их земельной обеспеченности и переселениях, числе фабрик, заводов, состоянии соляной части, денежных повинностях населения, состоянии учреждений общественного призрения и ряда вопросов административного характера.

Однако, оценивая первые нормативные документы по сбору данных, приходится признать, что четкий порядок сбора сведений не устанавливался. К тому же никаких низовых статистических органов на местах не создавалось и вся работа по осуществлению первичного наблюдения была передана в руки местных административных органов.

Тем не менее систематизация и обработка данных получала развитие. Так, появились сводные данные отчетов губерний за 1804 год, которые были опубликованы в статистическом сборнике «Табели к отчету министра внутренних дел за 1804 год». В них соответствующие материалы приводятся по всему кругу вопросов, предусмотренных циркуляром от 19 сентября 1802 года. Конечно, этим «Табелям» были присущи недостатки, и самым главным из них была проблема достоверности использованных в нем статистических материалов, которая по ряду важнейших разделов (данные о производстве зерновых хлебов, цены на хлеб и фураж, сведения о фабриках и заводах и т.д.) была крайне низкой.

Благодаря пристальному вниманию первого министра полиции генерал-адъютанта А.Д. Балашова (1770–1837) были сделаны попытки поставить статистику на совершенно иной уровень. 20 марта (1 апреля) 1811 года А.Д. Балашев поручил статскому советнику А.Н. Астафьеву и профессору К.Ф. Герману (1767–1838) пополнить имевшиеся в министерстве статистические сведения и составить план устройства статистической части статистического органа в Российской империи. При этом нужно четко представлять, что это была небольшая организация, размещавшаяся в одной комнате в здании Министерства полиции.

Из печатных трудов отделения известны: «Статистическое изображение городов и посадов Российской империи по 1825 год» и «Обозрение состояния городов в Российской империи в 1833 году». В этих

сборниках содержались данные о числе жителей с распределением по полу, отдельно выделялись купцы по гильдиям; церкви; домов; учебных заведений и учащихся в них; фабрик и заводов, с числом работающих; лавок; трактирных заведений; питейных домов.

В 1834 году Статистическое отделение было вновь реорганизовано. Мнением Государственного совета, утвержденным Николаем I 20 декабря 1834 года (1 января 1835 года), было решено организовать Статистическое отделение на новых началах при Свете министра внутренних дел, а на местах организовать губернские статистические комитеты. В состав Статистического отделения должны входить директора всех департаментов и Канцелярии МВД и гражданский генерал-штаб-доктор, члены-корреспонденты, избираемые отделением и утверждаемые министром, а председателем считался товарищ министра. Губернские статистические комитеты стали образовываться с 1835 года. В числе первых появились комитеты в Николаеве, Севастополе, а также в градоначальствах Измаильском, Таганрогском, Одеском и Керчь-Эникальском.

Штат Статистического отделения был крайне мал и состоял из двух производителей, двух их помощников, библиотекаря и двух канцелярских служащих. Кроме того, в канцелярию определялись «молодые люди, окончившие курс учения в высших учебных заведениях и вступающие на службу по Министерству внутренних дел». Была введена должность управляющего делами отделения. Ее занял член-корреспондент Петербургской Академии наук К.И. Арсеньев (1789–1865), занимавший ее до 1853 года [с. 5].

В 1852 году при министре внутренних дел Д.Г. Бибикове (1792–1870) в декабре 1852 года было принято решение об объединении Статистического отделения с образованным в 1847 году Люстрационным комитетом по делам западных губерний и о создании на их основе Статистического комитета при Министерстве внутренних дел. 4 (11) марта 1858 года было принято решение об устройстве Центрального статистического комитета при Министерстве внутренних дел. Комитет стал состоять из двух отделов – статистического и земского, причем задачей последнего объявлялось «предварительное обсуждение и обработка всех дел по вопросам, касающимся земско-хозяйственного устройства в Империи» [9]. Председателем Статистического отдела являлся, по положению, товарищ министра внутренних дел, а в целях обеспечения связи и единства статистических работ в отдел должны были входить в качестве «совещательных членов с правом голоса» представители дру-

гих ведомств. Фактически это означало официальное признание и утверждение в качестве определяющих начал организации правительственной статистики принципов централизации и единства всех проводимых ею статистических работ и поднятие их до уровня общегосударственной статистики.

Интерес к статистике всегда возникал именно в период реформирования всех сторон общественной жизни, поскольку статистика относится к той категории знания, которое позволяет, анализируя прошлое, описывать настоящее и прогнозировать будущее.

Российская государственная статистика сыграла огромную роль в подготовке и реализации реформы 1861 года. Решающий вклад был внесен А.Г. Тройницким (1807–1871) – председателем Статистического совета при МВД (1864–1866), П.П. Семеновым (1827–1914) – директором Центрального статистического комитета (ЦСК) при МВД (1863–1882). В 1859–1860 годы участвовал в качестве члена-эксперта и управляющего делами Редакционной комиссии по подготовке крестьянской реформы 1861 года; Н.А. Милютин (1818–1872) – товарищ министра внутренних дел, руководитель работ по крестьянскому вопросу (1859–1861); Д.А. Милютин (1816–1912) – военный министр Российской империи (1861–1881). В последующие годы постоянное внимание положению крестьян оказывал Н.Х. Бунге (1823–1895) – товарищ министра финансов, управляющий Министерством финансов, министр финансов (1882–1886), председатель Комитета Министров Российской империи (1887–1895). Исключительно важной была роль Н.А. Тройницкого (1842–1913) – директора ЦСК при МВД (1883–1903).

Конечно, этот перечень не является исчерпывающим.

Прежде всего для проведения реформы 1861 года нужны были данные о структуре населения, источником которых явились данные ревизий населения.

В 1858 году в Санкт-Петербурге вышла работа А.Г. Тройницкого «О числе крепостных людей в России», а затем его книга «Крепостное население в России, по 10-й народной переписи», изданная в 1861 году. Эта перепись, точнее, X ревизия, проводилась Центральным статистическим комитетом и имела целью установить текущий состав населения и долю в нем крепостных. Ревизия проходила с 1857 по 1859 год. Сведения о крепостном населении Кавказа собирались отдельно, поскольку ревизия этот регион не затронула. Ниже приводится расчет численности и доли крепостных, выполненный А.Г. Тройницким [10]:

Вывод крепостного процента по Империи

Полное число жителей Империи в начале 1859 года:

	Жителей обоого пола
В Европейской России, со включением Зауральских частей Пермской и Оренбургской губерний и земель, лежащих к северу от Кавказа	60 143 478
В Сибири, с землями киргизов Оренбургского ведомства	4 239 534
Во владениях русской Северо-Американской компании	9982
В Кавказском крае, с подвластными землями	2 688 173
Всего	67 081 167

Число крепостных всех разрядов и наименований и процент:

	Крепостных обоого пола	На 100 душ общего населения приходится крепостных
В Европейской России	22 558 748	37,51
В Сибири	4 338	0,1
В Закавказском крае	506 545	18,84
Итого	23 069 631	34,39

Таким образом, статистические данные позволили установить численность крепостных крестьян и их распределение по территории Российской империи.

Большое значение для проведения реформы имели еженедельные доклады губернаторов «О ходе крестьянского дела», которые направлялись в МВД. В фонде Главного комитета об устройстве сельского состояния хранятся губернские отчеты за 1864–1880 годы. Эти отчеты все более становились статистическими сводками.

При подготовке и проведении реформ использовались данные статистики поземельной собственности и населенных мест Европейской России. Тщательно разрабатывались статистические данные о надельном землевладении. Для выяснения этого вопроса в мае 1877 года Центральным статистическим комитетом был разослан по губерниям специальный бланк обследования, которое было проведено в 1877–1878 годах. В результате

тщательной обработки под руководством П.П. Семенова были изданы восемь выпусков статистических сборников «Статистика поземельной собственности», в которых приведены поуездные данные с разделением земли на частновладельческую и надельную (по категориям крестьян: бывшие помещичьи, государственные, удельные). Определение земельного надела осуществлялось следующим образом: все губернии подразделялись на три полосы – нечерноземную, черноземную, степную. Каждая из этих полос, в свою очередь, подразделялась на местности: первая – на девять местностей, вторая – на восемь, третья – на двенадцать местностей (пять – великороссийских и семь – новороссийских). В местностях первой и второй полосы устанавливались два размера душевых наделов – высший и низший, причем низший надел составлял одну треть высшего. Для нечерноземной полосы высший душевой надел для всех местностей составлял от трех до семи десятин, а низший, соответственно, от 1 до 2,3 десятины. В черноземной полосе высший надел – от 2,75 до 6 десятин, а низший – от 2200 сажен до 2 десятин. В третьей полосе был установлен единый надел – от 6 до 12 десятин (для новороссийских местностей – от 3 до 6,5 десятин) [11]. Надельная земля была предметом интереса крестьянской общины, выход из которой в течение девяти лет после реформы, как правило, был невозможен. Земельная собственность была предметом и последующих статистических обследований. Так, в 1907 году вышел статистический сборник «Дарственное надельное землевладение крестьян».

Кроме ЦСК статистика землевладения велась Земским отделом МВД, и, конечно, данные ЦСК и ведомственной статистики нередко различались, по некоторым губерниям – весьма значительно.

Крестьянская реформа привела к возникновению земского самоуправления, которое, в свою очередь, вызвало потребность в земской статистике. Земская статистика возникла в конце 60-х – начале 70-х годов XIX века, и составляет особую страницу в истории российской статистики.

Надо сказать, что статистика была и остается неотъемлемой частью модернизации России. О ней всегда вспоминали в переломные годы: при создании Петром I российской промышленности и проведении мероприятий по пополнению бюджета, при реформировании государственного управления в 1802 году, при подготовке отмены крепостного права в 1861 году, при подготовке военной реформы 1874 года, в период Столыпинской реформы, при организации централизованной плановой экономики в советский период. Выявление статистиков, которых можно привлечь к работе, было одной из первоначальных забот Советской власти. Переход к рыночной экономике также ознаменовался об-

ращением к статистике, ее роли в государственном управлении и обществе. Начало современного глобального экономического кризиса также связывалось с информационным кризисом, с потерей ориентиров в выявлении тенденций мировой экономики и призывом к реформированию статистики.

Трансформация российской статистики в соответствии с требованиями рыночной экономики – необходимое условие успешности развития и модернизации экономики. Государственная статистика – главный поставщик информации о происходящих явлениях в любой стране, и Россия не является исключением.

С начала 1990-х годов Росстат активно изучал опыт организации статистики в зарубежных странах, но перенос решений «в кальке» на российские условия оказался не таким простым в статистике в ближайшие 7 лет.

Совершенствование российской государственной статистики предполагает изменение отношения к государственной статистике в российском обществе, признание ее роли как главного информационного ведомства, представляющего официальную статистическую информацию по социально-экономическим, демографическим и экологическим вопросам высшему руководству страны и обществу.

Необходим комплекс мероприятий по завершению нормативно-правового оформления статистической деятельности, которые должны включать:

- обязательность представления статистической отчетности предприятиями в соответствии с законом № 282¹ и ответственность за ее качество и достоверность с учетом мер административного воздействия;

- введение регламентов публикации статистических данных с обязательным указанием источника для информационных ресурсов, размещаемых в СМИ, электронных изданиях и сетевых ресурсах.

Отношение к российской государственной статистике ставит вопрос ее независимости. Вхождение Росстата в 2007 году в состав Минэкономразвития вряд ли отвечает условию независимости. В мировом сообществе вопрос о независимости статистики выступает одним из основополагающих принципов. Минэкономразвития России является одним из основных пользователей статистической информации и потому не может быть ее производителем.

Еще одним важным направлением развития отечественной государственной статистики является межведомственное взаимодействие. Рос-

¹ Федеральный закон «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» № 282-ФЗ от 29.11.2007 г.

стат – не единственный держатель информации в стране. Права на статистическую деятельность, закрепленные в 2007 году Федеральным законом № 282, имеют сегодня 50 федеральных министерств и ведомств, являющихся, как и Росстат, субъектами официального статистического учета. В этих условиях межведомственное взаимодействие крайне необходимо. В 2011 году заканчивается реализация федеральной целевой программы «Развитие государственной статистики России в 2007–2011 годах». В связи с этим должны быть завершены работы, как по совершенствованию статистической методологии, так и по модернизации информационно-вычислительной системы Росстата, предусмотренные указанной целевой программой. С 2012 года объявлено о запуске Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС), координатором которой выступает Росстат.

Во всем мире качество статистики определяется ее ценой. В Германии объемы выборки для проведения обследований населения напрямую связаны с объемами выделяемого финансирования (чем выше достоверность – тем дороже), и учитывая, что каждая статистическая работа имеет законодательную базу, то дебаты в Бундестаге включают и обсуждение необходимого качества результатов.

Государственная статистика России, представленная 20-тысячной армией статистиков в 83 субъектах Федерации, является полноправным участником проводимых реформ в стране. Необходимым инструментом статистического анализа становятся ГИС-технологии, позволяющие работать с территориально-распределенными базами данных.

Как известно, цивилизованность государства определяется толщиной его статистического ежегодника. Переход России к информационному обществу, решение задач управления и прогнозирования, разработки стратегии перспективного развития возможны только при условии дальнейшего совершенствования российской государственной статистики, первое самостоятельное учреждение которой возникло 200 лет назад.

Библиографический список

1. Елисеева И.И., Дмитриев А.Л. К истории административной статистики в России // Вопросы статистики. 2000. № 8. С. 72–75.
2. Российская государственная статистика. 1802–1996. М., 1996.
3. Доклад министра внутренних дел с представлением отчета с учреждения Министерства за последние четыре месяца 1802 года // Санкт-Петербургский журнал. 1804. № 1.

4. Лекции по истории статистики и статистических учреждений // Российский государственный исторический архив (РГИА), ф. 1290, оп. 2, д. 970.

5. Кауфман А.А. Статистическая наука в России. Теория и методология. 1806–1917. М., 1922.

6. Степанов В.В. Статистика. Пособие к лекциям. СПб., 1909. Вып. 1.

8. Отчет министра внутренних дел за 1804 год. СПб., 1806.

9. Юбилейный сборник Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. СПб., 1913.

10. Тройницкий А.Г. Крепостное население в России по 10-й народной переписи. СПб, 1861.

11. Зайончковский П.А. Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 года. – М., 1958.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ РОССИИ

И.К. ХУЗМИЕВ,

член Правления ВЭО России, президент Северо-Осетинского отделения ВЭО России, заведующий кафедрой организации производства и экономики промышленности, руководитель научного центра по энергоменеджменту, энергоаудиту и исследованию региональных проблем ГОУ «ВПО «Северо-Кавказский горно-металлургический институт (ГТУ)», д.т.н., д.э.н., профессор

О.И. ГАССИЕВА,

доцент кафедры экономики и управления на предприятии Северо-Кавказского горно-металлургического института (ГТУ), к.э.н.

Реферат. Одним из итогов проведения реструктуризации РАО «ЕЭС России» реформаторами декларировался критерий повышение надежности функционирования электроэнергетики России. Но как показало время, этого не произошло. Реформа породила массу посредников, что, в свою очередь, способствует размытию уровней ответственности в функционировании электроэнергетических систем. В статье предлагаются некоторые решения по повышению надежности функционирования электроэнергетики России.

Главной задачей реформирования электроэнергетики, как заявляли ее идеологи, было привлечение инвестиций с целью модернизации отрасли и снижения тарифов за счет разделения монополии на конкурентную и регулируемую, неконкурентную сферы. Как утверждали авторы реформы, она должна была обеспечить инвесторам прибыль от их вложений, а это, к сожалению, при нынешних условиях можно сделать только за счет увеличения цен для потребителей. Распродажа активов и снижение контроля государства в отрасли привело к расчленению единой энергосистемы, неконтролируемому росту тарифов, потере управляемости, снижению надежности поставок электроэнергии. В наиболее невыгодном положении оказались новые предприятия, которые вынуждены платить высокую цену за присоединение помимо або-

ментной платы за пользование сетями. Эти предприятия получили заведомо более низкую конкурентоспособность.

Сбытовые компании, выделившиеся из региональных энергокомпаний, как гарантирующие поставщики, контролируют основную часть рынка и, будучи дочерне зависимыми, совместно с региональной сетевой компанией препятствуют развитию конкуренции в сфере сбыта. Можно отметить, что на региональных рынках электроэнергетики реальная конкуренция не развивается, а существующая система тарифообразования не способствует этому. Искусственное разделение коммунальной энергетики, в особенности в коммунах с потреблением в несколько десятков млн кВт час в год, на сетевые и сбытовые структуры увеличивает издержки для конечных потребителей, снижает эффективность их функционирования, увеличило количество управленческого персонала, создает кадровые проблемы. Поэтапная ликвидация перекрестного субсидирования по отношению к организациям-перепродавцам – ОПП (коммунальная энергетика) привела к резкому росту тарифов для конечных потребителей коммунальных образований. Так как цена на оптовом рынке по своей сути не является конкурентной, а определяется ценой, замыкающей баланс заявленной ценой продавца, генерирующие компании резко увеличили рентабельность и получают дополнительную прибыль, естественно, за счет потребителей. С расширением объема конкурентного рынка до 100% в 2011 году цены на электрическую энергию увеличились в разы по сравнению с 2008 годом, годом ликвидации РАО «ЕЭС России».

Оценивая ситуацию в электроэнергетике, можно вспомнить аварию на Саяно-Шушенской ГЭС. Необходимо отметить, что основной причиной аварии в Хакасии был системный кризис в отрасли из-за непрофессионально проведенной реформы электроэнергетики. Реформаторы обещали снизить тарифы в электроэнергетике и привлечь инвестиции. Ни того, ни другого не произошло. В этой связи необходимо провести тщательный анализ результатов преобразований в отрасли и восстановить контроль государства в электроэнергетике, от которой зависит энергетическая безопасность страны. Были приняты ряд необдуманных решений.

Ликвидация самой надежной и эффективной системы в мире – Единой энергетической системы России – была проведена без поэтапного анализа проводимых реформ, как это прописано в Постановлении Правительства РФ № 526 о реформе в электроэнергетике. В 2001 году во время визита в Региональную энергетическую комиссию штата Калифорния в г. Сакраменто (США) одному из авторов был задан сакрамен-

тальный вопрос: «Зачем вы разрушаете лучшую в мире энергосистему?». С началом реформ в реконструкцию и строительство электроэнергетических объектов капиталовложения резко снизились. Износ основных средств доходит сегодня в отдельных случаях до 80%. С 1997 года в энергетике России к руководству были привлечены непрофессионалы, которые в течение 10 лет выдавили профессионалов – энергетиков со всех уровней руководства РАО «ЕЭС России» – как в центральном аппарате, так и в регионах, заменив их случайными для электроэнергетики людьми: юристами, экономистами, руководителями спиртовых производств и т.п.

К настоящему моменту вся электроэнергетика России расчленена на десятки частей. Появилось множество различных посредников, которые, ничего не производя, жируют за счет тарифов. В электроэнергетике исчезла надежность и ответственность руководителей всех уровней за энергетическую безопасность России. В настоящее время доля профессионалов в руководстве всех структур электроэнергетики: ОГК, ТГК, ФСК, РусГидро, Системный оператор, АТС, руководители объектов энергетики на местах (ГРЭС, ГЭС, МЭС, МРСК и т.д.) – составляет не более 10%. Знаковым событием, которое подтверждает порочность созданной системы управления энергетикой страны и низкую квалификацию менеджеров, является авария на СШГЭС.

Так, например, с образованием ОАО «РусГидро» появилась конкурсная система всех работ и поставок на эксплуатацию и стройки, которая якобы должна была снизить затраты на строительство. Однако при этом произошло обратное: резко возросла стоимость ремонтных и строительных работ, т.к. конкурсы проводятся формально, а посредников нужно содержать, а в случаях поставок технологического оборудования для ремонтов и строительства ГЭС стоимость оборудования увеличилась в разы. Были созданы посредник (новый заказчик) ОАО «ЭСКО ЕЭС» между ОАО «РусГидро» и заказчиком – строящиеся ГЭС. Руководство посредника находится в Москве и, ни за что практически не отвечая, руководит стройками через филиалы, которые находятся на месте строительства. Руководители структур энергетики на всех уровнях увеличивают затраты в основном на содержание аппарата управления, устанавливая себе и руководителям на местах необоснованно высокие зарплаты, чтоб получить лояльность своих непосредственных подчиненных. Как правило, эти зарплаты и бонусы в разы превышают доходы специалистов-энергетиков, которые непосредственно возводят объекты энергетики, стоят у пультов управления и спасают людей и оборудование во время аварий, чего нельзя сказать об их не-

квалифицированных руководителей, так называемых топ-менеджерах». Это было наглядно продемонстрировано во время аварии на СШГЭС: специалисты спасали станцию, а топ-менеджеры спасали джипы.

Были резко увеличены средства на обслуживание строительных проектов всех строящихся ГЭС (Бурейская, Богучанская, Иргонская, Зарамагская и т.д.). Если взять, например, отчет по Зарамагским ГЭС, то затраты по этой статье в 2006 году с запланированных 19 млн руб. (фактически – 36 млн руб.) увеличились в 2008 году до 275,9 млн руб. Все эти затраты фактически составляют фонд заработной платы организации (см. отчет за 2008 год на сайте ОАО «Зарамагские ГЭС»).

Поэтому в качестве срочных неотложных мер необходимо:

1. Создать при Президенте России Государственную комиссию по анализу результатов реформы РАО «ЕЭС России» для исправления грубых просчетов и ошибок и восстановления управляемости отрасли.

2. Ликвидировать все посреднические структуры и управляющие компании, в том числе и на рынках электроэнергии и мощности.

3. Провести аттестацию всего руководящего состава на всех уровнях электроэнергетики на профессиональную пригодность, заменив случайных людей на профессионалов, и установить им справедливую зарплату, которую нужно зарабатывать, а не получать.

4. Для повышения надежности функционирования сетевого хозяйства России необходимо создать вертикально интегрированную структуру со 100% государственным капиталом, объединив при этом большую часть сетевых компаний в стране, и ужесточить контроль за их функционированием: от организационных и технических вопросов до вопросов использования финансовых средств.

Все это будет способствовать снижению тарифов и уменьшит инфляционное давление на экономику России.

Проблемы дня

ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ СБОРА ДОКАЗАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ ДЛЯ УСТАНОВЛЕНИЯ ФАКТА НЕРЕАЛЬНОСТИ СДЕЛКИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ВЫЕЗДНОЙ НАЛОГОВОЙ ПРОВЕРКИ

THE MAIN METHODS OF GATHERING EVIDENCE TO ESTABLISH THE FACT OF THE FICTITIOUS TRANSACTION DURING FIELD TAX AUDIT

А.В. АЛЕКСАНДРОВ,

*аспирант кафедры налогов и налогообложения Московского
городского университета управления Правительства Москвы*

A.V. ALEXANDROV,

*the post-graduate student of chair of taxes and the taxation of the Moscow
University of Management of the Government of Moscow*

Аннотация

В данной статье рассматривается конкретный пример работы сотрудников налоговых органов для сбора доказательств применения схем ухода от налогообложения. Вопрос об использовании налогоплательщиками схем минимизации налогов с использованием фирм-однодневок актуален как никогда. Кроме того, в статье рассмотрена и сложившаяся на сегодняшний день арбитражная практика по вопросам использования в хозяйственной деятельности схем уклонения от уплаты налогов с использованием фирм-однодневок.

Abstract

The article reviews a certain example of tax departments' employees' work for gathering proofs regarding application of tax evasion schemes. The issue concerning usage by tax bearers of schemes for minimization of taxes with use of short-live companies is now relevant more than ever. Besides,

the arbitration practice is reviewed, which has developed in connection with tax evasion schemes using short-live companies.

Ключевые слова

1. Выездная налоговая проверка
2. Налоговый орган
3. Фирма-однодневка
4. Необоснованная налоговая выгода
5. Арбитражная практика

Keywords

1. Field tax audit
2. Tax authority
3. Short-live company
4. Unjustified tax benefit
5. Arbitrary practice

В настоящий момент споры налогоплательщиков с налоговыми органами, возникшие из претензий налоговых органов, связанных с применением схем уклонения от налогообложения, с использованием так называемых фирм-однодневок являются одними из самых распространенных.

Использование в хозяйственной деятельности фирм-однодневок является одним из самых распространенных способов уклонения от налогообложения.

Суть схемы с участием фирм-однодневок сводится к искусственному включению их в цепочку хозяйственных связей. Налоговое бремя берет на себя фирма-однодневка, которая не уплачивает налоги, показывает «нулевую» отчетность либо отчетность с незначительными показателями. Кроме того, они получают экономию в виде наличных средств.

В целях выработки единого подхода Пленумом ВАС РФ было принято Постановление от 12.10.2006 № 3 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» (далее – Постановление № 3).

С учетом положений пункта 10 Постановления № 3 вышеперечисленные негативные последствия у налогоплательщика должны возникать только в случае, если налоговым органом будет доказано, что налогоплательщик действовал без должной осмотрительности и осторожности и ему должно было быть известно о нарушениях, допу-

ценных контрагентом, в частности, в силу отношений взаимозависимости или аффилированности налогоплательщика с контрагентом.

Налоговая выгода может быть также признана необоснованной, если налоговым органом будет доказано, что деятельность налогоплательщика, его взаимозависимых лиц направлена на осуществление операций, связанных с налоговой выгодой, преимущественно с контрагентами, не исполняющими своих налоговых обязанностей.

Вместе с тем в последнее время арбитражная практика по данной категории дел все чаще склоняет чашу весов на сторону налогоплательщика.

В 2008 и 2009 годах для доказательства получения налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды было достаточно допроса руководителя и учредителя фирмы-однодневки, в котором указано, что данную фирму он не учреждал, руководителем не являлся, никаких документов не подписывал. Сейчас же суды принимают во внимание только установление факта нереальности сделки.

Например, в постановлении Президиума ВАС РФ от 20.04.2010 № 8162/09 суд пришел к выводу, что факт подписания счетов-фактур от имени контрагентов лицами, не значащимися в ЕГРЮЛ и учредительных документах контрагентов в качестве руководителей этих организаций, не может самостоятельно, в отсутствие иных фактов и обстоятельств, рассматриваться в качестве основания для признания налоговой выгоды в виде вычета по НДС необоснованной¹.

Одновременно Президиум ВАС РФ в очередной раз подчеркнул, что законодательство о налогах и сборах РФ исходит из **презумпции добросовестности налогоплательщика**. Президиум ВАС РФ также указал на то, что содержащееся в Постановлении Президиума ВАС РФ № 8162/09 толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

В данной статье рассмотрен пример того, как сотрудникам налоговых органов необходимо доказывать нереальность хозяйственных операций (все имена и фамилии свидетелей, названия организаций изменены с целью неразглашения налоговой тайны).

В ходе выездной налоговой проверки ООО «Л77» установлено: в состав расходов, уменьшающих налогооблагаемую прибыль, ООО «Л77» включило затраты по оплате строительных работ, выполненных организацией ООО «ПС» на объектах МГУП «МВК». В указанный период ООО «Л77» (подрядчик) заключило договор № 2 от 15.03.2009 года с организацией ООО «ПС» (субподрядчик).

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 20.04.2010 №8162/09.

Все работы, указанные в договоре, выполняются **субподрядчиком собственными силами**.

Стоимость работ по договору определяется на основании сметной документации, которая составляет 10 000 000 рублей, в том числе НДС 18% – 1 525 423 рубля.

Договор подписан генеральным директором ООО «Л77» Ивановым И.И. и исполнительным директором ООО «ПС» Петровым П.П., действующим на основании доверенности № 1 от 14.03.2009 года.

Согласно актам о приемке выполненных работ ООО «ПС» выполнило работы по ремонту, заказанные ООО «Л77», на сумму 10 000 000 рублей, в том числе НДС 1 525 423 рубля. Счета-фактуры, выставленные ООО «ПС» в адрес ООО «Л77», содержат подпись и расшифровку Данилкова Е.В. (по доверенности № 2 от 22.03.2009 года). Данные затраты в проверяемый период 2007 года отнесены на счет 20 «затраты на производство». Включены в состав расходов, уменьшающих налогооблагаемую базу в декларации по налогу на прибыль организации за 2009 год в сумме 8 474 577 рублей. От имени ООО «ПС» акты выполненных работ подписаны исполнительным директором Петровым П.П.

В ходе проведения выездной налоговой проверки в порядке статьи 90 НК РФ был проведен допрос генерального директора ООО «Л77» Иванова И.И. В ходе допроса было установлено, что в период 2009 года ООО «Л77» осуществляло строительные-монтажные работы. Иные работы ООО «Л77» не выполняло. Субподрядчики для выполнения работ отбирались на основе рекомендаций партнеров, также субподрядчики предлагали свои услуги сами. В штате ООО «Л77» были электрогазосварщики, жестянщики, слесаря (сотрудники, необходимые для выполнения строительных-монтажных работ). ООО «ПС» выполняло общестроительные работы. Полномочия представителей ООО «ПС» не проверялись. О должностных лицах (представителях) ООО «ПС» ничего сказать не смог (не помнит). В период времени с января по сентябрь 2009 года ООО «Л77» имело 3 заказа на выполнение общестроительных работ, также был ряд дополнительных заказов.

В отношении ООО «ПС» проведены следующие мероприятия налогового контроля, в ходе которых установлено:

1. В соответствии с поручением об истребовании документов (информации) организации ООО «ПС» выставлено требование о предоставлении документов. Организация в ответ на требование документы не представила. Подтвердить финансово-хозяйственные взаимоотношения между ООО «ПС» и ООО «Л77» не представилось возможным.

2. ООО «ПС» имеет 4 признака фирмы-однодневки: адрес «массовой» регистрации, «массовые» руководитель, учредитель, заявитель.

3. По юридическому адресу ООО «ПС» не располагается.

4. Организация ООО «ПС» создана незадолго до совершения финансово-хозяйственных операций.

5. В период взаимоотношений с ООО «Л77» (с марта по сентябрь 2009 года) ООО «ПС» не отразило в полном объеме реализацию. Все представленные декларации имеют либо нулевые, либо незначительные показатели.

6. Численность сотрудников ООО «ПС» составила 0 человек.

7. Основные средства отсутствуют. Уставный капитал составляет 10 000 рублей, сформирован на 100% имуществом, комплектом офисной мебели. Налог на доходы физических лиц ООО «ПС» не уплачивался.

8. В ходе анализа расширенной выписки по расчетному счету установлено отсутствие платежей организациям (сотрудникам), необходимых для выполнения работ (поставки оборудования и строительных материалов), предусмотренных договором между ООО «ПС» и ООО «Л77». Также установлено, что за период времени с 07.06.2009 г. по 12.11.2009 г. на расчетный счет ООО «ПС» поступило 816 049 349 рублей.

9. Генеральным директором и единственным учредителем ООО «ПС» в проверяемом периоде числился Антонов А.А. Из протокола допроса генерального директора Антонова А.А. следует:

- в период времени 2008–2010 годов Антонов А.А. не работал. Об организации ООО «ПС» Антонов А.А. ничего не знает. Об организации ООО «ПС» услышал впервые от сотрудников налоговых органов. Руководителем в ООО «ПС» Антонов А.А. никогда не являлся. О видах деятельности ООО «ПС» Антонов А.А. ничего не знает. В 2009 году в целях дополнительного заработка за денежное вознаграждение регистрировал юридические лица (фирмы) без цели ведения коммерческой деятельности для дальнейшей перепродажи. О численности сотрудников ООО «ПС» Антонов А.А. ничего не знает. Об организации ООО «Л77» Антонов А.А. ничего не знает. Ни с кем из должностных лиц ООО «Л77» не знаком. Доверенностей на право представления своих интересов не выдавал. С Петровым П.П. Антонов А.А. не знаком. На должность исполнительного директора Петрова П.П. не назначал.

Для подтверждения подлинности документов, представленных в ходе выездной налоговой проверки ООО «Л77», достоверности сведе-

ний, содержащихся в них, фактов выполнения работ и их оплаты сотрудниками инспекции проведены в порядке статьи 90 НК РФ допросы сотрудников ООО «Л77». В ходе проведенных допросов установлено следующее:

- Все работы выполняли сотрудники ООО «Л77» одной бригадой, состоящей из четырех человек. Весь объем работ выполняли своими силами только сотрудники ООО «Л77». На всех объектах работали только сотрудники ООО «Л77». Никаких других сотрудников на объектах не было. Об организации ООО «ПС» никто из допрошенных не знает. Никого из сотрудников ООО «ПС» не знают и никогда не видели.

В МГУП «МВК» был направлен запрос о представлении информации о наличии пропусков для допуска сотрудников организации ООО «ПС» на объекты «канализационные насосные станции» МГУП «МВК» для проведения строительно-ремонтных работ. МГУП «МВК» сообщило, что в период с марта по октябрь 2009 года на объекты «канализационные насосные станции» допуск сотрудников **организации ООО «ПС» не осуществлялся и строительно-ремонтные работы данной организацией не производились.**

Результаты проведенных мероприятий налогового контроля, а именно проведенные встречные проверки, опросы свидетелей, показали, что вышеуказанный субподрядчик не ведет реальную хозяйственную деятельность, не представляет налоговую отчетность, не имеет достаточных средств, необходимых для исполнения обязательств по договору № 2 от 15.03.2009 года. Факт невозможности исполнения условий по договору № 2 от 15.03.2009 года организацией ООО «ПС» подтверждается и отсутствием в период хозяйственных взаимоотношений действующего расчетного счета у организации ООО «ПС». Кроме того, объекты (насосные станции) МГУП «МВК» являются объектами повышенного риска, связанными с жизнеобеспечением населения города Москвы, и требуют особых режимов допуска на все объекты МГУП «МВК».

ООО «Л77» имело достаточные средства (управленческий и технический персонал) для выполнения работ собственными силами, предусмотренных договором, заключенным с ООО «ПС». Факт выполнения работ, предусмотренных договором № 2 от 15.03.2009 года, силами ООО «Л77» подтвержден показаниями свидетелей, сотрудников ООО «Л77».

Статьей 247 главы 25 «Налог на прибыль организации» части второй НК РФ предусмотрено, что объектом налогообложения по налогу на прибыль организаций признается прибыль, полученная налогопла-

тельщиком. Прибылью для российских организаций признаются полученные доходы, уменьшенные на величину произведенных расходов. Согласно статье 252 главы 25 НК РФ расходами признаются обоснованные и документально подтвержденные затраты, осуществленные (понесенные) налогоплательщиком. Под обоснованными расходами понимаются экономически оправданные затраты, осуществленные (понесенные) налогоплательщиком. Под документально подтвержденными расходами понимаются затраты, подтвержденные документами, оформленными в соответствии с законодательством Российской Федерации. Расходами признаются любые затраты при условии, что они произведены для осуществления деятельности, направленной на получение дохода.

Согласно п. 1 ст. 9 Федерального закона № 129-ФЗ от 21.11.1996 г. и п. 12 Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации, утвержденного Приказом Минфина РФ от 29.07.1998 г. «Все хозяйственные операции, проводимые организацией, должны оформляться оправдательными документами. Эти документы служат первичными учетными документами, на основании которых ведется учет, который должен обеспечивать формирование **полной и достоверной информации** о деятельности организации».

Правильность и достоверность отражения хозяйственных операций в регистрах бухгалтерского и налогового учета обеспечивают лица, составившие и подписавшие их, которые ответственны за составление указанных регистров в соответствии с возложенными на них полномочиями.

В пункте 4 и 5 Постановления высшего арбитражного Суда РФ от 12.10.2006 года № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налоговой выгоды» указано, что налоговая выгода не может быть признана обоснованной, если получена налогоплательщиком вне связи с осуществлением реальной предпринимательской или иной экономической деятельности. О необоснованной налоговой выгоде могут свидетельствовать подтвержденные доказательствами доводы налогового органа о невозможности реального осуществления налогоплательщиком указанных операций с учетом, в частности, объема материальных ресурсов, отсутствие основных средств, производственных активов, необходимых для осуществления деятельности, отсутствие необходимых условий для достижения результатов соответствующей экономической деятельности в силу отсутствия управленческого или технического персонала, основных средств, производственных активов, складских помещений, транспортных средств.

Договор № 2 от 15.03.2009 года, заключенный между ООО «Л77» и ООО «ПС», изначально содержит недостоверные и противоречивые сведения. В договоре № 2 от 15.03.2009 г., указан расчетный счет ООО «ПС», открытый в банке 31.05.2009 г. Таким образом, данный договор подписан не ранее 31.05.2009 года.

Перечисление денежных средств ООО «Л77» в адрес ООО «ПС» за якобы выполненные работы в реальности носило схемный характер. Имело место наличие финансовой схемы, имитирующей увеличение затратной базы при отсутствии реальных взаимоотношений, цель которых была – минимизация уплачиваемых налогов ООО «Л77» и дальнейшего возврата денежных средств в наличной форме собственнику ООО «Л77».

Таким образом, в нарушение положений статьи 252 НК РФ ООО «Л77» включило в 2007 году в состав расходов, связанных с производством и реализацией (строка 020 «Расходы, уменьшающие сумму доходов от реализации» Налоговых деклараций по налогу на прибыль за 2007 год), затраты, документально неподтвержденные и экономически необоснованные, всего в сумме 8 474 577 рублей, что привело к занижению и неуплате налога на прибыль в сумме 2 033 898 рублей. Также ООО «Л77» неправомерно приняло к вычету суммы НДС в размере 1 525 423 рублей.

Некоторые выводы

Необходимо отметить, что ни один из признаков, присущих фирмам-однодневкам, ни сам по себе, ни в сочетании с иными аналогичными фактами однозначно не может свидетельствовать о получении налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды.

«Именно установление факта нереальности сделки, а не набор формальных признаков является основанием для признания налоговой выгоды необоснованной и, как следствие, признания незаконным уменьшения налоговой базы, предоставления вычета» – сказано в Постановлении Президиума ВАС РФ от 09.03.2010 № 5574/09.

Сотрудникам налоговых органов при проведении налоговых проверок необходимо:

- Более полно проводить все установленные налоговым законодательством мероприятия налогового контроля.
- Проводить инвентаризацию имущества, осмотр складских помещений.
- Истребовать документы и информацию у транспортных компаний, осуществлявших перевозку, а также установить, как осуществлялась доставка от поставщика к покупателю.

- Опрашивать не только руководителей, но и лиц, непосредственно присутствовавших при осуществлении сделки: сотрудников, прорабов, исполнителей, кладовщиков и иных людей, которые могли видеть результат сделки, будь то товар или услуга.

- Анализировать и исследовать движение товара (его отсутствия) путем анализа банковских выписок проверяемого лица и контрагентов (цепочки контрагентов).

Уделяя указанным мероприятиям должное внимание, можно более эффективно выявлять, предупреждать и пресекать нарушения налогового законодательства. А также это поможет повысить уровень качества выездной налоговой проверки и собрать достаточную доказательную базу для установления факта нереальности сделки.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс РФ: Части первая и вторая. – М.: Омега-Л, 2008. – 814 с.
2. Гражданский кодекс РФ: Части первая и вторая. – М.: Омега-Л, 2009. – 629 с.
3. Постановление Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 12.10.2006 № 3 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды».
4. Постановление Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 11.11.2008 № 299/08 по делу № А40-16436/07-107-121 // Вестник ВАС РФ. 2009.
5. Постановление Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 20.04.2010 № 8162/09 // Вестник ВАС РФ, июль, 2010.
6. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации ВАС РФ от 09.03.2010 № 5574/0909 // Вестник ВАС РФ, июнь, 2010.
7. Суханов Е.А. О концепции развития законодательства о юридических лицах // Материалы четырех ежегодных научных чтений памяти проф. С.Н. Братуся. – М.: Юриспруденция, 2010. – С. 9.

Bibliographical list

1. Tax Code of the Russian Federation: Parts first and second. – Moscow: Omega-L, 2008. – 824 p.
2. Civil Code of the Russian Federation: Parts first and second. – Moscow: Omega-L, 2009. – 629 p.

3. Resolution of Supreme Arbitrary Court Plenum of the Russian Federation dated 12.10.2006 № 3 On arbitrary courts evaluation of preferential tax terms obtainment by tax bearers.

4. Resolution of Supreme Arbitrary Court Presidium of the Russian Federation dated 11.11.2008 regarding case N A40-16436/07-107-121 // Vestnyk SAC RF. 2009.

5. Resolution of Supreme Arbitrary Court Presidium of the Russian Federation dated 20.04.2010 № 8162/09 regarding case N A11-1066/2009 // Vestnyk SAC RF, July, 2010.

6. Resolution of Supreme Arbitrary Court Presidium of the Russian Federation dated 09.03.2010 № 5574/09 regarding case N A79-6542/2008 // Vestnyk SAC RF, June, 2010.

7. Suchanov E.A. On conception of legal entities legislation development // Information from four annual scientific readings in memory of professor Bratus. – М.: Law, 2010. – P. 9.

Контактная информация

Тел. 8 (909) 902-67-82

Contact links:

Tel. 8 (909) 902-67-82

СТРУКТУРА, ИДЕНТИФИКАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

STRUCTURE, IDENTIFICATION AND RISK MANAGEMENT INNOVATION

Д.А. ГОРДЕЕВ,

докторант кафедры финансов, анализа и учета Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, к.э.н.

D.A. GORDEEV,

Doctoral candidate of Saint-Petersburg Architecture and Engineering university, Ph. D. Economics

Аннотация

В статье предложен алгоритм снижения рисков инновационных проектов, в основу которого наряду с использованием известных методов (уклонения, распределения, диверсификации и т.д.) заложено использование механизмов внутрифирменной самоорганизации для снижения рисков внутреннего взаимодействия (существенное перераспределение полномочий в пользу исполнителей, активное развитие горизонтальных связей и т.д.).

Abstract

The article suggests an algorithm to reduce the risks of innovative projects, which is based along with the use of known methods (avoidance, allocation, diversification, etc.) incorporated the use of mechanisms of intra-organize to reduce the risk of internal interaction (substantial devolution of power in favor of performers, the active development of horizontal bonds, etc.).

Ключевые слова

1. Риски
2. Система
3. Инновации
4. Самоорганизация
5. Внутреннее взаимодействие

Keywords

1. Risks
2. System
3. Innovation
4. Self-organization
5. The internal interaction condition

Современная мировая экономика, особенно российская, характеризуется большой неопределенностью рыночных, технологических, природно-климатических и других факторов. Постоянному риску подвергаются менеджеры, экономисты, предприниматели. Анализ инновационного бизнеса в России именно с точки зрения рисков для инвестора позволяет найти пути их снижения до уровня, при котором вложение денег в российские высокие технологии становится хотя бы немножко более осмысленным и менее рискованным, чем «русская рулетка». То есть инвестор, обративший свое внимание на российские высокие технологии, должен учитывать традиционные особенности инновационного бизнеса со спецификой российской действительности.

Существует множество определений понятия «*риск*»:

- риск – событие или группа родственных случайных событий, наносящих ущерб объекту, обладающему данным риском;
- риск – возможность негативных отклонений, он ориентирует на использование не средних, а умеренно пессимистических оценок показателей при формировании базисного сценария реализации проекта и т.д.

Современная экономика определила внутренние и внешние системные факторы влияния инновационных рисков на деятельность субъектов инновационных отношений. Среди внешних системных факторов риска выделяются:

- факторы неэффективности экономических и политических реформ;
- противоречия в разграничении экономических прав, компетенций;
- нестабильность правил хозяйствования, постоянное изменение размера налогов, пошлин, кредитных ставок;
- колебания конкурентоспособного уровня цен на продукцию в сегментах рынка анализируемого инновационного проекта;
- непредвиденное падение цен на традиционную продукцию организации (обусловленное, например, вторжением замещающего импортного продукта).

Существенную роль для современной инновационной деятельности играют системные факторы риска, обусловленные *региональными условиями*.

- экологическими, связанными с загрязнением в городах и степенью радиоактивного заражения территорий;
- социальными (наличием беженцев, существенным различием в регионах уровней безработицы и реальных доходов населения);
- экономическими (уровнем самообеспечения территории основными продуктами питания, наличие трудовых ресурсов, экономико-географическим положением, освоенностью и заселенностью территории).

Внутренние системные факторы риска возникают в ходе деятельности каждого из субъектов инновационных экономических отношений. Функционирование соотношений «традиции–инновации–инвестиции» оказывает влияние на уровень концентрации системных рисков инновационных экономических отношений, которые, в свою очередь, оказывают влияние на *социально-экономический потенциал* экономического субъекта. Под ним понимается совокупность условий, определяющих активные возможности субъекта в социально-экономической среде. Социально-экономический потенциал субъектов инновационных отношений включает в себя следующие компоненты:

- 1) *технологический потенциал* – размеры и качество имеющегося оборудования, уровень освоенных технологий;
- 2) *имущественно-финансовый потенциал* – объем финансовых средств, которые могут быть мобилизованы в случае необходимости на реализацию целей предприятия;
- 3) *товарно-рыночный потенциал* – доля предприятия на рынке, его известность, имидж, связи с потребителями, динамика экспансии на рынке производимой продукции, уровень качества продукции;
- 4) *ресурсно-рыночный потенциал* – доля предприятия на рынке сырья, исходных материалов, оборудования, устойчивость связей с поставщиками, степень их заинтересованности в данном предприятии как потребителя;
- 5) *научно-исследовательский и опытно-конструкторский потенциал*, т.е. мощность инновационных подразделений, объем и уровень работ;
- 6) *социальный потенциал* – степень профессиональной сформированности интеллектуального и человеческого капитала, его управляемости, качество корпоративного управления, склонность к адаптации и инновациям.

Динамика роста социально-экономического потенциала субъектов инновационных отношений обуславливается их инновационной активностью, возрастание которой связано со стремлением получить наибольшие системные эффекты, однако их получение сопровождается

увеличением системности и степени инновационных рисков.[5, 12, 13, 16] Воздействие инновационных системных рисков приводит к возникновению социально-экономического системного ущерба. Таким ущербом для любого экономического субъекта является ухудшение (снижение) его социально-экономического потенциала. Говоря о системном ущербе, мы имеем в виду снижение одного или нескольких компонентов социально-экономического потенциала хозяйствующих субъектов. Для оценки степени приемлемости системных инновационных рисков в соотношении с экономическими системными эффектами и эффективностью необходимо выделить зоны системных рисков в зависимости от ожидаемой величины потерь. Общая схема зон системных инновационных рисков представлена на рис. 1.

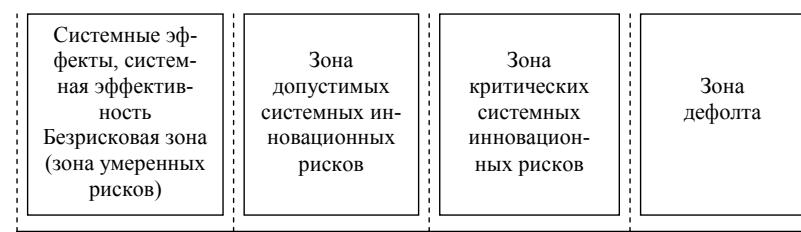

Рис. 1. Зоны приемлемости системных инновационных рисков

Область, где системные эффекты инновационной деятельности являются положительными, называется *зоной умеренного инновационного риска*. *Зона допустимых инновационных рисков* – область, в пределах которой величина вероятных потерь не превышает ожидаемые системные эффекты и эффективность и инновационная деятельность имеет экономическую целесообразность. Границы допустимых территорий рисков соответствуют уровню потерь, равному расчетным системным эффектам и эффективности. *Зона критических инновационных рисков* – область возможных потерь, превышающих величину ожидаемых системных эффектов и эффективности. Здесь инноватор рискует не получить их, и эффект инноваций выражается объемом произведенных затрат. *Зона дефолта (катастрофических рисков)* – область вероятных потерь, которые превосходят критический уровень и могут достигать величины, равной собственному капиталу экономического субъекта.

Влияние соотношения «традиции–инновации–инвестиции» на уровень концентрации системных рисков инновационных экономических отношений и на социально-экономический потенциал субъектов инно-

вационных отношений можно рассмотреть на примере современной классификации инновационных рисков. Выделяют следующие основные системные группы инновационных рисков: креативности и оригинальности, неполучения внешних инвестиций и кредитов, различных рисков неадекватности – информационной, технологической, юридической; риски неуправляемости (инновациями, бизнесом); фазные и другие риски.

Содержание первой группы системных рисков – *риски креативности и оригинальности* – проявляется в том, что инвестирование в передовые технологии является весьма рискованным с точки зрения гарантии получения необходимого результата, т.е. действительно новой интересной технологии или продукта. Особенно рискованными являются инвестиции в фундаментальную науку, именно поэтому они относятся, как правило, к трансфертной компетенции государства. Вместе с тем наиболее интересны именно инвестиции в оригинальные технологии, но только в том случае, когда существует возможность их практического применения и когда рынок готов принять продукцию, связанную с использованием высоких технологий. Для тех, кто готов идти на такой уровень рисков, перспективным представляется путь не от научной, а от «рыночной» идеи, реализация которой гарантированно будет иметь успех на рынке.

Вторая группа системных рисков, связанная с *неполучением внешних инвестиций и кредитов*, возникает в результате неблагоприятного представления инвесторов или кредиторов относительно перспектив и возможностей организации, возникновения негативной информации, резкого падения курса акций организации в результате биржевой игры, выступления потребителей с критикой продукции организации. В результате проявления данного вида риска возникают утрата контроля имиджа субъекта инновационных отношений, активные действия конкурентных факторов. В данном случае необходимо предусмотреть такие методы компенсации инновационного риска, как организация целенаправленного маркетинга, в том числе всестороннего информирования потенциальных потребителей и инвесторов о наиболее благоприятных сторонах продукции организации и об организации в целом. Для акционерных обществ инновационный маркетинг должен предусматривать программу индивидуальной работы с акционерами, в особенности внешними, в целях поддержания их благоприятного отношения к организации. Известно, что 1 рубль, вложенный в инновационный маркетинг, дает наибольший прирост прибыли. Если потребность и платежеспособный спрос на продукцию организации являются

достаточно устойчивыми, то инновационное действие может быть сопряжено с инвестиционными мероприятиями.

В третьей группе системных рисков неадекватности выделяются:

- *риски информационной неадекватности*, которые вызываются воздействием сферы медиа на протекание инновационных процессов. Информация в современных экономических системах играет ведущую роль в принятии правильных инновационных решений, анализе конкурентных поведений рынка, его стоимостных измерителей, оценке адекватности поведения потребителей. Достоверность информационного ресурса и его неадекватное восприятие, а также дисбаланс в соотношении традиций и инноваций могут привести к возникновению инновационного риска потери инвестиционных ресурсов;

- *риски технологической неадекватности*, которые вызываются принципиальными различиями между технологией как продуктом интеллектуальной деятельности и технологией как объектом инвестирования. Технология становится инвестиционно-привлекательной не тогда, когда она есть, и даже не тогда, когда она может быть воплощена промышленно, а в том случае, когда она будет востребована рынком. Уникальная технология может не иметь аналогов, но быть не востребованной рынком. Всестороннее сопоставление предлагаемой технологии с мировым научно-техническим уровнем в этой области позволяет определить не только степень оригинальности и эффективности предлагаемого решения, но и вероятность его технологической реализации. Знание разработчиком аналогов инновационного действия является стимулом для инвестора, гарантией того, что разработчик четко понимает место своей технологии на рынке. Именно это дает инвестору реальное представление о перспективности технологии. Рынок может оказаться неготовым к восприятию технологии не только в прагматическом технологическом смысле, но и в психологическом. Хорошо известно, что все основные изобретения, связанные с электричеством, были сделаны на десятилетия раньше, чем в окнах домов зажглись электрические лампочки. Для потребителей это действительно не принципиально. Для разработчиков же это означает, что придумывают и изобретают одни люди, а зарабатывают на этих изобретениях впоследствии, когда эти изобретения оказываются востребованными обществом, иные экономические субъекты;

- *риски юридической неадекватности*, вызванные рассогласованием правовой защищенности интеллектуальной собственности и определенности прав на разработки, которые зачастую приводят к случаям, когда авторы технологии или отказываются раскрыть какие-то особен-

ности своего продукта, тем самым препятствуя возможности инвестирования в него, или не соблюдают своих обязательств, особенно в части эксклюзивности и конфиденциальности;

- *риски финансовой неадекватности*, обусловленные несоответствием содержания инвестиционного проекта и источников инвестиций, необходимых для его реализации. Основные причины возникновения финансовой неадекватности состоят в следующем. Первая состоит в том, что авторы инновационных экономических отношений могут, переоценивая собственный вклад, недооценить другие расходы. В себестоимости готового изделия на рынке технологическая часть составляет незначительную часть. Кроме того, разработчики часто переоценивают желание инвестора вложить средства именно в их технологию. В этой связи возникают противоречия в действиях субъектов инновационных экономических отношений. По этой причине соотношение традиций, инноваций и инвестиций в случае рисков финансовой неадекватности проявляется наиболее ярко. Традиция здесь не будет играть ведущей роли в реализации инновационных отношений, но именно традиция, ее состояние, самосохранение, готовность к самоуничтожению или развитию определяет уровень риска финансовой неадекватности. Инновация же, как активный стимулирующий инструмент реализации инновационных экономических отношений, будет определять уровень и объемы рисков. Инвестиция здесь играет ведущую роль, способствующую реализации целей инновационного развития. У инвесторов существуют альтернативные предложения по вложению средств. Поэтому инвесторы всегда определяют для себя требования к уровню рисков и доходности.

Другая группа системных рисков состоит в умышленной тактике формирования «*инновационных ловушек*» для инвестора, которая предполагает сознательное занижение или исключение ряда статей расходов в расчете на то, что проект станет более привлекательным и инвестор начнет вкладывать деньги. После того как инвестор втянулся в проект, ему постепенно показывают истинные размеры инновационных действий, предполагая, что отступать некуда. В данном случае «инновационные ловушки» вступают в противоречия с инвестицией и искажают смысловое направление ее движения.

Риски *неуправляемости инновациями*, которые вызываются разбалансированностью между оригинальностью и проработанностью инновационного проекта и квалификацией и сплоченностью команды, которая будет реализовывать данный проект. Сбалансированное же сочетание специалистов разной квалификации в одной команде и каче-

ства инновационного проекта встречается достаточно редко. Научный лидер, который вел свою команду к разработке уникальной технологии, вполне может оказаться несостоятельным как лидер в бизнесе, где от него потребуются способность решать совершенно другие проблемы. Достаточно часто заниматься техническими (тем более – финансовыми) вопросами научному лидеру несвойственно, он по-прежнему основное внимание будет уделять научным исследованиям. Очень важным является также личная мотивация разработчиков в реализации инноваций. Коммерческий успех на рынке, создание высокорентабельной инновации во многом коррелируют с целями инвестора. А стремление любой ценой увидеть свою идею реализованной в деле и доказать собственную уникальность может при определенных условиях вступить в противоречие с интересами инвестора.

Риски *неуправляемости бизнесом* вызваны несопадением конечных целей инвестора и субъекта, реализующего инновационное действие. Инвестор, решая задачи, поставленные содержанием инвестиции, ориентируется на максимальный эффект в ускоренном режиме времени. Субъект, реализующий инновационное действие, преследует цель получения социально-экономического эффекта и принципиального признания. Такое положение может привести к противоречиям в управлении инновационными мероприятиями и в конечном счете к возникновению риска неуправляемости инновационным бизнесом.

Анализ рисков позволяет на основе экспертизы проекта качественно описать и количественно оценить его возможные риски и, кроме того, наметить пути их снижения. В стабильной экономике для оценки факторов риска используются обычно фиксированные виды зависимостей при статистически оцениваемых параметрах. Для нестационарной экономики факторные характеристики риска сами являются объектом выбора и статистической оценки. В качестве исходных данных для построения факторных оценок риска локальных инноваций используются:

- 1) сведения об инновациях, произведенных к настоящему времени у конкурентов или планируемых к внедрению;
- 2) последствия для фирм-конкурентов, вызванные произведенными инновациями;
- 3) стоимостные оценки «имитации» в данной организации произведенных у конкурентов инноваций;
- 4) прогнозы локальных и системных последствий внедрения инноваций в данной организации;
- 5) оценки финансового и производственно-хозяйственного состояния организации, внедряющей инновацию;

б) характеристики комплексной социально-экономической и технологической стратегии организации-инноватора;

7) субъективные особенности предпринимателя (руководителя) – инноватора, его личное имущественное состояние, склонность к краткосрочному и долгосрочному риску, степень диверсификации форм и направлений его деятельности и др.

Методы анализа, применяемые для оценки рисков проекта, можно условно разделить на качественные и количественные. Количественный результат качественного анализа инвестиционных рисков является его важной специфической особенностью. Процесс проведения качественного анализа проектных рисков должен включать не только чисто идентификационный аспект определения тех или иных конкретных видов рисков данного проекта, но и стоимостную оценку как последствий, так и всех «антирисковых» мероприятий. На первом этапе проведения качественного анализа проектных рисков осуществляется четкое определение (выявление, идентификация, описание – «инвентаризация») всех возможных рисков проекта. Эта процедура основывается на использовании существующих классификаций рисков.

Наиболее часто встречающимися методами количественного анализа рисков проекта являются *анализ чувствительности (уязвимости)*, *анализ сценариев* и *имитационное моделирование рисков по методу Монте-Карло*. В ходе анализа чувствительности (уязвимости) происходит последовательно-единичное изменение каждой переменной: только одна из переменных меняет свое значение на прогнозное число процентов, и на этой основе пересчитывается новая величина используемого критерия. Простейшим способом, позволяющим проводить грубую оценку риска проекта по методу чувствительности, является анализ точки безубыточности (breakeven point analysis), широко используемый в международной практике. Под анализом безубыточности понимается исследование взаимосвязи объема производства, себестоимости и прибыли при изменении этих показателей в процессе производства. В качестве другого способа анализа чувствительности проекта можно использовать задачу математического программирования, сформулированную, например, следующим образом. Необходимо определить объемы производства продукции, максимизирующие чистый дисконтированный доход данного проекта, учитывая ограниченность используемых ресурсов. Можно сформулировать задачу, двойственную к данной. После ее решения так называемые двойственные переменные (объективно обусловленные оценки, теневые цены, скрытые цены) дадут оценку альтернативной стоимости ис-

пользуемых в проекте дефицитных ресурсов и позволят судить о возможных границах изменений целевой функции прямой задачи.

Вторым методом анализа, применяемым при количественной оценке риска проекта, является анализ сценариев (Scenario analysis). Он представляет собой развитие методики анализа чувствительности проекта в том смысле, что одновременно непротиворечивому (реалистическому) изменению подвергается вся группа переменных проекта, проверяемых на риск.

Таким образом, определяется воздействие одновременного изменения всех основных переменных проекта, характеризующих его денежные потоки. Важным преимуществом метода является тот факт, что отклонения параметров рассчитываются с учетом их взаимозависимостей (корреляции).

Анализ чувствительности и сценарный анализ являются последовательными шагами в количественном анализе рисков, при этом последний позволяет избавиться от некоторых недостатков метода анализа чувствительности. Однако метод сценариев наиболее эффективно можно применять, когда количество возможных значений NPV конечно. Вместе с тем, как правило, при проведении анализа рисков инвестиционного проекта эксперт сталкивается с неограниченным количеством различных вариантов развития событий. Поэтому на практике используется метод оценки индивидуального риска проекта, помогающий разрешить эту проблему (имитационное моделирование), в основе которого лежит вероятностная оценка возникновения различных обстоятельств.

Основное преимущество метода экспертных оценок состоит в возможности использования опыта экспертов в процессе анализа проекта и учета влияния разнообразных качественных факторов. Формальная процедура экспертной оценки чаще всего сводится к следующему. Руководство проекта разрабатывает перечень критериев оценки в виде экспертных (опросных) листов, содержащих вопросы. Для каждого критерия назначаются (реже – исчисляются) соответствующие весовые коэффициенты, которые не сообщаются экспертам. Затем по каждому критерию составляются варианты ответов, весовые доли которых также не известны экспертам. Эксперты должны обладать полной информацией об оцениваемом проекте и, проводя экспертизу, анализировать поставленные вопросы и отмечать выбранный вариант ответа. Далее заполненные экспертные листы обрабатываются соответствующим образом на основании известных статистических (компьютерных) пакетов обработки информации, и выдается результат или результаты проведенной экспер-

тизы. Субъективная вероятность является предположением относительно некоторого результата, которое основывается на суждении оценивающего, на его личном опыте. Можно условно считать данный подход частным случаем метода экспертных оценок. Преимуществом метода субъективных вероятностей является возможность их применения для неповторяющихся событий и в условиях отсутствия достаточного количества статистических данных в отличие от объективных вероятностей, что и определяет их сферу применения в анализе проектных рисков.

Сущность метода аналогий состоит в анализе всех имеющихся данных, касающихся осуществления организацией аналогичных проектов в прошлом с целью расчета вероятностей возникновения потерь. Наибольшее применение метод аналогий находит при оценке риска часто повторяющихся проектов, например в строительстве. Если строительная организация предполагает реализовать проект, аналогичный уже завершенным проектам, то для расчета уровня риска предпринимаемого проекта можно построить так называемую кривую риска на основании имеющегося статистического материала. С этой целью устанавливаются области риска, ограниченные нижней и верхней границами общих потерь.

Метод ставки процента с поправкой на риск позволяет, увеличивая безрисковую ставку процента на величину надбавки за риск (рисковая премия), учесть факторы риска при расчете эффективности проекта. В случае инновационных проектов надбавка за риск может составлять 10–20%.

При оценке рисков нужно помнить, что оценка является не окончательной целью, но только средством, исходной информацией для принятия управленческих решений [5]. Поэтому важно, чтобы оценка риска содержала не только и не столько описание риска проекта, но и возможности, механизм контроля и управления риском в процессе реализации проекта.

Целью снижения рисков является снижение неопределенности во внешней среде и внутренней структуре организации, повышение точности прогноза количественных значений факторов риска. Основные методы снижения рисков хорошо известны [3, 4, 6, 7]: уклонения от рисков; распределения рисков; диверсификации (распределения) рисков; локализации источников риска; диссипации риска; компенсации рисков; страхования риска; хеджирования.

Инновационные проекты относятся к категории наиболее высокого риска для инвестиций. Большинство коммерческих организаций и бан-

ков не осуществляет вложения в исследования и инновации, рассматривая наличие этого условия в проекте как стоп-фактор. Расходы на инновации являются, конечно, одной из необходимых составляющих для успешного развития организаций, но большинство организаций во всем мире достаточно осторожно относятся к принципиально новым разработкам, предпочитая идти по пути незначительных усовершенствований уже существующих продуктов, технологий. Поскольку в нашей стране наблюдается нестабильная обстановка, процент отечественных организаций, способных инвестировать средства в инновационные проекты, не высок. Поэтому при поиске инвестиций инициатор инновационного проекта должен реально оценить свои шансы. [10]

Управлять рисками, связанными с внедрением и продвижением инноваций на рынок, достаточно сложно, особенно принимая во внимание очень высокую долю неопределенности. Тем не менее анализ инновационных рисков и их систематизация уже может дать инструменты к управлению рисками. Анализ рисков позволяет на основе экспертизы проекта качественно описать и количественно оценить его возможные риски и, кроме того, наметить пути их снижения. Комплекс мероприятий, позволяющих снизить влияние рисков, разрабатывается риск-менеджером на основе методов снижения рисков. [2]

Целесообразно, на наш взгляд, рассмотреть возможности *внутрифирменной самоорганизации* (подробнее см. [4, 9]), способствующей *снижению рисков внутреннего взаимодействия* предпринимательских структур.

Если организация или предпринимательская структура обладает способностью к самоорганизации, ее руководство может перейти на качественно новый уровень управления, заключающийся в управлении не собственно организацией или предпринимательской структурой, а процессами самоорганизации в ней. Степень участия руководства в процессах самоорганизации в конечном счете может сводиться к его *способности генерировать самоорганизующиеся структуры в формальных организациях*. При этом имеются в виду не любые случаи самоорганизации (некоторые из которых могут иметь случайный характер), а только те, когда самоорганизующиеся формы целенаправленно выращиваются менеджментом в качестве новых структур [8]. Самоорганизующиеся образования, возникающие в рамках формальной организации, характеризуются тем, что в них в качестве активного начала запроектирована структура формальной власти. В связи с данной особенностью исследо-

ватели делают вывод о том, что существуют два основных варианта управления самоорганизацией:

1) спонтанное развитие на основе инициативной кооперации сотрудников;

2) целенаправленное развитие автономных структурных единиц, управление которыми осуществляется самими их участниками без вмешательства властных структур [8].

В основе новой управленческой парадигмы лежат следующие постулаты [14]:

- организация – сложная система, во многом похожая на живые организмы;
- организация – сложная система, поэтому предсказать результат ее изменений по большому счету невозможно;
- лучше, когда инициатива изменений исходит изнутри организации;
- организация изменений состоит не в их планировании, а в том, чтобы способствовать самоорганизации системы;
- цель консультанта по менеджменту не изменять организацию, а помочь ей стать более подготовленной к изменениям.

В целях снижения рисков внутреннего взаимодействия речь должна идти о развитии внутреннего механизма работы компании, который нельзя создать, исправить или перенять в конкретный момент времени, а который нужно вырастить как живую систему. В основе подхода лежит понимание, что живые системы нельзя комплектовать, их нужно выращивать. [11, 15] Не только трудно, но и невозможно знать заранее, как должно взаимодействовать между собой множество компонентов сложной системы, чтобы функционировать согласованно. Развитие механизмов снижения рисков внутреннего взаимодействия заключается в осознании того, что это не может быть строго контролируемый отдельный акт создания и внедрения, а скорее, путь к желаемому результату.

Процесс управления рисками внешнего и внутреннего взаимодействия системно представлен на рис. 2.

В основе предложенного алгоритма снижения рисков инновационных проектов, в основу которого наряду с использованием известных методов (уклонения, распределения, диверсификации и т.д.) заложено использование механизмов внутрифирменной самоорганизации для снижения рисков внутреннего взаимодействия (существенное перераспределение полномочий в пользу исполнителей, активное развитие горизонтальных связей и т.д.).

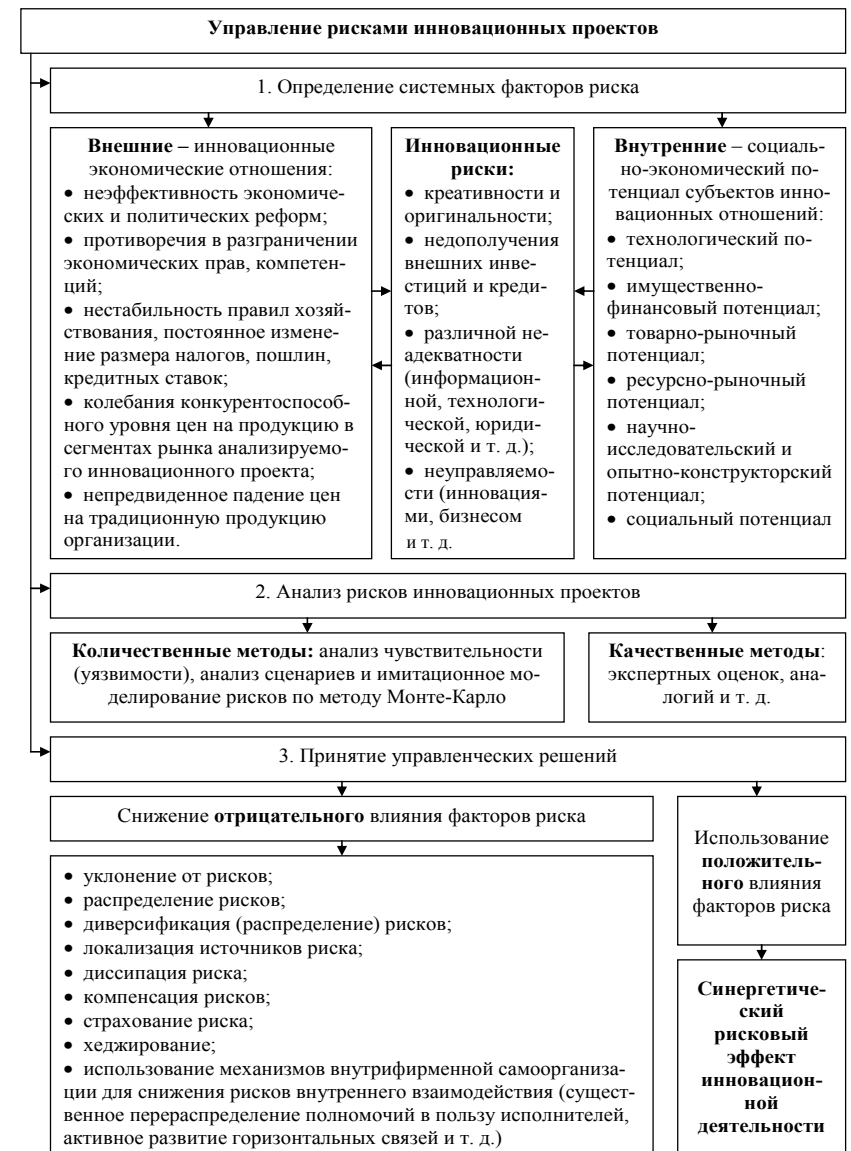

Рис. 2. Управление рисками внешнего и внутреннего взаимодействия при реализации инновационных проектов

Библиографический список

1. Асаул А.Н., Князь И.П., Коротаева Ю.В. Теория и практика принятия решений по выходу организаций из кризиса // Современные наукоемкие технологии. – 2010. – № 2. – С. 141.
2. Асаул М.А. Управление устойчивостью предпринимательских структур. – СПб.: Издание института проблем экономического возрождения, 2008. – 285 с.
3. Асаул В.В. Управление рисками в строительстве на основе теории самоорганизации / В.В. Асаул, Е.Б. Александрова, М.А. Асаул, В.В. Кришталь // СПб.: Издание института проблем экономического возрождения. – 2007. – 310 с.
4. Бартон Л. Комплексный подход к риск-менеджменту: стоит ли этим заниматься / Л. Бартон, Г. Шенкир, Л. Уокер. – М.: Изд. дом Вильямс. – 2003. – 208 с.
5. Баум П.Ф. Методология оценки инновационного потенциала предпринимательских структур // Вестник гражданских инженеров. – 2006, – № 2 (7). – С. 90–94.
6. Боровкова, В.А. Управление рисками в торговле / В.А. Боровкова. – СПб.: Питер. – 2004. – 288 с.
7. Васильев В.М. Страхование строительных рисков / В.М. Васильев // Петербургский строительный рынок. – 2004. – № 8. – С. 90–95.
8. Вернер Р. Особенности самоорганизации социально-экономических систем / Р. Вернер // Экономическое возрождение России. – 2005. – № 1 (3). – С. 44 – 48.
9. Гордеев Д.А. Самоорганизация как элемент конкурентной стратегии предпринимательских структур при реализации инноваций // Экономическое возрождение России. – 2010. – № 1(23). – С. 58–63.
10. Заренков В.А. Управление проектами – необходимый фактор обеспечения конкурентного преимущества отечественных компаний. – 2010. – № 4 (26). – С. 47 – 54.
11. Люлин П.Б. Необходимость формирования механизма управления субъектами инвестиционно-строительного комплекса как живой системой // Экономическое возрождение России. – 2009. – № 4(22). – С. 35–41.
12. Пашченко В.Н. О факторах, влияющих на состояние инвестиционного потенциала строительной организации // Экономическое возрождение России. – 2010. – № 1(23). – С. 88–92.
13. Производственно-экономический потенциал и деловая активность субъектов предпринимательской деятельности / А.Н. Асаул, М.П. Войнаренко, С.Я. Князев, Т.Г. Рзаева. – СПб.: АНО ИПЭВ, 2011.

14. Пугачева Е.Г. Как запустить самоорганизацию? // <http://www.experts.in.ua/baza/analitic/detail.php?ID=14774>.
15. Фирсанова О.В., Чупахина Ж.Н. Моделирование эволюции субъекта рынка в теории глобального эволюционизма // Экономическое возрождение России. – 2006. – № 4(10). – С. 28–36, № 1 (11). – С. 17–22.
16. Шалмуев А.А. Основные составляющие потенциалов регионального развития // Экономическое возрождение России. – 2006. – № 4 (10). – С. 57–61.

Bibliographical list

1. Asaul A.N., Knjaz, I.P., Korotaeva Ju.V. Theory and practice of decision-making organizations to break out of the crisis // Modern high technologies. – 2010. – № 2. – P. 141.
2. Asaul M.A. Managing sustainability of business structures. – St.: Published, Institute of problems of an economic revival, 2008. – 285 p.
3. Asaul V.V. Risk management in construction on the basis of self-organization theory / V.V. Asaul, E.B. Aleksandrova, M.A. Asaul, V.V. Krištál / St.: Publication of the Institute of problems of economic revival. – 2007. – 310 p.
4. Barton L. An integrated approach to risk management: is it worth doing it / L. Barton, G. Shenkir, L. Walker. – M.: Williams House. K 2003. – 208 p.
5. Baum P.F. Assessment methodology innovation potential of business structures // Journal of Civil Engineers. – 2006, – № 2 (7). – P. 90–94.
6. Borovkov V.A. Risk Management in the trade / V.A. Borovkova. – St.: Peter. – 2004. – 288 p.
7. Vasiliev V.M. Construction risks insurance / V.M. Vasiliev // STROY. – 2004. – № 8. – P. 90–95.
8. Werner R. Characteristics of self-organization of socio-economic systems // Economic revival of Russia. – 2005. – № 1(3). – P. 44–48.
9. Gordeev D.A. Self-organizing – as an element of competitive strategy of enterprise structures at realization of innovations // Economic revival of Russia. – 2010. – № 1(23). – P. 58–63.
10. Zarenkov V.A. Project management – a necessary factor in ensuring the competitive advantage of domestic companies. – 2010. – № 4(26). – P. 47–54.
11. Lulin P.B. Necessity of formation of management mechanism in investment-based construction complex subjects as live system // Economic revival of Russia. – 2009. – № 4(22). – P. 35–41.
12. Pashchenko V.N. About the factors influencing a condition of investment potential of the building organization // Economic revival of Russia. – 2010. – № 1 (23). – P. 88–92.

13. Industrial-economic potential and business activity of business entities / A.N. Asaul, M.P. Voynarenko, S.J. Knyazev, T.G. Rzayev. – St.: ANO IPEV, 2011.

14. Pugacheva E.G. How to run the self-organization? // <http://www.experts.in.ua/baza/analytic/detail.php?ID=14774>.

15. Firsanova O.V., Chupakhina J.N. Modeling the evolution of market participants in the theory of global evolutionism // Economic revival of Russia. – 2006. – № 4 (10). – P. 28–36, № 1 (11). – P. 17–22.

16. Shalmuev A.A. The main components of the potentials for regional development // Economic revival of Russia. – 2006. – № 4 (10). – P. 57–61.

Контактная информация

E-mail: kompin@mail.ru

Contact links

E-mail: kompin@mail.ru

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ НОРМАТИВНО- ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РФ

SUGGESTIONS FOR IMPROVING THE LEGAL AND REGULATORY INVESTMENT ACTIVITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Ю.А. КРАВЦОВА,

*студент 5-го курса Российского экономического университета
им. Г.В. Плеханова*

А.Е. ЗЕНИН,

аспирант Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова

И.О. КУБАРЬ,

аспирант Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова

Y.A. KRAVTSOVA,

5th-year student of Plekhanov Russian Economic University

A.E. ZENIN,

post-graduate of Plekhanov Russian Economic University

I.O. KUBAR,

post-graduate of Plekhanov Russian Economic University

Аннотация

Статья «Предложения по совершенствованию нормативно-правового регулирования инвестиционной деятельности РФ» рассматривает существование и модернизацию организационно-правовых форм инвестиционной деятельности. Преимущества и недостатки зарубежного опыта регулирования инвестиционной деятельности. Отличительные признаки нового уровня нормативно-правового регулирования инвестиционной деятельности РФ.

Abstract

The article «Suggestions for improving the legal and regulatory investment activities of the Russian Federation» examines the existence and the modernization of the organizational legal forms of investment. Advantages and disadvantages of international regulatory experience of the investment activities. Distinguishing marks of the new legal regulatory level concerning the investment activities of the Russian Federation.

Ключевые слова

1. Инвестиции
2. Инвестиционная деятельность
3. Нормативно-правовая база
4. Товарищество
5. Регулирование

Keywords

1. Investments
2. Investment activity
3. Regulatory and legal framework
4. Partnership
5. Regulation

Введение

В настоящее время в российском законодательстве отсутствуют приемлемые для инвестиционного сообщества договорные организационно-правовые формы осуществления коллективной инвестиционной деятельности, учитывающие особенности реализации венчурных бизнес-проектов. Имеющиеся в российском праве конструкции, которые могут использоваться для целей коллективной инвестиционной деятельности, в том числе в венчурных проектах, не в полной мере отвечают потребностям российских и зарубежных инвесторов, а также мировой практике венчурного инвестирования.

Текущие организационно-правовые формы инвестиционной деятельности

Так, наиболее близким аналогом распространенной за рубежом формы коллективного инвестирования – limited partnership – в российском праве является товарищество на вере (командитное товарищество), которое предоставляет своим участникам (полным товарищам и командитистам) различный объем прав и тем самым приближает ха-

актер деятельности такого товарищества к инвестиционным правоотношениям. В соответствии со ст. 82 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – кодекс) товариществом на вере (командитным товариществом) признается товарищество, в котором, наряду с участниками, осуществляющими от имени товарищества предпринимательскую деятельность и отвечающими по обязательствам товарищества своим имуществом (полными товарищами), имеются один или несколько участников – вкладчиков (командитистов), которые несут риск убытков, связанных с деятельностью товарищества, в пределах сумм внесенных ими вкладов и не принимают участия в осуществлении товариществом предпринимательской деятельности.

Несмотря на наличие ряда преимуществ данной организационно-правовой формы (в том числе возможность поэтапного увеличения складочного капитала и привлечения вкладчиков к участию в управлении товариществом и др.), товарищество на вере не лишено и ряда недостатков, которые снижают его привлекательность в качестве потенциальной формы (института) коллективного инвестирования, а именно:

– императивное правило о возможности быть полным товарищем только в одном товариществе на вере (это автоматически исключает возможность создания «пула» инвестиционных фондов под управлением одного управляющего, что является неотъемлемым свойством венчурной инвестиционной деятельности);

– невозможность определения в договорном порядке в отношении вкладчиков иных положений, кроме совокупного размера вкладов (в том числе невозможность определять размер и порядок изменения долей вкладчиков, состав, сроки и порядок внесения ими вкладов, их ответственность за нарушение обязанностей по внесению вкладов, право на непропорциональную доле часть прибыли и пр.);

– невозможность ограничения права на выход из товарищества полных товарищей (в любой момент времени, заявив об отказе от участия в товариществе), а также вкладчиков (после окончания финансового года).

О значении недостатков правового регулирования товарищества на вере свидетельствует отказ инвестиционного и бизнес-сообщества от их использования не только в венчурной, но и вообще в предпринимательской деятельности. Так, всего с момента введения в российское законодательство организационно-правовой формы товарищества на вере (1994 год) в России было зарегистрировано всего 680 товариществ на вере, при этом количество реально функционирующих из этого числа товариществ на вере неизвестно.

Второй организационно-правовой формой, получившей некоторое распространение в качестве института коллективного инвестирования в Российской Федерации, в том числе в венчурной сфере, является договор простого товарищества (договор о совместной деятельности), согласно которому двое или несколько лиц (товарищей) обязуются соединить свои вклады и совместно действовать без образования юридического лица для извлечения прибыли или достижения иной не противоречащей закону цели.

Основным преимуществом договора о совместной деятельности является отсутствие двойного налогообложения, что обусловлено договорной природой товарищества, которое не является юридическим лицом. К иным достоинствам данной формы относятся: законодательно не ограниченные возможности по определению видов и размеров вкладов, определению доли участия в общем имуществе и порядка распределения прибыли и убытков, по структурированию и управлению деятельностью простого товарищества, допустимость поэтапного внесения вкладов, а также минимальные, контролируемые товарищами издержки, связанные с обеспечением деятельности простого товарищества.

Несмотря на это, нормы гл. 55 Кодекса о простом товариществе (договоре о совместной деятельности) не в полной мере адаптированы к нуждам реализации бизнес-проектов в инновационной сфере и запросам инвесторов. Так, ключевым недостатком конструкции договора простого товарищества следует признать установленную п. 2 ст. 1047 ГК Российской Федерации солидарную ответственность всех товарищей по всем общим обязательствам независимо от оснований их возникновения. Солидарная ответственность означает, во-первых, что кредитор простого товарищества вправе требовать исполнения обязательства как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности, притом как полностью, так и в части долга; во-вторых, что кредитор, не получивший управляющего удовлетворения от одного из солидарных должников, имеет право требовать недополученное от остальных солидарных должников; в-третьих, что солидарные должники остаются обязанными до тех пор, пока обязательство не исполнено полностью, и, наконец, в-четвертых, что ответственность любого из товарищей не зависит от размера и не ограничена стоимостью его вклада в общее дело (ст. 325 кодекса). Кроме того, нормы кодекса об ответственности товарищей, осуществляющих предпринимательскую деятельность, являются императивными, т.е. не могут быть изменены по соглашению сторон. Такая ситуация не соответствует интересам

потенциальных инвесторов, которые в связи с данным правовым регулированием договора простого товарищества вынуждены принимать на себя не только инвестиционные, но и повышенные предпринимательские риски (п.1. ст. 2 кодекса).

Установленный кодексом порядок выхода любого из участников договора простого товарищества не позволяет говорить о возможности понуждения инвестора вполне и в срок выполнить свои инвестиционные обязательства. Так, участник договора простого товарищества, заключенного без ограничения срока действия, вправе в одностороннем порядке отказаться от договора (ст. 1051 кодекса). При этом отказ от этого права ничтожен. В случае если договор простого товарищества заключен на определенный срок либо по достижении определенной цели выход любого товарища также не ограничивается, хотя и сопряжен с рядом неблагоприятных для него последствий (возмещение в составе убытков только реального ущерба, а не упущенной выгоды) и необходимостью мотивировать свой выход «уважительной причиной» (ст. 1052 ГК РФ). Попытки ограничить возможности выхода из срочного или целевого договора простого товарищества определением в нем перечня таких «уважительных причин» не будут являться основанием для того, чтобы суд по иску выходящего участника не признал уважительными иных обстоятельств.

Существуют серьезные ограничения на субъективный состав договора простого товарищества, заключаемого для предпринимательских целей. Так, согласно ст. 1041 кодекса сторонами договора простого товарищества, заключаемого для осуществления предпринимательской деятельности, могут быть только индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации. Несмотря на то, что данное положение вполне обоснованно, его императивный характер исключает из числа возможных участников инвестиционного процесса в данной организационно-правовой форме практически все государственные институты развития, поскольку большинство из них существуют в формах некоммерческих организаций (например, государственная корпорация), а также пенсионные фонды, которые в международной практике традиционно выступают основными институциональными инвесторами в венчурной среде.

Вместе с тем инновационный путь развития, провозглашенный высшим руководством страны как приоритетный сценарий дальнейшего развития национальной экономики, невозможен без привлечения необходимого объема не только государственных, но и частных инвестиционных средств, в том числе иностранных.

В условиях, когда государственные инвестиционные средства, выделенные на поддержку развития инновационной экономики, либо ограничены, либо сконцентрированы на крупных, «общественных» проектах, основной задачей становится создание условий, стимулирующих самостоятельное, инициативное поведение инвестиционного и предпринимательского сообщества для реализации малых и средних инновационных бизнес-проектов.

Создание новой нормативно-правовой базы регулирования

Учитывая специфический и разнообразный характер деятельности в сфере коллективного инвестирования в инновационной сфере, я считаю, что представляется необходимым создание в российском праве специальной разновидности договора простого товарищества (договора о совместной деятельности) – договора, заключаемого исключительно для совместного (коллективного) осуществления инвестиционной деятельности.

Конструкция данного вида товарищества (далее – «финансово-инвестиционное товарищество») должна быть максимально приближена по своему характеру и правовой природе к одной из самых распространенных и приемлемых для инвесторов форм коллективного венчурного инвестирования за рубежом – Limited partnership (ограниченное партнерство), отличительные признаки которого следующие:

- одновременное участие в договоре не менее двух лиц, одно из которых является полным партнером (general partner), как правило, венчурной компанией (private equity firm), осуществляющей приобретение активов в инновационной сфере и управление ими до тех пор, пока они не будут проданы, а другое – вкладчиком-инвестором (limited partner), ответственность и права на участие в управлении партнерством которого ограничены;

- limited partner не имеет возможности выйти из договора или иным образом отказаться от исполнения принятых на себя обязательств, связанных с поступательным предоставлением инвестиционных средств (commitments) в течение инвестиционного периода;

- возможности одновременного участия general partners и limited partners в нескольких партнерствах законодательно не ограничены.

Законопроект разработан с учетом анализа и адаптации к российской континентальной системе права Единообразного закона США о партнерстве с ограниченной ответственностью (Uniform Partnership Act Ch.614 Limited Liability Partnership), Закона Великобритании о партнерстве с ограниченной ответственностью 1907 года, Закона о совместных фондах развития (Pooled Development Funds Act – Австралия, 1992 год).

Правовое регулирование договора о финансово-инвестиционном товариществе должно позволить ему занять своего рода промежуточное положение между товариществом на вере и договором о совместной деятельности, обеспечив сохранение их в неизменном виде и возможность дальнейшего применения для всех тех целей, для которых они пригодны и могут быть использованы. Одновременно с этим при объединении положительных свойств договора простого товарищества и товарищества на вере в конструкции договора финансово-инвестиционного товарищества должны быть устранены сопутствующие недостатки существующего законодательства, присущие указанным институтам, а также имеющиеся искусственные препятствия и ограничения, которые сдерживают их использование в качестве института коллективных инвестиций.

Основным принципом правового регулирования договора о финансово-инвестиционном товариществе должно являться внедрение в его конструкцию максимального количества диспозитивных возможностей для участников устанавливать удобные им для данного конкретного инновационного или иного бизнес-проекта или случая правила. Такой подход одновременно позволяет использовать предполагаемую конструкцию договора о новом товариществе для осуществления совместной деятельности не только в венчурных, но и в иных бизнес-проектах, требующих объединения имущества или управленческих и организационных усилий для осуществления совместной деятельности и достижения положительного экономического эффекта.

Таким образом, основной целью создания нормативной базы финансово-инвестиционного товарищества является создание правовых условий для развития инновационной экономики России на основе реализации бизнес-проектов с использованием специальной, соответствующей мировым стандартам организационно-правовой формы коллективного инвестирования – договора о финансово-инвестиционном товариществе. Целями создания такого вида товарищества являются:

- повышение эффективности и качества правового регулирования общественных отношений, складывающихся в связи с осуществлением коллективной инвестиционной деятельности;

- обеспечение надлежащих, соответствующих мировым стандартам прав коллективных инвесторов в существующих условиях российской экономической и правовой деятельности;

- гармонизация законодательства РФ о коллективных инвестициях с лучшей международной практикой правового регулирования, в соответствии с общепризнанными принципами и нормами осуществления коллективной инвестиционной деятельности;

– обеспечение комплексного, системного подхода к правовому регулированию коллективной, в том числе венчурной, инвестиционной деятельности;

– создание устойчивых организационно-правовых условий для широкого привлечения инвестиционных средств для реализации бизнес-проектов, в том числе в инновационной сфере с использованием форм (институтов) коллективных инвестиций, в том числе с софинансированием со стороны государственных институтов развития.

Необходимость принятия и актуальность создания нормативно-правовой базы обусловлены в том числе потребностями российских и зарубежных венчурных инвесторов, несовершенством имеющихся в российском законодательстве организационно-правовых форм для осуществления коллективной инвестиционной деятельности, а также современными требованиями возобновления экономического роста, неразрывно связанными со становлением инновационной экономики.

Договор о финансово-инвестиционном товариществе должен содержать следующие ключевые особенности правового регулирования деятельности такого товарищества:

– наличие в договоре двух категорий участников – управляющих товарищей и обычных товарищей с различным объемом прав и обязанностей, а также с различным объемом ответственности;

– невозможность внесения обычными (неуправляющими) товарищами вклада в общее дело не в денежной форме;

– отсутствие ограничений на участие как управляющих товарищей, так и обычных товарищей в нескольких договорах такого вида товарищества;

– ограничение по участию в договоре для физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями;

– отсутствие ограничений по участию в договоре коммерческих юридических лиц, в том числе иностранных юридических лиц и иностранных организаций, не являющихся юридическими лицами по иностранному праву (с учетом требований применимого законодательства), а также некоммерческих организаций (с учетом их правоспособности);

– возможность для управляющего товарища являться одновременно и обычным товарищем и наоборот;

– полная солидарная ответственность всех участников договора по общим внедоговорным обязательствам, а также по договорным обязательствам, не связанным с осуществлением предпринимательской деятельности;

– ограниченный объем ответственности обычных (неуправляющих) товарищей по общим договорным обязательствам, связанным с осуще-

ствлением предпринимательской деятельности (перед кредиторами, осуществляющими предпринимательскую деятельность) в пределах стоимости их вкладов в общее дело и пропорционально им;

– возможность создания товарищами инвестиционного комитета для целей коллективного участия и ведения общих дел;

– невозможность для товарища требовать расторжения договора финансово-инвестиционного товарищества, заключенного с указанием срока или с указанием цели, в качестве отменительного условия в отношениях между собой и остальными товарищами по уважительной причине;

– введение особенностей в порядке выдела доли товарища по требованию его кредитора (введение возможности перевода на кредитора прав и обязанностей должника по договору);

– введение механизмов коллективного ведения общих дел управляющими товарищами (в случае, если управляющих товарищей в договоре несколько);

– возможность определения в условиях договора различного объема прав и обязанностей управляющих товарищей и обычных товарищей, различного порядка и условий приема новых товарищей, выхода старых, различных условий распределения прибыли и голосов при принятии решений в отношении осуществления совместной инвестиционной деятельности, а также иных условий, необходимых в связи с различными условиями реализации инвестиционных бизнес-проектов в инновационной сфере;

– введение обязательно нотариального удостоверения договора финансово-инвестиционного товарищества и всех приложений к нему, включая политику ведения общих дел (инвестиционную декларацию), соглашений участников договора о полной и/или частичной уступке своих прав по договору, а также доверенности на ведение общих дел;

– введение возможностей полной или частичной уступки прав по договору финансово-инвестиционного товарищества, в том числе путем отчуждения права на получение прибыли по данному договору.

Заключение

Создание такого вида нормативно-правовой базы будет способствовать созданию правовых условий, прежде всего для развития инновационной экономики, реализации бизнес-проектов в инновационной сфере, активизации коллективной инвестиционной деятельности российских и зарубежных инвесторов.

Нормативно-правовая база восполнит пробелы правового регулирования, устранит недостатки имеющихся организационно-правовых форм организации коллективной инвестиционной деятельности, препятствующие их широкому применению, в том числе в венчурных проектах, позволит создать специальную систему норм, соответствующих мировым стандартам осуществления коллективной инвестиционной деятельности в инновационной, в том числе венчурной, сфере и обеспечить возможности широкого использования договора финансово-инвестиционного товарищества, не препятствуя использованию имеющихся в гражданском законодательстве РФ альтернативных конструкций.

Реализация создания нормативно-правовой базы о финансово-инвестиционном товариществе будет способствовать укреплению доверия российской и международного инвестиционного сообщества к российской правовой системе, что создаст благоприятные условия прежде всего для венчурного инвестирования в инновационные бизнес-проекты.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс РФ.
2. Uniform Partnership Act Ch. 614 Limited Liability Partnership, USA.
3. Г.М. Кадырова. Инвестиционная деятельность Российской Федерации. Международный аспект (опыт статистического анализа). – Издательство «Анкил», 2010. – Мягкая обложка, 84 с., ISBN 9785-86476-312-4. – 500 экз.
4. Инвестиционная деятельность в России: условия, факторы, тенденции, 2003. – Мягкая обложка, 90 с. – 50 экз.

Bibliographic list

1. Civil Code.
2. Uniform Partnership Act Ch.614 Limited Liability Partnership, USA.
3. G.M. Kadyrova. Investment activities of the Russian Federation. International dimension (the experience of statistical analysis). Publisher: ANKIL, 2010. – Paperback, 84 p., ISBN 9785-86476-312-4. – 500 copies.
4. Investment activity in Russia: Conditions, Factors and Trends, 2003. – Paperback, 90 p. – 50 copies.

Контактная информация

E-mail: niieuur@gmail.com

Contact links

E-mail: niieuur@gmail.com

ПРИГОРОДНАЯ ЗОНА КАК ОДНА ИЗ ФОРМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАССЕЛЕНИЯ ГОРОЖАН: АКТУАЛЬНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ

SUBURBAN AREA AS A FORM OF THE SOCIO-ECONOMIC AND TERRITORIAL SETTLEMENT OF THE CITIZENS: URGENCY AND MEANING

Л.Н. МЕДВЕДЕВА,

доцент кафедры «Экономика и менеджмент» Волжского политехнического института (филиал) ГОУ «ВПО «Волгоградский государственный технический университет», докторант, к.э.н.

L.N. MEDVEDEVA,

the senior lecturer of chair «The Economy and management» the Volzhsky polytechnical institute (branch) of the Volgograd state technical university, doctoral candidate, cand. econ. scienses

Аннотация

В статье исследуются вопросы пространственного расселения горожан, причины перемещения части населения в пригороды, а также вопросы определения оптимальных границ городов, позволяющие обеспечивать достойное качество жизни с учетом экологической составляющей и формирование агроэкосистем.

Abstract

In article questions of spatial moving of townspeople, the reasons of moving of a part of the population in suburbs, and also questions of definition of optimum borders of the cities are investigated, allowing to provide worthy quality of life taking into account an ecological component and formation of agroecosystems.

Ключевые слова

1. Регион
2. Пространственное расселение
3. Город – пригород
4. Качество жизни
5. Экология
6. Социологические исследования
7. Агрэкоэкологии

Keywords

1. Region
2. Spatial moving
3. A city – suburb
4. Quality of life
5. Ecology
6. Sociological researches
7. Agroecosystems

Проблемам больших и малых городов посвящено достаточное количество исследований, но вопросы состояния и перспектив развития пространственного расселения горожан в пригородные зоны до определенного времени не привлекали пристального внимания ученых и исследователей. Поэтому, рассуждая о взаимоотношении города и пригорода, прежде всего приходится задуматься: какую модель социально-экономического и территориального партнерства следует использовать в качестве базовой? Известно, что в науке успех в большинстве случаев возможен только в рамках разработанной парадигмы. В достаточно новой области исследования, такой как «город – пригород», научная корректность может быть обеспечена за счет определения четких границ и формулировкой поставленных задач. Существующие теории и практика управления не дают адекватного прогнозирования путей устойчивого взаимодействия городов и пригородов. Вместе с тем, как показывает жизнь, эти взаимоотношения могут очень успешно развиваться, используя разноплановые возможности социально-экономической интеграции. В социальном партнерстве системы «город – пригород» может быть сформирована такая система управления, которая способна создать необходимые условия для повышения качества жизни населения. Однако для решения данной задачи необходимо в каждом конкретном случае провести оценку сложившихся традиций, ресурсов и места, занимаемого городом вместе с пригородом в регио-

нальном пространстве. Следующий этап будет связан с разработкой стратегии и выделением приоритетов в развитии – исходя из особенностей функционирования муниципального образования. Чтобы понять, как должны складываться взаимоотношения в системе «город – пригород», необходимо изучить историю развития этих отношений, установить показатели, отражающие представления граждан о «городском комфортном проживании».

Исторический опыт развития городов в США и Европе показывает, что со временем на их территории формируются пространственные агломерации, где проживает большая часть населения. Процесс переселения части достаточно обеспеченных горожан в пригороды начался еще в середине XX века. Пригород оказался в наибольшей степени отвечающим идеальному образу жилища (особенно для семейной жизни). На сегодняшний день в пригородах Бостона проживает 90% горожан, в пригородах Нью-Йорка – 85%, в крупных европейских городах эта доля достигает 70%. По отдельным прогнозам, к 2015 году в Подмосковье количество коттеджных поселков возрастет в два с половиной раза.

В 2010 году в марте-апреле кафедрами социально-гуманитарных дисциплин и экономики и менеджмента Волжского политехнического института (филиал ВолгГТУ) было проведено исследование по выявлению условий городской жизни и готовности горожан изменить среду обитания. В опросе приняли участие более 3000 человек. По данным исследования, большинство волжан воспринимают свой город как малую родину, но при этом полагают, что должны быть обеспечены более комфортные условия для проживания.

Выяснилось, что 36% волжан, живущих в городских квартирах, в принципе согласны обменять свою квартиру на пригородный дом при наличии в нем городских удобств. Интересно, что самым распространенным аргументом в пользу переезда в пригород является возможность работать на земле: «*Ближе к земле, заниматься хозяйством*». На втором и третьем месте среди доводов желающих переселиться в пригород – соображения экологии и психологический фактор – желание отдалиться от соседей. Основной аргумент тех, кто не хочет менять свою квартиру на дом в пригороде, – это привычка к городской жизни, инфраструктуре: «*В городе все рядом: и магазины, и поликлиника. Здесь интереснее*». У значительной части городских жителей (37% выборки) есть знакомые, которые хотели бы переехать в пригород, причем почти у каждого четвертого (18% выборки) таких знакомых много. По материалам исследования представлены графические результаты (рис. 1, 2).

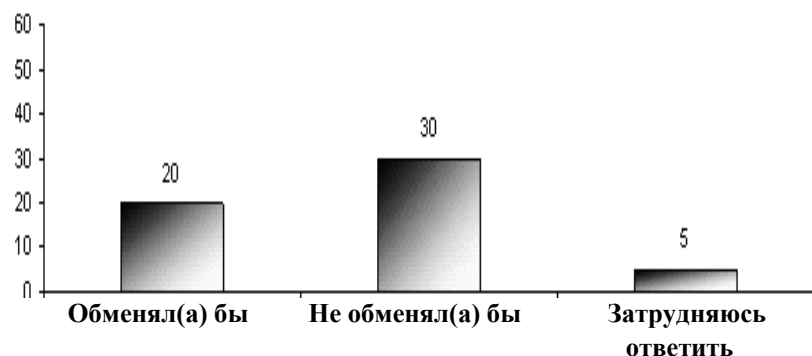

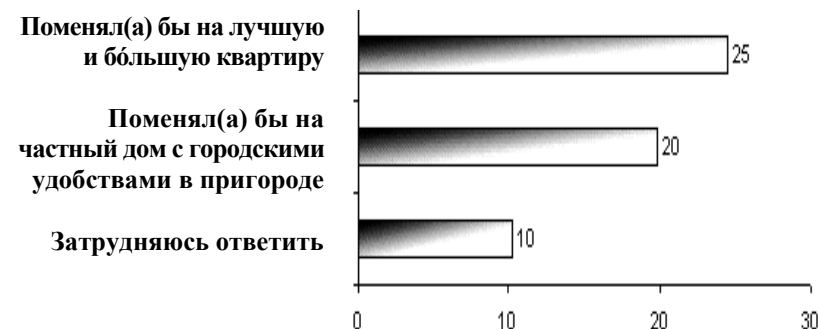
Рис. 1. Гистограмма по результатам ответов горожан на вопрос анкеты: «Вы бы обменяли квартиру на частный дом в пригороде?»

Таблица 1

Ответы горожан на вопрос «Почему вы обменяли бы квартиру на частный дом?»

Есть возможность работать на земле, содержать скот, иметь свое приусадебное хозяйство	6
Полезно для здоровья, свежий воздух, лучше экологическая обстановка	4
Нет соседей по дому, сами себе хозяева	3
Не устраивают нынешние условия, в частном доме больше места, удобнее	3
Отдых от городской суеты, тишина, спокойствие	2
Люблю природу, нравится жить на природе	2
Пригородный дом лучше в целом	2
Я вырос(ла), долго жил(а) в деревне, за городом	1
Дешевле, не нужно платить квартплату, зависеть от служб ЖКХ	1
Затрудняюсь ответить, нет ответа	1
Другое	1

Опрос населения в 100 населенных пунктах 44 областей, краев и республик России. Интервью по месту жительства 8–9 июля 2006 года. 1500 респондентов. Статистическая погрешность не превышает 3,6%.

Опрос населения в 100 населенных пунктах 44 областей, краев и республик России. Интервью по месту жительства 8–9 июля 2006 года. 1500 респондентов. Статистическая погрешность не превышает 3,6%.

Рис. 2. Результаты ответов горожан на вопрос анкеты: «Если бы у вас была достаточная сумма денег на квартиру или купить дом в пригороде?»

Можно утверждать, что проблемы качества городской среды связаны с проблемами качества воздуха и воды. Но о них люди начинают задумываться, только когда они благополучно решили основные вопросы – приобрели крышу над головой, машину и определили ребенка в учебное заведение. Малые и средние города способны сформировать экологически безопасную и психологически комфортную городскую среду. Большинство городов выступают в роли лидеров отношений и создают условия для развития пригородов «зеленого пояса». Но сегодня речь идет об ином качественном уровне социально-экономического и территориального партнерства [5].

По состоянию на 1 января 2010 года численность населения городского округа – г. Волжский составила 316 435 чел. Демографическая ситуация в городе в течение нескольких лет характеризуется уменьшением численности населения 0,2%. Прогнозируемая динамика миграционных процессов составит в 2011–2012 годах – 0,1 человека на 1000 чел. населения. В прогнозном периоде до 2015 года ожидается рост величины прожиточного минимума как в целом на душу населения, так и по каждой социально-демографической группе населения (трудоспособное население, пенсионеры и дети). В 2012 году он составит 5987 руб. В очереди на улучшение жилищных условий стоят 6 тысяч семей. В целях повышения обеспеченности жителей города

доступным и комфортным жильем администрацией городского округа создаются условия для увеличения объемов жилищного строительства, развития ипотечного жилищного кредитования. Планируется добиться улучшения качественных показателей демографического положения городского округа через реализацию программ: «Обеспечение жильем молодых семей» и «Жилище»[4].

Вместе с тем г. Волжский Волгоградской области в своем развитии достиг такой стадии, когда местные власти все больше сталкиваются с проблемой нехватки городской земли и ее эффективного использования. Данный вопрос для управления является достаточно сложным, так как существует тенденция крайне консервативного правового пространства сегодняшней России. Одна из концептуальных моделей, представляющая определенный интерес для развития социально-экономического и территориального партнерства в пространственном расселении горожан, – создание муниципального полиса «Волжский-Ахтубинский». Актуальность реализации Проекта объясняется необходимостью разработки стратегического плана развития г. Волжского в привязке к двум сельскохозяйственным районам: Среднеахтубинскому и Ленинскому, с которыми город граничит [3].

Инициаторами разработки модели дальнейшего развития города на основе расширения территориальных границ и формирования в пригороде зоны проживания для среднего класса выступили городские власти, ученые и специалисты. Базой для формирования концепции были выбраны: научно-исследовательский институт региональных природно-хозяйственных систем Волгоградского государственного университета (НИИ РПХС ВолГУ) и Волжский политехнический институт (ВПИ филиал ВолГТУ). В ходе подготовки концепции (создание муниципального полиса «Волжский-Ахтубинский»), был обобщен опыт территориального планирования в ЮФО, разработаны методологические подходы к вопросам территориального планирования и прогнозирования, выявлены внутренние (состояние социально-экономической сферы и системы управления, экологической обстановки) и внешние факторы, оказывающие влияние на развитие территории, проведено ранжирование интересов различных субъектов управления и хозяйствования, оказывающих влияние на развитие территории [2].

Таблица 2

Основные этапы формирования Концепции комплексного социально-экономического развития муниципального полиса «Волжский – Ахтубинский»

Этапы	Содержание
1. Анализ стартовых условий и оценка исходной ситуации	Анализ внутренних закономерностей и внешних факторов, определяющих развитие территориального образования. Интегральная оценка исходной социально-экономической ситуации
2. Стратегический выбор целей развития	Определение стратегических целей и построение моделей развития муниципального полиса
3. Основные направления местной социально-экономической политики в рамках реализации концепции	<ul style="list-style-type: none"> • политика в области охраны здоровья населения • политика в области правопорядка • политика в области регулирования демографических процессов и занятости населения • политика в области образования и культуры • социальная политика • жилищная политика и области ЖКХ • политика в области благоустройства и рекреационного обеспечения • политика транспортного обеспечения • экологическая и инвестиционная политика • политика в области поддержки МСП • политика международного сотрудничества • градостроительная политика
4. Разработка механизма реализации концепции	<p>Определение основных элементов механизма реализации концепции</p> <p>Разработка программы социально-экономического развития муниципального полиса</p> <p>Основные направления государственной поддержки реализации концепции и территориального мониторинга.</p> <p>Формирование механизма реализации градостроительной политики</p>
5. Предполагаемые результаты внедрения концепции	Достигнутые результаты: площадь территории, количество жителей, социальная инфраструктура, объемы оказываемых услуг, развитие гражданской активности населения

Одна из проблем, которую предстояло решить в рамках концепции, – сохранение Волго-Ахтубинской поймы, представляющей собой уникальный природный комплекс с богатой флорой и фауной, высоким биоразнообразием [1]. В настоящее время на территории Волго-Ахтубинской поймы отмечено более 860 видов растений, около 50 видов рыб, 3 вида земноводных, 10 видов пресмыкающихся, 33 – млекопитающих, 242 вида птиц, более 1500 видов насекомых и других беспозвоночных. Волго-Ахтубинская пойма играет неопределимую роль в поддержании популяций и сохранении генетического фонда редких и исчезающих видов растений и животных. Здесь обитают многие виды, занесенные в Красные книги Астраханской и Волгоградской областей Российской Федерации, в Международную красную книгу, включая 13 видов грибов, 4 вида сосудистых растений, 41 вид птиц, 4 вида млекопитающих. Также Волго-Ахтубинская пойма играет роль регулятора атмосферного воздуха городов Волгограда и Волжского. По совокупности показателей экологическая система поймы отнесена к первой категории международной значимости.

В последние десятилетия экологическое равновесие, установившееся в пойме за столетия, нарушено. Проблемы сохранения разнообразия флоры и фауны лугов, лесов и водно-болотных угодий Волго-Ахтубинской поймы в случае реализации концепции будут требовать особого подхода и значительных финансовых ассигнований.

Утверждать, что существуют благополучные во всех отношениях города, нельзя по той простой причине, что город – это продукт социально-экономических отношений, проецированных на территорию. В плоскости социально-экономических отношений можно найти какие-то единые решения, но разные города обладают абсолютно индивидуальными топографическими, историческими и климатическими особенностями. Значит, нет и не может быть универсального рецепта развития комфортного и экологически благополучного города с пригородом. Каждый город должен разрабатывать концепцию развития сам, учитывая свою территориальную специфику. Анализ развития средних городов также показал, что город вместе с пригородом может эффективно обеспечить потребности населения, если его численность не будет превышать 500 тысяч человек. Только в этом случае можно сформировать экологически безопасную и психологически комфортную городскую среду и добиться эффективного управления [5].

Взаимовыгодное сотрудничество города и пригорода – это один из принципов гармоничного развития. Система расселения должна преду-

смагивать, что города-лидеры создают условия для развития пригородов «зеленого пояса» и предоставляют им возможность пользоваться благами цивилизации.

Библиографический список

1. Природные условия и ресурсы Волгоградской области / Под ред. В.А. Брылева. – Волгоград: «Перемена», 1995.
2. Иншаков О.В. О стратегии развития Южного федерального округа / О.В. Иншаков, под ред. А.Г. Гранберга // Стратегии микрорегионов России: методологические подходы, приоритеты и пути развития. – М.: Наука, 2004. Гл. 4.
3. Медведева Л.Н. Формирование инвестиционно-предпринимательского потенциала региона / М.К. Старовойтов, Л.Н. Медведева, Д.С. Сыпченко // Материалы 6-й Межрегиональной научно-практической конференции, г. Волжский, 18–19 мая 2010 года. – С. 33–40.
4. Медведева Л.Н. Основные показатели и критерии развития городов на современном этапе развития цивилизации «Взаимодействие научно-исследовательских подразделений промышленных предприятий и вузов по повышению эффективности управления и производства» / Л.Н. Медведева // Материалы 5-й Межрегиональной научно-практической конференции, г. Волжский, 24–25 апреля 2009 года.
5. Медведева Л.Н. Особенности управления развитием среднего города в условиях становления социально ориентированной экономики и формирования информационно-индустриального общества / М.К. Старовойтов, Л.Н. Медведева / Монография. – М.: МАКС Пресс, 2008. – 264 с.
6. Материалы сайтов [Электронный ресурс]: www.fasie.ru, <http://vz.ru/society>, <http://www.novostroy.su>, <http://shulepov-e>, <http://russia.yaxu.ru>, <http://www.realpress.ru>.

Bibliographical list

1. Natural conditions and resources of Volgograd region / Edited by V.A. Brylev. Volgograd: «Peremena», 1995.
2. Inschakov O.V. About strategy of development of Southern federal district / Strategy of microregions of Russia: methodological approaches, priorities and development ways. 2004. Chapter 4.
3. Medvedeva L.N., Starovoitov M.C., Sipschenko D.S. Formation of investment-enterprise potential of region // Materials of 6th Inter-regional scientifically-practical conference, Volsckry, 18–19/05/2010. – P. 33–40.

4. Medvedeva L.N. The basic indicators and criteria of development of cities at the present stage of development of a civilization «Interaction of research divisions of the industrial enterprises and high schools on management efficiency and manufacture increase» // Materials of 5th Inter-regional scientifically-practical conference, Volsckry, 24-25/04/2009.

5. Medvedeva L.N., Starovoitov M.C. Features of management of development of an average city in the conditions of formation of socially focused economy and formation of an information-industrial society: The monography M.: MAX Press, 2008. – 264 p.

6. www.fasie.ru, <http://vz.ru/society>, <http://www.novostroy.su>, <http://shulepov-e>, <http://russia.yaxy.ru>, <http://www.realpress.ru>

Контактная информация

E-mail: milena-med@yandex.ru

Contact links

E-mail: milena-med@yandex.ru

ПОСТМОДЕРН (ЭПОХА, СОСТОЯНИЕ, ЧЕРТЫ)

POSTMODERNITY (EPOCH, SITUATION, FEATURES)

А.А. НАУМЕНКО,

аспирант факультета экономики и менеджмента кафедры управления персоналом ГОУ «ВПО «РосЗИТЛП»

A.A. NAUMENKO,

post-graduate Faculty of Economics and Management Department of Personnel Management «RosZITLP»

Аннотация

Обзорная статья о постмодерне, в которой исследуются понятия современного мира, укрепившиеся в новой эпохе человечества. Обычно человек, слыша слово «постмодерн»¹, никак не сопоставляет это понятие с окружающей его действительностью.

Между тем мы живем именно во времена постмодерна, которые наступили еще в прошлом веке. Пока еще можно не придавать этому значения и цепляться за мысль, что мир, в котором мы живем, – прежний. Но в обозримой перспективе следует различать такие понятия, как «пространство потоков», «длинный хвост» или «экономика даров».

Abstract

Review article on post-modernism, which investigated the concept of the modern world, entrenched in the new era of mankind. Usually, people hear the word «postmodern» in no way compares this concept with the surrounding reality. Meanwhile, we live in times of postmodernity, which came in the last century. Yet cannot attach any importance to this and cling to the idea that a world in which we live – the old one. But in the foreseeable future, we must distinguish such concepts as «space of flows», «long tail» or «economy of gifts».

¹ **Постмодерн** – социологическая, историко-философская концепция восприятия мира в эпоху постиндустриализма, опирающаяся на недоверие к традиционным реалистическим концепциям, к истинности отражения реальности человеческими органами чувств.

Ключевые слова

1. Модерн
2. Постмодерн
3. Интернет
4. «Глобальная деревня»
5. Темпоральность
6. «Пространство потоков»
7. ПайПал
8. Виртуальность
9. Нарратив
10. «Черный лебедь»
11. «Длинный хвост»
12. «Безрадостная экономика»
13. «Экономика даров»
14. «Смерть автора»

Keywords

1. Modern
2. Postmodern
3. The Internet
4. «Global village»
5. Temporality
6. «Space of flows»
7. PayPal
8. Virtual
9. Narrative
10. The «Black Swan»
11. «Long tail»
12. «Joyless economy»
13. «Economy of gifts»
14. «The death of the author»

Введение

Необходимо исходить из того, что в статье используется термин «постмодерн», а не «постмодернизм». Постмодернизмом (от англ. postmodernism) называют течения в литературе, искусстве и философии. Под постмодерном (от англ. postmodernity) понимается состояние общества в новейшее время; по разным оценкам – с 60-х, 80-х либо 90-х годов XX века. Оба понятия считаются пока неустоявшимися.

К этому добавим тот факт, что латинская приставка «post» (от англ. «после») в нашем случае действительно означает «после», а «модерн» – это эпоха вполне конкретная, описанная в учебниках, не говоря уже о Википедии². Модерном, или Новым временем, называют отрезок в 400–500 лет, который следует сразу после Средневековья. Однако историки до сих пор не пришли к единому мнению, когда именно начался модерн – то ли в год Реформации (1517 год), то ли после подписания Вестфальского мира (1648 год), то ли во время английской промышленной революции XVII века. Но этот вопрос не представляется актуальным в рамках данного исследования. Нас интересуют только те черты Нового времени, которые недавно вдруг перестали существовать, обозначив начало постмодерна.

К ним относятся:

- а) вера в науку и контроль над информацией;*
- б) концепция линейного времени;*
- в) продажа себя, обмен труда и творчества на деньги.*

Иными словами, средневековый человек, будучи малограмотным и ленивым, жил, руководствуясь принципом: «Зачем учиться, если Бог все лучше знает, и зачем стараться, если все, что наработаешь, забирает феодал?» Новое время принесло с собой в числе прочего массовое использование часов и календарей, институт авторского права, спрос на искусство, перепроизводство и свободный капитал и др. Таким образом, постепенно изменялось и самосознание человека.

Обратившись к метафоричному мышлению, мы можем сравнить модерн с деревом. У дерева есть логика. Есть структура. Корень растет, превращается в ствол, в крону, в плоды. Возникает вопрос: когда же закончилась эпоха модерна? Ученые связывают этот период с началом XX века.

В мире наступили глобальные войны, появились массовое телевидение и Интернет, ставшие основными источниками бесконтрольного распространения информации. Позднее возник «виртуальный капитализм», характеризующийся появлением и активным навязыванием брендов, а не конкретных товаров и услуг. Например, продаются не бутерброд с мясом и коричневое питье, а McDonald's³ и Coca-Cola⁴.

² **Википедия** (от англ. *Wikipedia*) – свободная общедоступная мультязычная универсальная интернет-энциклопедия. Расположена на интернет-сайте <http://www.wikipedia.org/>.

³ **McDonald's Corporation** (офиц. рус. *Макдоналдс*) – американская корпорация, основанная в 1940 году и являющаяся крупнейшей в мире сетью ресторанов быстрого питания до 2010 года.

Мы живем в мире, где виртуальность превращается в реальность. Стоимость делается из воздуха, из слов, из представления человека о вещи. Если продолжить метафору, то можно провести аналогию постмодерна с грибницей. В отличие от дерева ее нельзя уничтожить. У нее нет центра, элементы взаимозаменяемы. В основе – сеть. Ни один гриб не растет из другого, они обособлены, хотя и знают о существовании друг друга и обо всем, что происходит на любом участке сети. Таково современное общество.

Сегодня мыслители вынуждены все чаще прибегать к одним и тем же понятиям и теориям для объяснения самых разных явлений – от Википедии и MP3-магазина iTunes⁵ до финансового кризиса и роста спроса на антидепрессанты. Некоторые из этих понятий мы и рассмотрим ниже.

1. Глобальная деревня

Этот термин ввел в 1962 году канадский социолог Маршалл Маклюэн в одной из своих работ «Галактика Гутенберга». В последних главах Маклюэн не только предсказал появление Глобальной сети (Интернета), но и придумал первую метафору для его обозначения – «глобальная деревня». Идея «глобальной деревни» проста: благодаря мгновенной передаче информации земной шар «сжимается» до размеров небольшой деревни. На сегодняшний день понятие «глобальная деревня» можно охарактеризовать следующими основными чертами:

1) Невозможность замалчивания информации. Если на месте какого-либо события оказался хотя бы один подросток со смартфоном, можно не сомневаться в том, что видео рано или поздно окажется доступным в Интернете.

В «глобальной деревне» существует избыток свободного времени – еще одна черта, характерная для эпохи постмодерна.

2) Вынужденная вовлеченность в чужие дела. В настоящей деревне стоит пройти по улице – и кто-нибудь обязательно попросит помочь принять роды, предложит выпить или затянет разговоры в пучину своих проблем. В «глобальной деревне» аналогом такой вовлеченности

⁴ **Coca-Cola** (официально: рус. *кока-кола*) – безалкогольный газированный напиток, производимый компанией The Coca-Cola Company; самый дорогой бренд в мире в 2006–2010 годах, не исключая прочих лет.

⁵ **iTunes Store** – крупнейший онлайн-магазин по распространению цифрового аудио, видео, игрового медиаконтента, мобильных приложений и книг. Доступ к магазину осуществляется из интерактивной оболочки браузера iTunes.

в жизнь окружающих является заведение блога⁶, ICQ⁷, Skype⁸ или аккаунта социальной сети⁹. Человек, который всего этого не имеет или даже вовсе не пользуется мобильным, выглядит изгоем и постепенно вытесняется за пределы социума.

3) Идея ложной ответственности. Человеку ответственному и впечатлительному жизнь в «глобальной деревне» может принести ряд осложнений: он будет переживать за каждого бездомного котенка, чьи фотографии мелькнули в чужом блоге, и за любого пациента неведомой клиники, срочно нуждающегося в операции. Ложная сопричастность бесконечно далеким процессам порождает постоянный стресс, основанный на желании помочь, либо муки совести из-за невозможности помочь всем. Наряду с ответственностью жизнь в «глобальной деревне» награждает еще и ложным всемогуществом: кажется, что именно ваше sms-сообщение или перепечатка-пересылка слезного письма кому-то реально может помочь.

2. Новая темпоральность

Это определение раньше применяли биологи и физики для обозначения времени, необходимого для какого-либо процесса. Например, темпоральность варки яйца составляет три минуты.

Затем термин переключился в философию, и там его наполнили новым смыслом – «взаимосвязь времен». Под темпоральностью стали понимать разницу между восприятием времени и абсолютным временем. В эпоху постмодерна эта разница стала настолько ощутимой, что потребовалось ввести особый термин. Личное время стало гибким. Диктат часов, телепрограмм, расписаний, издержек на дорогу почти не

⁶ **Блог** (от англ. *blog*, от *web log* – Интернет-журнал событий, интернет-дневник) – веб-сайт, основное содержимое которого – регулярно добавляемые записи, содержащие текст, изображения или мультимедиа. Для блогов характерны недлинные записи временной значимости, отсортированные в обратном хронологическом порядке (последняя запись сверху).

⁷ **ICQ** – (I seek you – Я ищу тебя) централизованная служба мгновенного обмена сообщениями сети Интернет.

⁸ **Skype** (произносится «Скайп») – бесплатное программное обеспечение с закрытым кодом, обеспечивающее шифрованную голосовую связь через Интернет между компьютерами (VoIP), а также платные услуги для звонков на мобильные и стационарные телефоны.

⁹ **Социальная сеть** – интерактивный многопользовательский веб-сайт, контент которого наполняется самими участниками сети. Сайт представляет собой автоматизированную социальную среду, позволяющую общаться группе пользователей, объединенных общим интересом. К ним относятся и тематические форумы, особенно отраслевые, которые активно развиваются в последнее время.

ощущается. Мир функционирует непрерывно, 24 часа в сутки, 7 дней в неделю. В модерне это было невозможно. Тогда человек жил по общепринятым понятиям времени (уход с работы по гудку завода и т.д.)

Постмодерн – эпоха множества рассинхронизированных наручных часов. В итоге все понятия, связанные со временем, в постмодерне размываются. Говоря «среда», особенно в Интернете, человек уже должен уточнять: среда где, на каком меридиане?

«Сейчас» – это прямо сейчас или скоро? А «скоро» – это в пределах часа, вечера или месяца?

Время не только спрессовалось и стало нелинейным, оно теперь является источником стоимости кредитов, фьючерсов, штрафов. Вспомнив старую поговорку «Время – деньги» и слегка изменив ее, мы с легкостью можем ее соотнести с эпохой постмодерна: «Темпоральность – деньги». На времени их можно и зарабатывать, и терять.

3. Пространство потоков

Этот термин ввел испанский социолог Мануэль Кастельс, который первым понял, что в эпоху постмодерна «мутирует» не только время, но и пространство. Еще в 70-е годы Кастельс предложил различать пространства мест и потоков. Если человек сидит на кухне, это является пространством места. Он физически привязан к нему. Но если в этот момент он звонит по «Скайпу» друзьям, чтобы те пополнили счет его мобильного телефона для вызова пожарного расчета, то вокруг него аккумулируются информационные и финансовые потоки. Сказать, что сделка между его друзьями и сотовым оператором происходит у него на кухне, нельзя. Она происходит в некоем условном месте, которое он сам ненадолго сконструировал. Так, например, авиадиспетчерская, здание Токийской биржи, кнопка «Пожертвовать через PayPal», да и сам PayPal¹⁰ – это типичные «пространства потоков».

Реальность постепенно начинает подчиняться виртуальности, а не наоборот. Многие потоки, от которых зависят жизни людей и благосостояние государств, нигде не существуют. Но люди на пересечении этих потоков живут и зарабатывают в самом прямом смысле! В этом смысле, если офисный клерк всеми своими мыслями (ресурсами) пребывает в очередной сетевой игре, можно ли сказать, что он сидит на стуле в офисе? Там, в пространстве мест, остались разве что его физическое

¹⁰ PayPal (англ. «приятель, помогающий расплатиться») – крупнейшая в мире дебетовая электронная платежная система. В настоящее время PayPal работает в 190 странах и имеет более 164 миллионов зарегистрированных пользователей.

тело и личные предметы, да и то потому, что их нельзя сделать частью потока. Пока что...

4. Ошибка нарратива

Это довольно новый, но уже достаточно распространенный термин, не совсем верно переведенный на русский язык. Суть его предельно проста: нарратив – это изложение событий в последовательности, которая кажется рассказчику логичной. «Пойдем быстрее, а то опоздаем» – типичный пример нарратива.

Казалось бы, где тут можно ошибиться и какое это имеет отношение к постмодерну? Мы живем в эпоху избыточной информации. Ни один человек не может учесть всех факторов, влияющих на тот или иной процесс. При этом, когда что-то случается, мы делаем следующее:

а) *стараясь объяснить произошедшее, исходя из собственного опыта (недостаточного) и знаний (отрывочных);*

б) *пребываем в ложной уверенности, что точно знаем, почему так случилось.*

Таким образом, типичной ошибкой нарратива является подгон любой новой информации под привычные стереотипы, при этом учитываются те данные, которые укрепляют убежденность, а прочие – игнорируются. В эпоху постмодерна технологии и данные множатся постоянно, а с ними, соответственно, растет и количество ошибок.

Рассмотрим ситуацию на хрестоматийном примере. В 60-х годах фирма Olivetti никак не могла продать свой новый будильник Соттасс¹¹. Боссы бились над загадкой, проводили опросы, изучали изделия конкурентов – все тщетно. Тогда дизайнер Соттасс решил понаблюдать за потенциальными покупателями в магазине и с удивлением обнаружил, что они взвешивают будильники в руке и отказываются от покупки фирмы Olivetti по причине неожиданной легкости будильника, которая была достигнута благодаря новым технологиям. Боссам никак не могло прийти в голову, что вес может быть критерием оценки товара, потому что раньше подобные тенденции не наблюдались!

В постмодерне подобные ситуации встречаются сплошь и рядом. Успех в бизнесе и даже личное счастье все чаще зависят не от измеримых всеобщих величин, таких как IQ, цвет диплома, возраст, стаж, а от случайных. Например, кто-то может получить хорошую работу лишь потому, что является обладателем редкой фамилии и его страница в

¹¹ Соттасс Этторе (р. 1917) – итальянский дизайнер. Сочетал функциональность промышленного дизайна и революционные элементы альтернативного поп-искусства.

Facebook¹² с необходимой информацией быстро была найдена заинтересованными лицами.

А новая коллекция одежды может плохо продаваться просто потому, что в сети магазинов используются галогенные лампы, а не лампы с нитью накаливания, поэтому цвет ткани выглядит совершенно иначе и не производит должного впечатления на потенциальных покупателей.

Жизнь с опорой на логику во времена постмодерна чревата частыми ошибками нарратива и в конечном итоге – неврозамизацией из-за собственного неумения понять происходящее.

5. Черный лебедь

Это понятие было заимствовано из одноименной книги Николаса Талеба. Наука долгое время не подозревала о существовании черных лебедей: эти птицы жили только в Австралии. Поэтому, когда европейские орнитологи впервые увидели черного лебедя, они классифицировали его как совершенно новый вид и долго отрицали связь между белыми и черными лебедями.

Впоследствии понятие «черный лебедь» заимствовали философы для обозначения знания, полностью перечеркивающего все предыдущие знания.

Тaleb пошел дальше: в его книгах «черный лебедь» – это любое непрогнозируемое событие, которое оказывает влияние на нашу жизнь. И отныне и впредь таких событий будет все больше, и финансовый кризис – только одно из них. Почему? Все дело опять же во все растущем количестве данных, технологий и случайных факторов, которые в наше время уже не может учесть ни аналитический центр, ни научный институт, ни правительство целой страны ни, уж тем более обычный человек.

Любая модель, которую старательно строят ученые, может содержать в себе в качестве рисков только «возможные неожиданности». Но по-настоящему меняют мир только «невозможные неожиданности» – те самые «черные лебеди». Их нельзя предсказать, потому что предсказания мы можем строить только на основе уже произошедших событий.

Этот парадокс похож на парадокс Станислава Лема в его «Фантастике и футурологии»: если технологию будущего можно описать, то

¹² **Facebook** (официально рус. *Фейсбук*) – социальная сеть, основанная в 2004 году Марком Цукербергом и его соседями по комнате во время обучения в Гарвардском университете. Аудитория Facebook составляет более 600 миллионов пользователей, 230 миллионов из которых заходят на сайт с помощью мобильных устройств.

ее можно сразу и изобрести, тогда она перестает быть из будущего. Значит, описать ее нельзя.

Тaleb вывел аналогичную формулу, но применительно к рынку недвижимости, биржевой игре и социальному прогрессу и доказал все математически.

6. Длинный хвост

Автор этого понятия, Крис Андерсон, является единственным журналистом в числе теоретиков постмодерна. Его книгу, начало которой положила статья для журнала *Wired*¹³, называют новым «Капиталом», и с таким сравнением нельзя не согласиться. «Постмодерн в основе своей очень близок марксизму. И тут и там поведение людей определяет экономика».

Чтобы понять смысл термина «длинный хвост», попробуем представить себе киоск, торгующий DVD. Допустим, в киоске есть витрина, в которую помещаются восемь фильмов. Что там нужно выставить в первую очередь? Конечно, хиты, чтобы гарантированно привлечь покупателей. Да и внутри киоска наверняка все будет заполнено хитами, чтобы товар не залеживался.

А теперь предположим, что в нашем распоряжении киоск бесконечной площади, в котором могут уместиться все диски, когда-либо выпущенные в продажу. В этом случае можно уже не только продавать хиты, которые все еще будут составлять 50–70% выручки, но и предлагать редкую продукцию, пользующуюся не таким высоким спросом. Это и есть «длинный хвост», невозможный во времена модерна. В ситуации, когда все магазины (телеканалы, кинозалы, библиотеки, энциклопедии) забиты только хитами, люди вынуждены потреблять хиты, даже если они не нравятся. Но вот появился Интернет, в котором есть все – от японского комиксного самиздата до мексиканских сериалов. Поэтому с каждым годом становится все больше людей, которые предпочитают неликвидный продукт хиту или скачают его вместе с хитом.

Получается «длинный хвост» малопопулярных продуктов (песен, электронных книг, китайских товаров). Спрос на каждый из них в отдельности невелик: читают-слушают всего несколько человек, но в общей сложности в «длинном хвосте» имеются миллионы позиций.

Андерсон выводит как минимум две тенденции, объясняющие в числе прочего небывалый расцвет пиратства:

¹³ **Wired** – ежемесячный журнал, издающийся в Сан-Франциско (США). Пишет о влиянии компьютерных технологий на культуру, экономику и политику.

А) Если товары интернет-магазинов нигде не хранятся (или по крайней мере не лежат на дорожке земли, на складе посреди города), а статьи в Википедии не занимают места на книжной полке, то они будут иметь тенденцию к постоянному расширению.

Диковины, пылящиеся в «хвосте», на самом деле вовсе не пылятся, и, если каждую из них скачает хоть один человек, в сумме это даст очень и очень много: денег, авторитета, пользовательской любви. Так работает не только Википедия, но и интернет-магазины, iTunes Store, онлайн-библиотеки, eBay¹⁴, хранилища рингтонов¹⁵, р2р-телевидение¹⁶...

Б) Так как из-за «длинного хвоста» теоретически любая вещь может найти своего фаната, человечество уходит от чистого потребления. Тысячи писателей бросились публиковаться на «Либрусеке»¹⁷, в Google Books¹⁸ и Amazon Kindle¹⁹. Миллионы людей в свободное время переписывают статьи в Википедии, снимают мультфильмы, переводят комиксы и сериалы, пишут программы для iPhone²⁰, потому что в «длинном хвосте» всем нужно все.

Мы стоим на пороге «просьюмеризма» (термин, пришедший к нам с Запада). Просьюмер (от англ. «produce + consume») – это человек, который помимо потребления занят производством, потому что на любой продукт, который он производит, есть спрос. И практически каждый из нас постепенно оказывается так или иначе вовлеченным в эту цепочку. Рецензия на фильм, отзыв о мобильном телефоне – это уже продукт. Сегодня люди тысячами пишут их бесплатно. Во времена же модерна это был удел немногих профессионалов.

¹⁴ **eBay Inc.** (рус. *иБэй*) – американская компания, предоставляющая услуги в областях интернет-аукционов (основное поле деятельности), интернет-магазинов, мгновенных платежей.

¹⁵ **Рингтон** (от англ. *Ring tone*) – звук, мелодия, воспроизводимая на сотовом телефоне для оповещения о входящем вызове. Продажа рингтонов и загрузка их на телефоны пользователями сотовых сетей превратилась в одно из доходных направлений e-бизнеса.

¹⁶ **Р2Р-телевидение** – проект по разработке пирингового телевидения. Проект основывается на идее пиринговых сетей и в результате реализации будет пригоден для широкоэшелонной трансляции телевизионных передач.

¹⁷ **Либрусека** – библиотечный интернет-портал, владелец которого находится в Эквадоре.

¹⁸ **Google Book Search** – полнотекстовый поиск по книгам, оцифрованным компанией Google (свыше 10 миллионов книг из крупнейших библиотек США).

¹⁹ **Amazon Kindle** – программно-аппаратная платформа для чтения электронных книг, разработанная компанией Lab126 (принадлежит компании Amazon.com).

²⁰ **iPhone** – линейка четырехдиапазонных мультимедийных смартфонов, разработанная корпорацией Apple. Смартфоны совмещают в себе функциональность плеера iPod, коммуникатора и интернет-планшета.

7. Безрадостная экономика

Понятие «безрадостная экономика» было введено еще в 1976 году, но с каждым годом оно только набирает актуальность. Суть его сводится к следующему: в мире уже давно производится достаточное количество товаров, чтобы обеспечить каждого человека, лишь бы у того были деньги. Как же заставить потребителя покупать именно твой товар? Нужно лишить его радости обладания тем, что у него уже есть! И внушить, что радость (счастье, здоровье) вернется только тогда, когда он купит именно твой товар, на самом деле ему ненужный.

Результатом «безрадостной экономики» стало падение качества средней вещи: незачем делать хороший мобильный телефон, лучше сделать посредственный, с неявным недостатком, с неполным набором функций, чтобы потребителю уже через полгода захотелось новый, более усовершенствованный.

Но недовольство товаром еще не залог вечного спроса. Поэтому экономика в постмодерне невозможна без массовой рекламы, которая строится на «производстве нужд». В современной рекламе никогда не расхваливается товар. Там рекламируется определенный образ жизни, отличный от повседневной обыденности, – «единственно правильный» образ. Людям навязывается ложное представление о том, что та или иная покупка является залогом такой «экранной» жизни. В результате продаются не вещи, а готовые инструменты самовыражения.

Кроме того, помимо нужд реклама производит еще и страхи. Пользуясь тем, что потребитель почти никому не верит, рекламщики или, скажем, Greenpeace²¹ создают шумиху вокруг ГМО или энергопотребления Apple²², чтобы заставить каждого из нас покупать «зеленые» продукты или PC-ноутбуки.

Это тупик, предсказанный ученым Эмилем Дюркгеймом: если «производство нужд» не ограничено моральными нормами, счастье потребителя невозможно. Так что рост числа депрессий связывают в том числе с безрадостной экономикой.

К счастью, вместе с проблемой внутри постмодерна родилось и ее решение.

²¹ **Гринпис** (от англ. *Greenpeace* – «зеленый мир») – международная общественная природоохранная организация, основанная в г. Ванкувер, Канада, 15 сентября 1971 года Дэвидом Мактаггартом.

²² **Apple Inc.** (рус. *Эпл*) – американская корпорация, производитель персональных и планшетных компьютеров, аудиоплееров, телефонов, программного обеспечения.

8. Экономика даров

Этот старый антропологический термин, означавший когда-то уклад жизни американских индейцев, сегодня обретает вторую жизнь. Многие исполнители выкладывают свои альбомы с песнями в Интернет по принципу «Сами заплатите, сколько хотите!», а Google спонсирует индексацию содержимого всех книг в мире и реализует бесплатный поиск по всей литературе. Это и есть экономика даров.

Развитые страны давно находятся в ситуации переизбытка товаров. Многим людям не приходится прилагать усилий, чтобы обеспечить базовые нужды, и они перестают зарабатывать больше, потому что чувствуют, что погоня за деньгами и новинками – это ловушка, тупик. В итоге постмодерн делает возможным такое положение вещей, когда большинство людей занимаются тем, что им нравится, а им за это предлагают деньги и товары.

Успех Google, OpenOffice²³, IKEA²⁴ – в их доступности или низкой по сравнению с конкурентами цене. Однако такие продукты не всегда являются чистым «даром». Есть механизмы, которые помогают вернуть деньги, вложенные в лояльность. Во-первых, получив «дар», человек может в следующий раз прийти в тот же магазин и начать покупать там все подряд. Во-вторых, можно подарить по акции (или дешево продать) бритву и телефон, а потом окупить затраты на продаже лезвий, программ и аксессуаров.

9. Смерть автора

Это необычное понятие ввел писатель Ролан Барт в своих трудах, однако этот термин в последнее время часто используют в связи с довольно новыми процессами, происходящими в мировой экономике.

Во-первых, у Интернета действительно нет автора. Средний пользователь может не помнить к концу дня информационных сообщений прочитанных им в начале дня. Имен авторов заметок, обучающих видеороликов, статей в Википедии не помнит уже никто. Это порождает тотальное недоверие и настороженный скептицизм ко всему информационному потоку.

²³ **OpenOffice** (от англ. «открытый офис») – свободный пакет офисных приложений. Конкурирует и способен заменить коммерческие офисные пакеты (в том числе Microsoft Office) как на уровне форматов, так и на уровне интерфейса пользователя.

²⁴ **ИКЕА** («ИКЕА», также иногда произносят как «Икея») – нидерландская компания (имеет шведские корни), владелец одной из крупнейших в мире торговых сетей по продаже мебели и товаров для дома.

Если «автор умер», если нет человека, к которому можно апеллировать (сказать ему: я сделал, как вы писали, и у меня не получилось), – остается не верить вообще никому. Либо самому стать автором. Досконально разобраться в каком-либо вопросе или сделать что-то и поделиться с миром.

И отсюда следует «во-вторых»: желание все большего числа людей что-нибудь делать. Причем быстро, качественно и полуанонимно.

Вспомним: в 90-е «робингудство» на грани пиратства было делом одиночек. Сегодня «Робин Гуды» бесчисленны. Причем славе они предпочитают любовь пользователей («длиннохвостых») и деньги (небольшие). Таков мир постмодерна. Если никто не автор – значит, все вокруг авторы. И это неплохо, потому что в таком мире точно найдется место и для того, что делает отдельно взятый человек.

Заключение

По мнению автора настоящей статьи, выше даны теоретическое обоснование понятий и основ мировых экономических процессов как продукта современной эпохи постмодерна. Выделены и теоретически обоснованы основные черты, характерные данной эпохе. Дана практическая оценка состоянию эпохи постмодерна. Практические результаты исследования могут быть использованы российским бизнес-сообществом для развития электронной коммерции, а также в других сферах экономических отношений мирового сообщества.

Библиографический список

1. Маклюэн Маршалл. Галактика Гутенберга // <http://lib.rus.ec/b/153868/read> – 1962/
2. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / Пер. с англ. А. Матвеева под ред. В. Харитонова. – Екатеринбург: У-Фактория (при участии Гуманитарного ун-та), 2004. – 328 с.
3. Талеба Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости / Пер. с англ. Сонькин В. под ред. Воздвиженской А. – Издательство: КоЛибри, 2011. – 528 с.
4. Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика / Пер. с фр., сост., общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. – М.: Прогресс, 1989. – 616 с.
5. Воронин А. Правила хорошего Интернета // Итоги, 23.03.2004.
6. Иванов А.А. Количественные исследования в Интернете. Проблематика, инструментарий. <http://www.ecsocman.edu.ru>
7. Попков В.П., Петров К.А. Электронная коммерция и бизнес в Интернете: Учебное пособие. – С-Пб.: ИНЖЕКОН, 2001.

8. Сурков С.А. Модели потребительского поведения и интернет-маркетинг // Интернет-маркетинг. – № 5, 2004.

9. <http://yandex.ru/advertising/newsletter/>

10. Орехов А.М. Информатизация общества – информационное общество // Социальная информатика – 93. – М., 2001.

Bibliographical list

1. Marshall McLuhan. Gutenberg Galaxy // <http://lib.rus.ec/b/153868/read> – 1962.

2. Castells M. Galaxy Internet: Reflections on the Internet, business and society, Ed. from English. Matveeva, ed. V. Kharitonov. – Ekaterinburg: U-factor (with the assistance of the Humanitarian University), 2004. – 328 p.

3. N. Taleba. Black Swan. Under the sign of the unpredictability of Ed. from English. Sonkin B. Ed. Vozdvizhenskaya A. – Publisher Colibri, 2011. – 528 p.

4. Bart P. Selected works: Semiotics: The Poetics / Translated with Fr., comp., gen. Ed. Jg. Art. G.K. Kosikova. – Moscow: Progress, 1989. – 616 p.

5. Voronin A. Rules of good Internet Itogi, 23.03.2004.

6. Ivanov A.A. Quantitative research on the internet. Perspective, the toolbox. <http://www.ecsocman.edu.ru>

7. Popkov V.P., Petrov, K.A. E-commerce and business in Internet: Textbook, – Saint-Petersburg.: INZHEKONA, 2001.

8. Surkov SA Patterns of consumer behavior and Internet Marketing / Internet Marketing. – № 5, 2004.

9. <http://yandex.ru/advertising/newsletter/>

10. Orekhov A.M., Computerization of society – Information Society // Social Informatics – 93. – М., 2001.

Контактная информация

123298, г. Москва, ГОУ ВПО «РосЗИТЛП»,

Тел. +7 (926) 779-14-15,

E-mail: nasa50@ya.ru

Contact links

123298, Moscow, GOU VPO «RosZITLP»,

Tel. +7 (926) 779-14-15

E-mail: nasa50@ya.ru

ОПЛАТА ТРУДА КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

REMUNERATION OF LABOUR AS ONE OF THE FACTORS OF THE INNOVATION DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL ENTERPRISES

Н.Г. НЕЧАЕВ,

зав. кафедрой экономики и экономического анализа ГОУ

«ВПО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»,

д.э.н., профессор

Т.А. КОСТЕНЬКОВА,

ст. преп. кафедры экономики и экономического анализа ГОУ

«ВПО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»

N.G. NECHAEV,

head of the Department of Economics and Economic Analysis at Elets State

University named after I.A. Bunin, Doctor of Economics, Professor

T.A. KOSTENKOVA,

senior lecturer at the Department of Economics and Economic Analysis,

Elets State University named after I.A. Bunin

Аннотация

В статье рассмотрено влияние оплаты труда на инновационную активность предприятий реального сектора экономики Российской Федерации. Проведен ретроспективный анализ изменения заработной платы в машиностроении как отрасли, создающей технологические и продуктовые инновации, обеспечивающие обновление других сфер деятельности. Предлагается стимулировать инновационное поведение работников машиностроительного комплекса через дифференциацию оплаты труда.

Abstract

The influence of the remuneration of labour on the innovation activity of the enterprises of the real sector of economy of the Russian Federation is examined in the article. The article presents the retrospective analysis of the changes in the wages in machine building as it is the branch which creates technological and product innovations which ensure the renovation of other spheres of activity. It is proposed that the innovation behavior of the workers of the machine-building complex should be stimulated through the differentiation of the remuneration of labour.

Ключевые слова

1. Инновации
2. Инновационная активность
3. Оплата труда
4. Машиностроительный комплекс
5. Стимулирование инновационного поведения работников

Keywords

1. Innovation
2. Innovation activity
3. Remuneration of labour
4. Machine-building complex
5. Stimulation of the innovation behavior of workers

Модернизация отечественного народно-хозяйственного комплекса, по сути, является безальтернативной задачей. В условиях, когда 45,3% основных фондов изношено (2009 год), а коэффициент их обновления за 2007–2009 годы колебался от 4,0 до 4,4%, наше отставание от развитых стран не только не снижается, но и увеличивается.

Конкуренция отечественной экономики по инновациям как на внутреннем, так и на внешнем рынках весьма незначительна. По оценке Б.Н. Кузык, на мировом рынке высокотехнологичной продукции, охватывающем примерно 50 макротехнологий, на США приходится 20–22, Германию – 8–10, Японию – 7, Великобританию и Францию – по 3–5 технологий, Россию вместе с остальным миром – 3–4 [3, с. 283]. Национальные приоритеты в инноватике связаны с созданием авиакосмического оборудования, вооружений и программных продуктов. При этом в настоящее время нет оснований говорить об ускорении инновационного обновления экономики за счет отечественных нововведений. За 2000–2009 годы число созданных передовых производственных тех-

нологий увеличилось в стране с 688 до 897 штук, или на 30,4%. Этот рост обеспечивался в основном за счет технологий, которые являются новыми применительно к нашей стране, тогда как их доля, отвечающая мировым стандартам, продолжает оставаться невысокой: 10,5 – в 2000 году и 15,6% – в 2009 году. Об инновационном отставании экономики Российской Федерации свидетельствует и количество патентных заявок, признанных мировым сообществом, которое в 2009 году составило 569 шт., тогда как в США – 45,8 тыс. шт., Японии – 29,8, Китае – 7,9 тыс. шт. [1].

Среди факторов, определяющих низкую инновационную активность субъектов хозяйствования, следует выделить незаинтересованность основной массы предприятий во внедрении и производстве инновационной продукции, что обусловлено отсутствием эффективной конкурентной среды на внутреннем рынке; доминированием в экономике крупных олигополистических и монополистических структур, производящих сырье или продукцию низкого передела, ориентированных на экспорт своей продукции и на использование зарубежной техники и технологий; низкой эффективностью деятельности предприятий машиностроения, что сужает их возможности к расширенному ведению производства за счет собственных средств.

Консервативная инвестиционная политика, способствующая сохранению сложившейся структуры производства, также тормозит инновационное развитие промышленности. В настоящее время основная масса инвестиций в РФ направляется на поддержку отраслей топливно-энергетического, а в широком плане сырьевого комплекса. Так, в 2009 году из общего объема инвестиций в основной капитал в размере 7930,3 млрд руб. в добычу полезных ископаемых направлено 14,0%, тогда как во все обрабатывающие производства – 14,4, в том числе в машиностроительный комплекс – 2,2, из которых инвестиции в производство машин и оборудование составили 0,7, электрооборудования, электронного и оптического оборудования – 0,4, транспортных средств – 1,1%. Таким образом, отрасль, генерирующая модернизацию и вхождение отечественного народного хозяйства в инновационную сферу, находится на голодном инвестиционном пайке. При этом обновление экономики в рамках получаемых инвестиций осуществляется за счет массового импорта техники и технологий.

Отрицательное воздействие на процесс внедрения инноваций хозяйствующими субъектами оказывает слабая инновационная активность менеджмента, который в основном сформировался в условиях командной и переходной экономик. Для значительной части отечественной

бизнес-элиты на современном этапе характерен «синдром временщика» – нацеленность на сверхэксплуатацию «полученных даром» ресурсов, извлечение за пределами высокой прибыли, вывод средств из-под общественного, в том числе государственного, контроля в теневую сферу, вывоз капиталов за границу и престижное потребление. Все это происходит на фоне стремления минимизировать свои риски, связанные со стратегическим развитием производства, на основе его инновационного обновления.

Одним из существенных факторов, тормозящих процесс инновационного развития промышленности Российской Федерации, является низкий уровень мотивации к инновационной деятельности у работников предприятий, и в первую очередь ИТР.

Наши исследования показывают, что в отечественной экономике, во-первых, снижены общие мотивационные стимулы. Сравнивая минимальные государственные гарантии в области оплаты труда, следует отметить, что в США минимальная часовая заработная плата составляет 7,25 долл., что в пересчете – около 225 руб. В Российской Федерации официальный минимальный размер оплаты труда в месяц установлен в размере 4330 руб., то есть часовой ее уровень составляет 25,77 руб., или около 0,83 долл. (по курсу 31 руб./долл.), что в 8,7 раз меньше аналогичного показателя в США. При этом как показывают исследования, проведенные ООН, заработная плата ниже 3 долл. в час не может мотивировать работника к производительному труду [4, с. 27]. В условиях высокого уровня минимальной оплаты в экономике США среднемесячная заработная плата наемных работников в 2007 году составляла 3705 долл., тогда как в Российской Федерации в 2009 году ее уровень достиг 18637,5 руб., или 616,3 долл. (по курсу 30,24 руб./долл.). В 2008 году среднечасовая заработная плата в США составляла 17,74 долл. (по данным МОТ), а в России – 122,3 руб., или 4,16 долл. по курсу 29,38 руб./долл. Таким образом, широко прокламируемый курс Российской Федерации по инновационному развитию экономики не может быть реализован в условиях общей низкой мотивации работников к производительному труду. Одновременно это не стимулирует предпринимателей к техническим нововведениям, так как при выборе между использованием дешевого труда или дорогих средств производства предпочтение при прочих равных условиях отдается первой альтернативе.

Во-вторых, и что считаем принципиально важным, в рамках общего уровня заработной платы ее размер в машиностроительном комплексе практически не стимулирует инновационное поведение работников.

Акцент именно на заработной плате в машиностроении связан с тем, что здесь создаются технологические и продуктовые инновации, обеспечивающие при их тиражировании инновационное обновление всех других отраслей. Государство, ставящее своей целью модернизацию сложившегося производственного потенциала и построение инновационной экономики, должно объявить развитие машиностроительного комплекса в качестве своего стратегического приоритета, в рамках которого должен быть обеспечен высокий уровень заработной платы его работникам.

Значимость стимулирования труда в машиностроении подтверждается ретроспективным анализом динамики заработной платы по промышленности в целом и отдельным отраслям. В частности, в период подъема отечественной экономики в начале XX века заработная плата работников машиностроения и металлообработки (1913 год) была на 35,2% выше, чем в целом по промышленности, и на 73,3 – чем в легкой промышленности. Несмотря на общую уравнительную политику, проводившуюся в период социализма, осознание важности машиностроительной отрасли в индустриализации народного хозяйства проявлялось в опережающем росте оплаты труда. Так, в 1932 году заработная плата работников машиностроения составляла 122,5% к средней по промышленности и 165,5% к ее величине в легкой промышленности. Думается, что одной из причин провала программы по ускоренному обновлению народного хозяйства СССР на базе внедрения достижений научно-технического прогресса в 1985–1990 годах была деконструктивная политика государства в области заработной платы, которая в период реформ лишь усилилась. Так, в 1985 году средняя заработная плата машиностроителей выравнялась по отношению к промышленности – 100,5%, а в 1990 году опустилась до 98,1%. За 1991–1999 годы уровень заработной платы работников машиностроения по отношению к среднему значению в промышленности в целом снизился с 87,3 до 75,8%. В новом тысячелетии в оплате труда машиностроителей наметилась пусть и незначительная, но положительная тенденция, что позволило в 2006–2009 годы превысить уровень заработной платы, сложившейся в промышленности, на 2,2–5,5%. Такой рост (в пределах статистической ошибки), конечно, нельзя признать удовлетворительным. Таким образом, труд в современном российском машиностроении оценивается весьма низко, что демотивирует повышение образовательного и профессионального уровня, блокирует инновационное поведение работников и внедрение научно-технического прогресса.

Более детальный анализ заработной платы по отдельным сферам и отраслям производства свидетельствует, что нынешнее состояние российской экономики характеризуется необоснованными значительными межотраслевыми диспропорциями в оплате труда. Так, в 2009 году в России при среднемесячной номинальной начисленной заработной плате в целом по экономике в размере 18 637,5 руб., в обрабатывающих производствах – 16 583,1 (или 89,0% к среднероссийскому уровню), в том числе на предприятиях по производству машин и оборудования – 17 009,6 руб. (или 91,3%). Одновременно в добыче полезных ископаемых – 35 363,4 (или 189,7%), в финансовой деятельности – 42 372,9 руб. (или 227,4%) [5, с. 178]. Таким образом, в обрабатывающих производствах, в том числе в машиностроении, уровень заработной платы не достигает среднего значения по стране. Что касается сравнения размеров оплаты труда в самых высокооплачиваемых отраслях – финансовой деятельности и добыче полезных ископаемых – с машиностроительной, то от первой она отстает в 2,5 раза, а от второй, для которой создает необходимое оборудование, – в 2,1 раза. При этом анализ среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в динамике показывает, что относительный разрыв практически остается в долговременном периоде неизменным.

Подобная разница в оплате труда не свойственна странам с развитой инновационно ориентированной экономикой. Это приводит к оттоку из машиностроения наиболее квалифицированной рабочей силы, что, несомненно, тормозит инновационные процессы как в отрасли, так и в целом в экономике Российской Федерации.

Формирование инновационно активного работника, превращение его в один из основных элементов, обеспечивающих общую конкурентоспособность предприятия, предполагает соответствующую организацию заработной платы, которая, как отмечает Н.А. Волгин, должна «не только мотивировать работников полнее использовать свой творческий потенциал и человеческий капитал, но и, что не менее важно, интегрировать интересы труда и капитала, интересы наемных работников, собственников, работодателей и менеджеров» [2, с. 22]. В этих целях необходимо разработать и утвердить на государственном уровне Типовое положение о стимулировании инновационного поведения работников машиностроительных предприятий, в соответствии с которым хозяйствующие субъекты обязаны составлять собственные локальные акты. В их рамках должен быть представлен конкретный механизм стимулирования инновационной активности персонала.

Библиографический список

1. Бурмистров П. Где живут изобретатели // Русский репортер № 11 (139). 25 марта 2010.
2. Волгин Н. Оплата труда – болевая точка сегодняшней экономики // Человек и труд. 2009. № 7. С. 19–24.
3. Кузык Б.Н. Россия и мир в XXI веке. М.: Институт экономических стратегий, 2006. 544 с.
4. Ляшецкий А. Преодолеть экономическое отставание России невозможно без трансформации сознания правящей элиты // Человек и труд. 2010. № 4. С. 27–29.
5. Российский статистический ежегодник. 2010: Стат. сб./Росстат. М., 2010, 813 с.

Bibliographical list

1. Burmistrov P. Where the Inventors Live // Russian Reporter № 11 (139). 25 March, 2010.
2. Volgin N. Remuneration of Labour – a Painful Point of Today's Economy // Man and Labour. 2009. № 7. P. 19–24.
3. Kusik B.N. Russia and the World in the XXI century. M.: Institute of economic strategies, 2006. 544 p.
4. Lyashetskiy A. To Do Away with the Economic Lag of Russia is Impossible without the Transformation of the Consciousness of its Ruling Elites // Man and Labour. 2010. № 4. Pp. 27–29.
5. Russian Statistical Yearbook. 2010: Stat. coll. / Rosstat. M., 2010, 813 p.

Контактная информация

Тел. (47467) 6-09-62
E-mail: tatyana_05k@rambler.ru

Contact links

Tel. (47467) 6-09-62
E-mail: tatyana_05k@rambler.ru

БАНКОВСКАЯ ГАРАНТИЯ И ИНЫЕ ВИДЫ ФИНАНСОВЫХ ПРОДУКТОВ: ОБЩИЕ ЧЕРТЫ, РАЗЛИЧИЯ, СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ, КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА

BANK GUARANTEE AND ANOTHER KINDS OF FINANCIAL INSTITUTIONS

Д.А. ПАЛИН,

*преподаватель юридического факультета Кубанского
государственного университета*

D.A. PALIN,

teacher of Kuban State University

Аннотация

Вторая статья цикла, посвященного банковской гарантии как самостоятельному финансовому продукту. В статье проводится сравнительный анализ банковской гарантии с такими видами финансовых институтов как: страхование, инвестирование, кредит, расчеты, с целью выявления и формулирования преимуществ и недостатков. Положения настоящей статьи могут использоваться хозяйствующими субъектами при формировании своей финансовой политики.

Abstract

The second article of the series, devoted to the bank guarantee as an independent financial product. The comparative analysis of the bank guarantee is revealed in the article. This analysis includes such kinds of as insurance, investment, crediting, calculation, aiming at revealing and formulating the shortcomings. The thesis of the present article can be used by the firms while forming their financial policy.

Ключевые слова

1. Банковская гарантия
2. Страхование
3. Инвестирование
4. Кредит

5. Банк
6. Расчеты

Keywords

1. Bank guarantee
2. Insurance
3. Investment
4. Credit
5. Banks
6. Paymants

Как финансовый продукт, банковская гарантия родственна таким услугам как: страхование (в части страхования ответственности), кредит, расчеты и инвестиции. При этом для первых двух (страхование и кредит) банковская гарантия является конкурирующим продуктом, а для расчетов и инвестиций – частным случаем соответствующих отношений хозяйствующих субъектов.

В научной литературе в основном исследуются соотношение банковской гарантии и страхования¹, реже – банковской гарантии и кредита. Повышенное внимание к сравнительному анализу банковской гарантии и страхования обусловлено тем, что данные виды услуг наиболее часто конкурируют друг с другом на практике. Причем данная конкуренция зачастую закреплена и на законодательном уровне². Сравнение банковской гарантии и кредита, как правило, сводится к описанию сложившейся процедуры рассмотрения заявок в банках по кредиту и гарантии³.

Рассмотрим подробнее соотношение вышеуказанных продуктов.

1. Банковская гарантия и страхование рисков – два наиболее близких по экономическому содержанию продукта. Общими чертами являются следующие характеристики:

¹ Суховерхова Л.А. Банковские гарантии как кредитный инструмент. – Банковское кредитование – 2005, № 4.

Прончатов Е.А., Тренина Д.Д. Банковские гарантии и смежные институты прав в деятельности кредитных и страховых организаций. // Страхование – 2006, № 1. С. 25–29.
² ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 г. № 132-ФЗ // Российская газета, № 31, 03.12.1996.

³ Филина Ф.Н., Толмачев И.А., Сутягин А.В. Все виды кредитования. М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2009. 416 с.

Забродина Н.Ф., Оландер Т.В. Об условиях банковских гарантий – Международные банковские операции. 2009. №. С. 35–44.

- Предметом обоих является снижение рисков бенефициара (выгодоприобретателя), возникающих в результате отношений с принципалом (страхователем), путем переноса их на гаранта (страховщика).

- И банковская гарантия и страхование предусматривают возможность дальнейшего предъявления требований (регресс и суброгация) к принципалу (страхователю).

- Выдача банковской гарантии и заключение договора страхования предусматривает получение гарантом (страхователем) вознаграждения (страховой премии) за предоставляемую услугу.

- Предоставление гарантом (страхователем) бенефициару (выгодоприобретателю) документа, удостоверяющего его право на получение возмещения (собственно банковская гарантия и страховой полис).

При этом практика применения каждого из продуктов позволяет выявить ряд конкурентных преимуществ каждого из них. К преимуществам банковской гарантии можно отнести:

- Более низкую и заранее известную стоимость продукта (ставка по банковским гарантиям, предлагаемым банками, обычно фиксирована и не превышает 4% от суммы). Размер страховой премии определяется в результате сложного расчета, учитывающего ряд параметров.

- Более простая процедура получения выплаты. Бенефициару не требуется доказывать размер причиненного ущерба и зачастую достаточно просто предъявить требование о выплате для получения платежа (безусловные банковские гарантии).

- Размер выплаты в банковской гарантии ограничен только суммой, размер страхового возмещения может ограничиваться еще и франшизой.

Недостатками банковской гарантии являются:

- Более сложная процедура получения: если договор страхования в принципе способен заключить любой участник рынка, то банковская гарантия, как правило, выдается только компаниям, имеющим устойчивое финансовое положение и положительную историю обслуживания в соответствующей кредитной организации.

- Договор страхования заключается без обеспечения. Выдач же банковской гарантии без встречного обеспечения принципала практически нет.

2. Банковская гарантия и кредит

Говоря о соотношении банковской гарантии и кредита уместно рассматривать такую разновидность кредита – как кредитование счета, в банковской терминологии именуемой «овердрафт». Отношения сторон при предоставлении кредита вида «Овердрафт» заключаются в том, что банк восполняет нехватку денежных средств на счете плательщика (за-

емщика), если имеющейся суммы недостаточно для исполнения всех расчетных документов, предъявленных к счету.

Эти две разновидности финансового продукта объединяют следующие признаки.

- основополагающие характеристики кредита «платность», «срочность», и «возвратность» в равной мере присущи и банковской гарантии.

- Сходные взаимоотношения участников – восполнение нехватки денежных средств принципала при исполнении обязательств перед бенефициаром.

- Механизм выдачи: и для предоставления кредита, и для банковской гарантии предоставляются одинаковые документы, одни и те же методы используются банками для оценки финансового состояния. Отличием в данном случае выступает тот факт, что по овердрафту кредитор перечисляет денежные средства на счета заемщика при их недостаточности для исполнения предъявленных к счету расчетных документов. По банковской гарантии платеж производится напрямую бенефициару по его требованию, минуя счета принципала.

Преимуществами банковской гарантии перед кредитом выступают:

- ее более низкая стоимость (ставки овердрафта в различных банках достигают 16–17% годовых),

- независимость от обременений на счетах плательщика (к примеру, если на денежные средства на счете наложен арест, платеж за счет овердрафта проведен не будет).

К недостаткам можно отнести:

- более сложную процедуру получения платежа: в большинстве случаев бенефициару помимо требования об оплате надо предоставить еще и документы, подтверждающие его право на платеж, для использования овердрафта достаточно просто выставить расчетный документ к счету,

- связь банковской гарантии с основным обязательством: овердрафт можно использовать для исполнения любых расчетных документов, осуществления платежей. Выплаты по банковской гарантии производятся только в счет тех обязательств, которые прямо в ней указаны,

- отсутствие цикличности: лимитом овердрафта можно пользоваться неограниченное число раз в течение срока действия, лимит банковской гарантии может быть выбран только один раз.

3. Банковская гарантия и расчеты

Далеко не каждый вид банковской гарантии можно отнести к платежным средствам. Соответствующая разновидность в международной

практике появляется и закрепляется в Нью-Йоркской Конвенции ООН о независимых гарантиях и резервных аккредитивах (Нью-Йорк, 1995 год⁴) и получила название резервного аккредитива. При этом стоит отметить, что в США резервный аккредитив существовал ранее, и именно американская практика применения легла в основу соответствующих положений конвенции.

Конструкция взаимоотношений сторон в резервном аккредитиве в целом схожа с традиционным документарным аккредитивом. В обоих случаях платеж производится исполняющим банком в пользу получателя при предоставлении последним документов, указанных в аккредитиве.

Главным отличием резервного аккредитива от документарного (классической формы безналичных расчетов) является основание платежа. В соответствии с документарным аккредитивом выплаты производятся в результате надлежащего исполнения обязательств по представлению товарораспорядительных документов, а по резервному аккредитиву банк-гарант осуществляет платеж в случае неисполнения принципалом своих обязательств при представлении документов, не являющихся товарораспорядительными, как правило, это решения судов.

Именно данное отличие – «оплата при неисполнении» – и позволяет относить резервный аккредитив к банковской гарантии. В российской практике применение резервного аккредитива – явление достаточно редкое, данный инструмент используется в основном участниками внешнеэкономической деятельности. Хотя практически все крупнейшие банки предлагают соответствующую услугу потребителю.

4. Банковская гарантия и инвестирование

Сама по себе банковская гарантия способом инвестирования не является, данный продукт, как отмечалось выше, скорее, относится к кредитным, но в определенных ситуациях получение банковской гарантии можно рассматривать как инвестиционную операцию. Рассмотрим подробнее причины и механизм соответствующих взаимоотношений.

В российской банковской практике самым распространенным механизмом выдачи банковской гарантии является предоставление банковской гарантии под финансовое обеспечение. Суть его заключается в следующем: принципал приобретает вексель гаранта, предоставляет его

⁴ Конвенция ООН о независимых гарантиях и резервных аккредитивах. Международное частное право: Сборник документов. – М.: БЕК, 1997. – С. 633–640.

же в залог гаранту в обмен на выдачу банковской гарантии. Основным достоинством данного механизма на практике является простота и скорость получения продукта. При финансовом обеспечении практически все банки выдают гарантию в упрощенном порядке.

Многие авторы в своих статьях указывают, что финансовым обеспечением банковской гарантии является в том числе депонирование денежных средств принципалом в банке-гаранте. Но данная точка зрения представляется ошибочной по следующим причинам. Само по себе размещение денежных средств способом обеспечения обязательств не является. Для приобретения ими статуса обеспечения необходимо оформление залоговых отношений, при этом предметом залога выступают права требования вкладчика к банку (если денежные средства размещались по договору банковского вклада), либо вексель (если размещение производилось путем приобретения векселя). В практике наиболее часто встречается вариант с залогом векселя.

Использование данного механизма предполагает наличие у принципала временно свободных денежных средств в сумме, эквивалентной либо превышающей сумму банковской гарантии.

Причины использования подобной схемы можно подразделить на две категории – «неизбежное зло» и «меньшее из зол».

А. «Неизбежное зло». Получение банковской гарантии обязательно для принципала **1)** в силу его деятельности (например, таможенные брокеры, перевозчики, владельцы складов временного хранения, туроператоры и др.) и является необходимым условием лицензирования. **2)** в силу совершаемой операции (например, банковская гарантия на приобретение ценных бумаг, согласно ст. 84.2 ФЗ «Об акционерных обществах» наличие банковской гарантии является обязательным условием для выкупа акций лицом, приобретшим 30 и более процентов акций акционерного общества). Такие гарантии, как показывает практика, всегда нужно получать в ускоренные сроки, при этом принципал имеет в наличии временно свободные денежные средства. Неполучение в срок необходимой банковской гарантии фактически лишает предприятие возможности вести профильный бизнес.

Б. «Меньшее из зол». Получение гарантии не является обязательным для принципала, однако, условия оплаты заключаемых договоров предусматривают систематические платежи по мере исполнения обязательств (например, линейная морская перевозка грузов). В этой ситуации предоплата всей суммы контракта несет в себе слишком большие риски, связанные с возможным неисполнением обязательств партнера. В то же время и контрагенту принципала надо заранее быть уверенным

в оплате, поскольку его деятельность привязана к данному контракту. Компромиссным вариантом и выступает банковская гарантия под финансовое обеспечение, позволяющая принципалу, не рискуя крупными суммами денег, заключать соответствующие договора, а бенефициару планировать свои траты, будучи уверенным в оплате. К данной же категории можно отнести случаи, когда альтернативой банковской гарантии выступает перечисление денежных средств на депозитные счета госоргана в качестве обеспечения обязательств, которые могут возникнуть у принципала перед третьими лицами в будущем (например, институт встречных обеспечительных мер в процессуальном праве). В этой ситуации принципал оказывается перед выбором замораживания денежных средств на «безвозмездной основе» либо предоставления их кредитной организации под определенное вознаграждение в обмен на банковскую гарантию.

Использование финансового обеспечения для получения имеет ряд преимуществ как для принципала, так и для гаранта.

1. Для принципала преимуществом является сокращение временных издержек при получении гарантии («время – деньги») и компенсация расходов по гарантии, так как проценты по банковскому векселю либо депозиту превосходят вознаграждение банка за выдачу гарантии.

2. Гарант (которым практически всегда является кредитная организация) получает дополнительный пассив (источник средств) для его дальнейшего размещения, снижает стоимость привлеченных денежных средств (часть процентов по векселю компенсируются вознаграждением за выдачу банковской гарантии) и полностью убирает риски, связанные с выплатой по банковской гарантии в пользу бенефициара.

Подводя итог проведенному в настоящей статье исследованию, автор пришел к выводу, что банковская гарантия является конкурентоспособным и привлекательным финансовым продуктом. Преимущества данной услуги позволяют эффективно решать различные задачи, связанные с финансированием предприятий, не прибегая к прямому заимствованию денежных средств, в случае их нехватки на каком-либо из этапов деятельности хозяйствующих субъектов. В то же время существующие недостатки банковской гарантии как финансового продукта вкупе с относительной новизной и «экзотичностью продукта» существенно влияют на ее востребованность на рынке.

Библиографический список

1. ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 года № 132-ФЗ // Российская газета, № 31, 03.12.1996.

2. Конвенция ООН о независимых гарантиях и резервных аккредитивах. Международное частное право: Сборник документов. – М.: БЕК, 1997. – С. 633 – 640.

3. Суховерхова Л.А. Банковские гарантии как кредитный инструмент. // Банковское кредитование – 2005, № 4.

4. Прончатов Е.А., Тренина Д.Д. Банковские гарантии и смежные институты прав в деятельности кредитных и страховых организаций // Страхование – 2006, № 1. – С. 25–29.

5. Филина Ф.Н., Толмачев И.А., Сутягин А.В. Все виды кредитования. – М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2009. – С. 416.

6. Забродина Н.Ф., Оландер Т.В. Об условиях банковских гарантий. // Международные банковские операции – 2009. – С. 35–44.

Контактная информация

E-mail: Vicont82d@mail.ru

Contact links

E-mail: Vicont82d@mail.ru

РАЗВИТИЕ КООПЕРАЦИИ В АПК УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

COOPERATIVE DEVELOPMENT IN THE AGRICULTURAL SECTOR OF THE ULYANOVSK REGION

М.С. САЛОВА,

*директор Департамента Министерства сельского хозяйства
Ульяновской области, к.э.н., доцент*

M.S. SALOVA,

*director of the Department of Rural Areas Development of the Ministry
of Agriculture of the Ulyanovsk region, Ph. D. in Economics, associate professor*

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы организации сельскохозяйственных потребительских кооперативов в Ульяновской области, направления их деятельности, виды. Освещаются причины их замедленного развития, предлагаются меры по активизации работы предприятий и организаций системы потребительской кооперации.

Abstract

The present article is concerned with the issues of organizing agricultural consumer cooperatives in the Ulyanovsk region, directions of their activity and their types. Special consideration is given to reasons for their slow development and measures of intensifying the activity of enterprises and organizations of the consumer cooperation system.

Ключевые слова

1. Сельскохозяйственные потребительские кооперативы
2. Кооперация
3. Кооперативы
4. Крестьянские (фермерские) хозяйства
5. Личные подсобные хозяйства
6. Потребкооперация

Keywords

1. Agricultural consumer cooperatives
2. Cooperation
3. Cooperatives
4. Farms, personal subsidiary plots
5. Personal subsidiary farmings
6. Consumer cooperatio

В условиях многоукладной экономики возрастает роль и значение сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Опыт показывает, что расширение масштабов кооперации в сельском хозяйстве является основой повышения эффективности мелкотоварного производства на селе. Кооперация в сельском хозяйстве Ульяновской области развивается согласно нормативно-правовым актам, действующим законам и уставам кооперативов. Областные государственные органы власти свое влияние на деятельность сельскохозяйственных кооперативов оказывают через аграрную политику, включающую экономические рычаги, в число которых входит система дотаций, кредитов и налогов.

Существенный подъем в развитии кооперативных форм в АПК Ульяновской области отмечен в результате проводимых в стране реформ и реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» и Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы. В соответствии с названными федеральными документами в области разработаны и реализуются региональные программы по отмеченным направлениям деятельности. В Ульяновской области, как и в ряде республик, краев и областей России, приоритет в развитии сельскохозяйственной кооперации принадлежит потребительским кооперативам (табл.).

Из табл. видно, что доля работающих СПОК 1-го уровня всех видов в Ульяновской области несколько превышает этот показатель как в целом по России, так и по Приволжскому федеральному округу. Особенно это относится к перерабатывающим потребительским кооперативам. В общем числе сельскохозяйственных потребительских кооперативов Ульяновской области наибольший удельный вес занимают снабженческие кооперативы – почти 84%, наименьший удельный вес занимают перерабатывающие кооперативы – около 5%.

Таблица 1

Количество сельскохозяйственных потребительских кооперативов 1-го уровня (СПоК) по состоянию на 1.01.2011 года

Показатели	Россия – всего	в том числе Приволжский ФО	из них Ульяновская область
Количество зарегистрированных СПоК 1-го уровня – всего	6661	2816	62
в т.ч. кредитных	1758	467	7
перерабатывающих	1196	400	3
снабженческих	3693	1949	52
Из них число работающих СПоК 1-го уровня, всех видов	4546	2186	52
в т.ч. кредитных	1217	318	5
перерабатывающих	766	332	3
снабженческих	2564	1536	44
Доля работающих СПоК 1-го уровня, %, всех видов	68,2	77,6	83,9
в т.ч. кредитных	69,2	68,1	71,4
перерабатывающих	64,0	83,0	100,0
снабженческих	69,4	78,8	84,6

Источник: данные Минсельхоза РФ

В рыночных условиях на развитии потребительской кооперации отечественных сельхозпроизводителей сказывается усиливающееся давление конкуренции. На продовольственном рынке лидирующие позиции занимают крупные поставщики товаров, осуществляющие свою деятельность на современных прогрессивных технологиях, как в сфере производства, так и в сфере переработки сельскохозяйственной продукции. Следует учитывать, что в последние годы ужесточаются требования к качеству пищевой продукции, ее экологической чистоте. В сфере продовольственного обеспечения появляются новые приоритеты, побуждающие сельскохозяйственных товаропроизводителей искать прогрессивные формы взаимоотношений как между собой, так и с другими участниками продовольственного рынка.

При этом весьма уместной и полезной для сельхозпроизводителей является роль кооперации, позволяющей использовать современные организационно-экономические формы их взаимодействия для обеспечения своей устойчивости на агропродовольственном рынке.

Сельскохозяйственная потребительская кооперация в Ульяновской области, как и в России в целом, в современных условиях развивается в русле общемировых кооперативных подходов и тенденций, реагируя на изменение социально-экономических условий функционирования сельскохозяйственных организаций, личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйств.

Агрессивный прорыв на продовольственный рынок России зарубежных поставщиков сельскохозяйственной продукции побуждает мелких отечественных сельхозпроизводителей кооперироваться, формировать крупные партии продовольственных товаров для повышения своей конкурентоспособности на агропродовольственном рынке. Сельскохозяйственная потребительская кооперация позволяет более тесную координацию мелких сельхозпроизводителей в продвижении произведенных ими продовольственных ресурсов по каналам реализации вплоть до потребителя. При кооперации во всех звеньях технологической цепочки повышается консолидация между участниками агропромышленного сектора экономики.

Осуществляемая в последние годы государственная политика в агропромышленной сфере деятельности ориентирует отечественных производителей продовольственных товаров на создание и становление сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Федеральными и региональными государственными органами власти принимаются меры по инициированию их развития в целях получения положительных результатов в решении проблем продовольственной независимости согласно принятой Доктрине продовольственной безопасности России.

Анализ развития сельскохозяйственной кооперации в новейшей истории России показывает, что успехи в сельском кооперативном строительстве могут быть достигнуты только в том случае, если организационное устройство потребительских кооперативов будет соответствовать современной рыночной среде, учитывать специфику сложившихся формальных и неформальных институтов в отечественном АПК. А пока из созданных сельскохозяйственных потребительских кооперативов доля функционирующих составляет около половины из числа зарегистрированных. Все это требует тщательного изучения достоинств и недостатков сформированных кооперативных структур, а также того, каким организационным инновациям подверглись такого рода кооперативы в

последнее время в странах с развитой рыночной экономикой. Следует более основательно изучить опыт развития сельскохозяйственной кооперации в зарубежных странах, чтобы с большей пользой для отечества перенести его на российскую территорию с необходимыми уточнениями и дополнениями, с учетом конкретных природно-экономических факторов. Развитие кооперации окажет положительное влияние на решение задач, сформулированных в федеральных и региональных программах развития АПК.

В госпрограмме сформулированы направления производства продукции сельского хозяйства, располагаемые ресурсы домашних хозяйств в сельской местности, доля российского производства мяса и молока в формировании продовольственных ресурсов.

Основной базой для становления и развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов являются малые формы хозяйствования на селе. Крестьянские (фермерские) хозяйства и личные подворья граждан имеют не только важную социальную функцию, обеспечивая дополнительные доходы селян, но и производят около 60% объема всей сельхозпродукции. Малые формы хозяйствования нуждаются в получении кредитов от сельскохозяйственных потребительских кредитных кооперативов. Что, в свою очередь, способствует росту объема производства и реализации товарной продукции, произведенной К (Ф) Х и ЛПХ.

Сельскохозяйственные потребительские кооперативы органично встраиваются в технологическую цепочку по производству, переработке, хранению и сбыту сельхозпродукции. Особую значимость имеют сельскохозяйственные потребительские кооперативы регионального масштаба, с помощью которых обеспечивается более свободный доступ сельхозпроизводителей не только на местные, но и на более крупные рынки сбыта в городах и промышленных центрах.

Имеющиеся трудности в становлении и функционировании кооперативов в агропромышленном комплексе позволяют с определенной долей уверенности предположить, что принимаемые в стране решения и их нормативно-правовое сопровождение по развитию сельскохозяйственной кооперации имеют ряд недостатков и упущений. Прежде всего к ним относится отступление в ряде случаев при формировании кооперативов от кооперативных принципов. Не всегда учитывается настроение и желание самих членов кооператива при организации деятельности сельскохозяйственных кооперативных организаций. Нередко возникают противоречия при формировании отношений к собственности в сельскохозяйственных как потребительских, так и производственных кооперативах. Формальный подход и неквалифицированное

отношение со стороны правящих структур к вопросам развития кооперации в сельском хозяйстве приводит к ошибкам при выборе стратегии развития кооперации и формировании организационных кооперативных моделей, соответствующих сложившейся рыночной среде в АПК России.

В стране на протяжении многих лет отсутствовал должный квалифицированный подход к сельскохозяйственной как потребительской, так и производственной кооперации. Имела место со стороны государственных органов власти недооценка кооперативного движения в агропромышленном комплексе, слабо осуществлялось теоретико-методологическое обоснование и разработка механизмов выбора научно обоснованных организационно-экономических моделей сельскохозяйственных кооперативов, а также подготовка практических рекомендаций по управлению их развитием в условиях рыночных отношений. С учетом сложившейся ситуации в кооперативной практике АПК России и в целях обеспечения прогрессивного развития сельскохозяйственной потребительской кооперации в соответствии с требованиями современного уровня экономики и повышения значимости кооперативов в обеспечении продовольственной независимости и продовольственной безопасности страны полагаем необходимым при разработке организационно-правовых форм сельскохозяйственной кооперации полнее использовать потенциальные возможности кооперативной теории, научные разработки как отечественных, так и зарубежных ученых при выборе организационных моделей сельскохозяйственных потребительских кооперативов в АПК.

В сложившейся ситуации в значительной части сельскохозяйственных потребительских кооперативов России не соблюдаются кооперативные принципы, традиции и нормы, оказывающие влияние на их социально-экономическую деятельность. В связи с малым охватом сельскохозяйственной потребительской кооперацией личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйств в сложившихся условиях, слабой активности их участия в кооперации экономическое положение малых форм хозяйствования в АПК в большинстве своем остается малоэффективным.

Анализ работы действующих сельскохозяйственных потребительских кооперативов: снабженческих, бытовых, перерабатывающих и обслуживающих, кредитных и страховых – подтверждает необходимость и целесообразность поиска более совершенных организационно-экономических моделей кооперативных структур в АПК, соответствующих кооперативным принципам и закономерностям. Одним из перспективных направлений является кооперация сельскохозяйственных товаропроизводителей со

смежными отраслями агропромышленного комплекса, что способствует росту эффективности кооперативных формирований. В новейшей истории России сельскохозяйственные потребительские кооперативы выступают как наиболее перспективные хозяйственные организации крестьянских (фермерских) хозяйств, организованных самими сельскохозяйственными товаропроизводителями для достижения своих интересов и целей.

Действующие в агропромышленном комплексе современной России сельскохозяйственные потребительские кооперативы включают как сельскохозяйственных товаропроизводителей, так и предприятия по переработке и сбыту сельскохозяйственной продукции, производственно-техническому обслуживанию и кредитованию производителей сельскохозяйственной продукции и сырья. Опыт показывает, что наиболее высокая эффективность достигается при объединении в рамках одного кооперативного формирования предприятий и организаций разных направлений деятельности в общей технологической цепи. Сельскохозяйственные предприятия, выращивающие скот и производящие молоко, заинтересованы в том, чтобы в состав кооперативных объединений входили предприятия мясоперерабатывающей и молочной промышленности.

Одним из перспективных направлений развития кооперации в сельской территории могут выступать кооперативы по предоставлению консультационных и информационных услуг, поставках материально-технических ресурсов, осуществлению селекционно-племенной работы и ветеринарному обслуживанию животных в личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйствах.

В Ульяновской области регулирование деятельности кооперативов со стороны областных органов власти осуществляется главным образом методами правового и экономического содержания. В области кооперативы имеют полную свободу действий в рамках своих уставов. Органы государственной власти не вмешиваются в экономическую деятельность кооперативов, в решение кадровых вопросов о назначении и избрании руководителей и специалистов кооперативных предприятий и организаций.

В России же интересы сельскохозяйственных кооперативов перед государственными органами власти в определенной степени представляет общественная организация Ассоциация крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов, учредителями которой выступают фермерские ассоциации, кооперативы, союзы и объединения. Правительством Российской Федерации создан фонд

«Российский фермер», задачами которого являются создание и укрепление крестьянских (фермерских) хозяйств и кооперативов путем предоставления долгосрочных кредитов и других мер поддержки. Минсельхозом России совместно с АККОР учрежден Фонд развития сельской кредитной кооперации, который содействует развитию сельских кредитных кооперативов и их объединений. В ряде случаев субсидии и денежные средства на поддержку кооперативного производства предоставляются через кооперативные структуры, участвующие непосредственно в реализации государственных программ федерального и регионального уровня.

Следует заметить, что принятый в стране в 90-е годы XX столетия курс на всеобщее разукрупнение, а в ряде случаев и ликвидацию сельскохозяйственных предприятий привел к сокращению масштабов производства сельскохозяйственной продукции и в значительной степени оказался экономически неэффективным. Одновременно появилось много мелких крестьянских (фермерских) хозяйств. Следует заметить, что мелкие сельскохозяйственные товаропроизводители очень чувствительно реагируют на несовершенство обслуживающей инфраструктуры, технологические и экономические взаимосвязи. Эффективных показателей в своей работе они могут достичь лишь в условиях кооперирования своей деятельности как между собой, так и с предприятиями сферы обслуживания АПК. В связи с этим здесь необходима дифференцированная, с учетом зональных условий, государственная поддержка кооперативов в сочетании с грамотным использованием их внутренних ресурсов.

В Ульяновской области функционируют кооперативы, созданные на базе реформированных обслуживающих предприятий по переработке и реализации продукции, а также кооперативы, созданные малыми и средними предприятиями и частными предпринимателями. В их числе мини-мельницы и пекарни по переработке муки и реализации хлебобулочных и макаронных изделий, цеха по переработке молока и производству масла. С каждым годом возрастает роль и значимость бытовых, закупочных и многофункциональных кооперативов. Эффективность кооперации повышается при координации действий государственных органов по созданию эффективных механизмов и условий для экономического развития сельскохозяйственных товаропроизводителей, в формировании благоприятной правовой среды для развития кооперации в агропромышленном комплексе.

За последние годы в сельской местности значительно активизирована деятельность потребительской кооперации. Эта общественно-

хозяйственная организация представляет собой добровольное объединение людей с равными правами и обязанностями, которая в результате взаимопомощи, совместного труда и солидарности удовлетворяет хозяйственные и культурные интересы своих пайщиков. В основе такой кооперации заложены личные интересы людей как потребителей, частных собственников и производителей. Эти интересы членов кооператива сливаются с коллективными интересами и перерастают в кооперативные интересы. В Ульяновской области в 2010 году предприятиями и организациями системы потребительской кооперации Центросоюза РФ у сельхозпроизводителей закуплено сельскохозяйственной продукции и сырья на сумму 58 млн руб., продано продовольственных товаров в области на 958,3 млн руб., оборот общественного питания составил 72 млн руб. Заготовительными организациями Ульяновского облпотребсоюза закуплено у населения: мяса и мясопродуктов – 144 т, молокопродуктов – 26 т, картофеля – 92 т, овощей – 342 т, плодов – 374 т. Кроме того, на предприятиях потребкооперации произведено продовольственных товаров на сумму 219 млн руб., хлеба и хлебобулочных изделий – 8 тыс. т, кондитерских изделий – 319 т. Для реализации кооперативной идеологии в аграрном секторе потребительская кооперация, имеющая опыт хозяйственной, общественной, социально-культурной деятельности, обладает приоритетом в кооперировании индивидуальных производителей, крестьянских, фермерских хозяйств по объединению их в союзы, развитию сельскохозяйственного предпринимательства на селе.

В Ульяновской области в качестве одной из моделей реформирования колхозов и совхозов в 90-е годы были созданы крестьянские (фермерские) хозяйства на территории бесперспективных сельскохозяйственных предприятий, которые объединились в союзы с целью более эффективного использования ресурсов, капитала, средств для организации совместного производства, переработки и сбыта продукции. На базе таких сельхозпредприятий были в ряде случаев объединены фермеры в сельскохозяйственные потребительские кооперативы, отражающие их интересы, способствующие экономически выгодному ведению производства по сравнению с обособленным кустарным хозяйствованием. При такой модели реформирования сельскохозяйственных потребительских кооперативы должны осуществить диверсификацию своей деятельности. Эти преобразования предполагают не только выполнение традиционных заготовок выращенной продукции, но и осуществление комплекса функций по снабжению сельскохозяйственных товаропроизводителей материально-техническими и другими ре-

сурсами. Устойчивыми, экономически выгодными, способными выстоять в конкурентной борьбе даже с крупными монополиями могут быть кооперативы с замкнутым технологическим циклом, кооперативы по производству, сбыту и переработке продукции.

В данном случае изменяется не только форма организации кооператива, но и кооперативная сущность. Кооператив интегрирует производственную, сбытовую, снабженческую, перерабатывающую и потребительскую функцию. Несколько меняется институт пайщика (пайщиком может быть не только физическое, но и юридическое лицо). Реализация кооперативного принципа при данном управлении «один член – один голос» в данном случае сохраняется, но с развитием хозяйственной деятельности характер этих взаимоотношений может меняться. Кооператив сможет наращивать производство и строить свои взаимоотношения с участниками на принципах взаимовыгодного партнерства.

С учетом сложившейся ситуации в обществе потребительская кооперация должна усилить свою воспитательную и образовательную функции. На данном этапе в существенной поддержке нуждается сельское предпринимательство, возрастает необходимость в предоставлении населению методической помощи в организации крестьянских (фермерских) и иных предприятий в сельской местности. И здесь потребительская кооперация системы Центросоюза РФ могла бы выступить инициатором и организатором мини-производств в виде промыслов с гибкими формами занятости (неполный рабочий день, работа на дому) с учетом менталитета сельских жителей. Таким образом, адаптация предприятий потребительской кооперации к постоянно меняющейся внешней рыночной среде должна осуществляться комплексно. Для этого необходимо, во-первых, адекватно реагировать на организационные изменения в сельском хозяйстве путем изменения форм и экономического сотрудничества; во-вторых, развивать различные виды кооперации (производственную, снабженческо-сбытовую, собственно потребительскую и другие); в-третьих, совершенствовать мотивацию труда и механизм экономического стимулирования.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» от 8 декабря 1995 года № 193-ФЗ.
2. Концепция развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Утв. Минсельхозом РФ 29 марта 2006 года.
3. Ткач А.В. Сельскохозяйственная кооперация: Учебное пособие / А.В. Ткач. – М.: Дашков и К^о, 2006. – 364 с.

4. Ушачев И.Г. Модели экономических взаимоотношений предприятий АПК в системе интегрированных формирований / И.Г. Ушачев [и др.]. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2004. – 175 с.

5. Худякова Е.В. Совершенствование организационно-экономического механизма сельской кредитной кооперации / Е.В. Худякова. – М.: Издательство «Триада», 2003.

6. Чаянов А.В. О сельскохозяйственной кооперации / А.В. Чаянов. – Саратов: Приволжское книжное изд-во, 1989.

Контактная информация

E-mail: ma_shpak@mail.ru

Contact links

E-mail: ma_shpak@mail.ru

РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА ЧЕРЕЗ ДИВЕРСИФИКАЦИЮ ЭКОНОМИКИ

THE WORKING-OUT OF THE STABLE REGIONAL DEVELOPMENT MODEL BY MEANS OF ECONOMIC DIVERSIFICATION

Л.В. ТУРГАНОВА,

*преподаватель филиала Всероссийского заочного
финансово-экономического института в г. Липецке,
член Липецкого регионального отделения общественной
организации «Вольное экономическое общество России»*

L.V. TURGANOVA,

*Lecturer of All-Russian Distance Institute of Finance and Economics
(Lipetsk Branch), Member of the Non-Governmental Organization
(Lipetsk Branch) – «The Free Economic Society of Russia»*

Аннотация

В статье обосновывается целесообразность перехода экономики региона на диверсификационную модель развития, что определяется необходимостью выбора путей обеспечения в субъектах РФ конкурентоспособности экономики. Предложена модель устойчивого развития региона через диверсификацию экономики, включающая последовательный ряд поэтапных шагов в направлении устойчивого развития.

Abstract

The practicality of regional economy transition to the diversification model of development is justified due to the need of the economic competitiveness creating in Russia's federal subjects. The author presents the stable regional development model by means of economic diversification, including sequential series of phased stages aimed at the stable development creating.

Ключевые слова

1. Устойчивое развитие региона
2. Диверсификация экономики

3. Факторно-вариантная модель
4. Факторы влияния
5. Устойчивость экономической системы

Keywords

1. Stable regional development
2. Diversification of economy
3. Factor-alternative model
4. Influence factors
5. Stability of economic system

В последнее время переход на диверсификационную модель развития экономики определяется в качестве одного из основных ориентиров стратегического развития страны и ее регионов. Термин «модель диверсификационного развития» является в настоящее время одним из наиболее часто упоминаемых в различных источниках в связи с оценкой перспектив участия России в мировой экономике, характеристикой направленности экономических реформ, обоснованием сущности и особенностей современного этапа социально-экономического развития.

Актуальность моделирования диверсификационного развития российских регионов обусловлена необходимостью поиска и выбора путей обеспечения такого развития с целью формирования в субъектах Российской Федерации конкурентоспособной экономики, базирующейся на продвижении к более высоким техническим укладам, на изменении структуры и базовых характеристик функционирования региональных социально-экономических систем. Моделирование как процесс построения, изучения и выявления условий и особенностей применения соответствующих экономических конструкций позволяет развить теорию и методологию диверсификационного развития регионов.

Под моделью диверсификационного развития региона в обобщенном виде будем понимать желаемый образ, ориентир функционирования социально-экономической системы региона с опорой на приоритетное развитие региональной системы и использование наукоемких технологий, представляющий собой концептуальную схему построения устойчивого развития региональной экономики на основе изменения характера используемых ресурсов с целью формирования нового экономического уклада, базирующегося на усилении роли и масштабов диверсификации отраслевой структуры экономики.

Разработка модели устойчивого развития региона через диверсификацию экономики требует серьезной научно-методической и практической работы, отладки систем и механизмов, ориентированных на

решение этой задачи. Исходное состояние модели определяется следующими основными факторами:

- сложившимся уровнем социально-экономического развития региона под действием комплекса условий и причин различного характера (исторического, географического, политического, демографического и т.д.). При этом выделяют низкий, средний и высокий уровни развития региона;
- ориентацией экономики региона, сложившейся за счет наличия или отсутствия на территории региона природных ресурсов, определяющих сырьевую, перерабатывающую или смешанную форму развития;
- сложившимся уровнем диверсификации отраслей экономики региона, который может быть оценен как низкий, средний и высокий.
- инновационно-инвестиционной активностью региона, раскрывающейся через разработку и внедрение различных инновационно-направленных инвестиционных проектов, развитие венчурного предпринимательства, также оцениваемую как низкую, среднюю и высокую;
- эффективностью региональной государственной политики в экономическом, научно-техническом, инновационном, образовательном, социальном направлениях, также оцениваемая в регионах как низкая, средняя и высокая.

Принимая выделенные факторы в качестве основных признаков, можно предложить следующие исходные характеристики построения модели устойчивого развития через диверсификацию экономики:

1. Уровень социально-экономического развития региона (низкий, средний, высокий).
2. Ориентация экономики региона (сырьевая, перерабатывающая, смешанная).
3. Уровень диверсификации отраслей экономики региона (низкий, средний, высокий).
4. Инновационно-инвестиционная активность региона (низкая, средняя, высокая).
5. Эффективность региональной политики (низкая, средняя, высокая).

Таким образом, обоснование и выбор последующей модели устойчивого развития региона через диверсификацию экономики предлагается определять исходя из следующей концепции. Исходная модель социально-экономического развития региона, сформированная в силу действующих выделенных факторов развития, может быть трансформирована в модель устойчивого развития региона с диверсификационной экономикой, представляющую собой последовательный ряд поэтапных шагов развития, отражающих движение региона в направлении устойчивого развития. Количество этапов, набор ресурсных возможностей и величина вектора развития в модели определяются уровнем развития, ориентацией экономики, уровнем

диверсификации, инновационно-инвестиционной активностью и эффективностью региональной политики.

Последовательность обязательных этапов развития модели включает: технологическое перевооружение (обновление) производства, стимулирование инновационной и инвестиционной активности и взаимодействия научного и производственного секторов экономики, повышение конкурентоспособности на основе обеспечения экономического роста региона.

Принятая классификация факторных признаков исходной модели региона, а также предложенная концепция построения трансформируемой модели устойчивого развития региона с диверсификационной экономикой позволяют представить совмещенный вид модели, который можно назвать «факторно-вариантная модель устойчивого развития региона через диверсификацию экономики» (рис.1.)

В зависимости от влияния выделенных факторов на уровень развития региона возможны следующие варианты ориентации региона в направлении устойчивого диверсификационного развития.

Для регионов с высоким и средним уровнем развития, обладающих достаточным собственным ресурсным потенциалом (финансовым, инновационным, научно-образовательным) и экономикой с преобладанием секторов перерабатывающих производств либо смешанного типа, возможен четырехэтапный переход к устойчивому диверсификационному развитию региона.

На первом этапе мобилизованные собственные ресурсы и привлекаемые в регионы инвестиции должны направляться исключительно на технологическое перевооружение перерабатывающих и обрабатывающих секторов производств, что обеспечит массовый спрос на инновации и повысит диверсификационную направленность предприятий. (2-й этап). Повсеместное освоение инвестиций и повышение инновационной активности (3-й этап) приведет к повышению конкурентоспособности региона (4-й этап). Продолжительность этапов (вектор движения) зависит от эффективности региональной политики.

Для регионов с высоким или средним уровнем развития, но сырьевой ориентацией экономики – главного источника внутренних ресурсов, – движение региона в направлении устойчивого диверсификационного развития должно начаться с мобилизации собственных и привлеченных внешних ресурсов на формирование перерабатывающих и обрабатывающих секторов экономики.

Одновременно значительное внимание должно уделяться формированию диверсификационного потенциала для его результативного взаимодействия с производственной сферой на этапе стимулирования инновационно-инвестиционной активности производства.

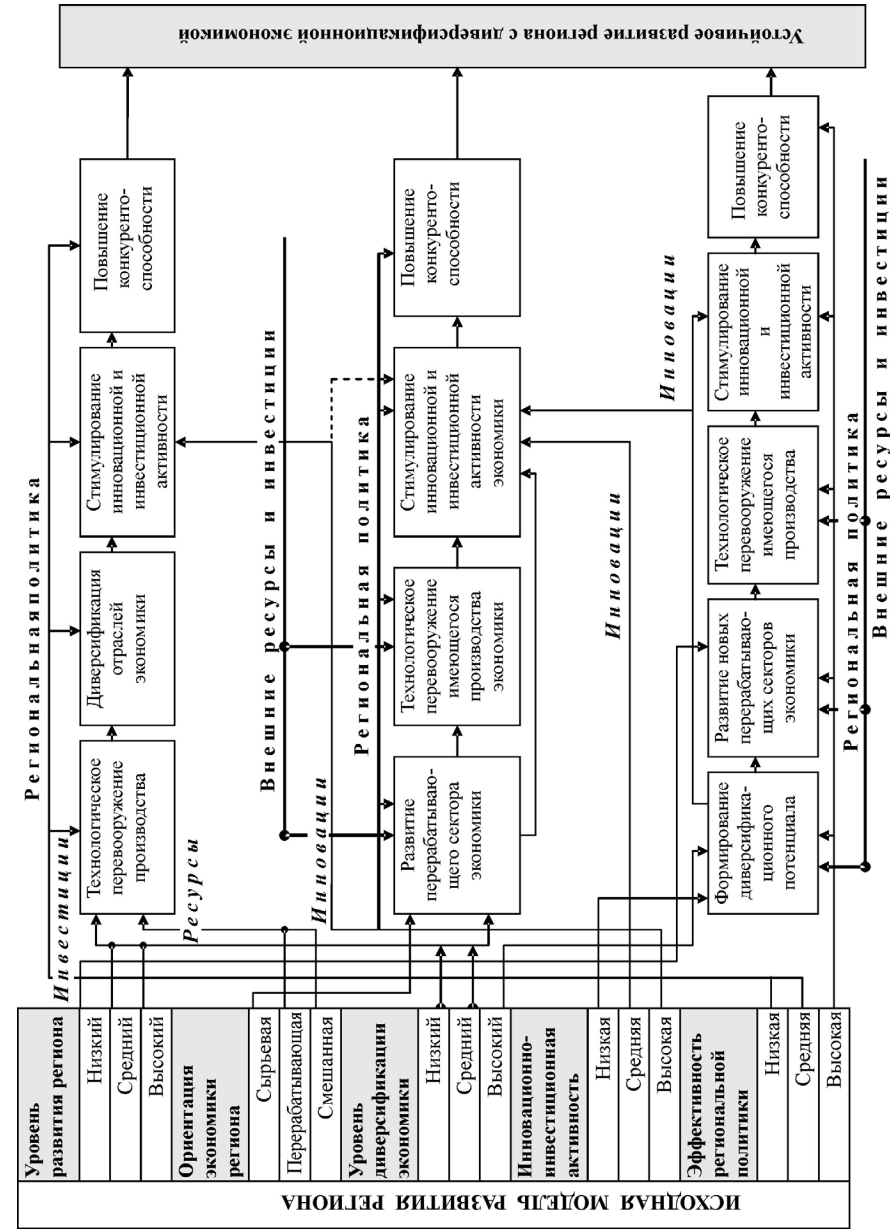

Рис. 1

Для регионов с низким уровнем развития и, как правило, отсутствием сырьевых ресурсов и низким диверсификационным потенциалом, но ориентацией экономики на перерабатывающие производства возможности привлечения внешних ресурсов и инвестиций для дальнейшего устойчивого диверсификационного развития во многом связаны с высокой эффективностью проводимой региональной политики, в первую очередь направленной на формирование диверсификационного потенциала устойчивого развития и развитие новых перерабатывающих секторов экономики.

Предложенная факторно-вариантная модель устойчивого диверсификационного развития регионов также позволяет в определенной степени характеризовать диверсификационный потенциал конкретного региона или группы регионов.

Так, для регионов с высоким и средним уровнем развития и перерабатывающим или смешанным типами экономики характерно развитое присутствие всех сегментов диверсификационного потенциала (инновационного, инвестиционного, предпринимательского и административно-управленческого), находящихся в практически сформированном состоянии и постоянном развитии.

Регионы с низким уровнем развития фактически только приступают к формированию отдельных сегментов диверсификационного потенциала, степень развития которых в основном зависит от эффективности региональной политики и привлекаемых ресурсов.

Используя концепцию разработки факторно-вариантной модели развития и проведенные исследования потенциала социально-экономического развития региона – Липецкой области, построим конкретную модель перехода региона к устойчивому диверсификационному развитию (рис. 2.).

Так, для Липецкой области, имеющей высокий для ЦФО уровень развития за счет обладания природными ресурсами, мощного сектора в экономике перерабатывающих и обрабатывающих производств с высокой долей наукоемкой продукции. В данном случае регион обладает всеми возможностями для обеспечения устойчивого диверсификационного развития в два этапа: первый включает технологическое перевооружение производства за счет собственных средств и привлеченных инвестиций, второй – массовое освоение новых видов производств, инноваций за счет стимулирования диверсификационной активности предприятий.

Таким образом, на основании изложенного можно заключить, что предложенный подход позволяет определить модели и возможные варианты стратегий устойчивого развития региона на основе диверсификации экономики с учетом определенного уровня развития, ориентации региональной экономики, развития инновационного и инвестиционного потенциалов, наличия и выбора их ресурсных возможностей.

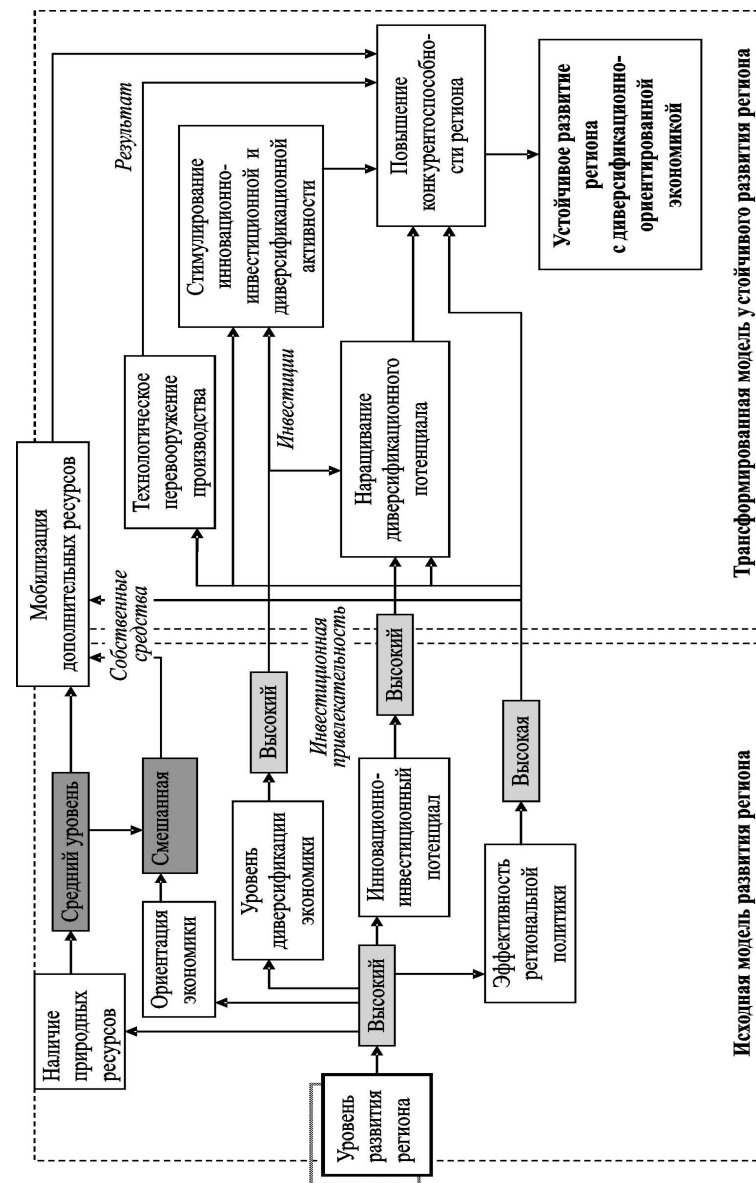

Рис. 2. Модель перехода региона к устойчивому развитию с диверсификационной экономикой

Экономика страны или региона в качестве модели для оптимизации при переходе к устойчивому диверсифицированному развитию представляется как система, преследующая цель максимизации некоторой функции от совокупности ее выпускных ингредиентов (или конечных продуктов) при ограничениях на первичные расходные ингредиенты (лимиты: труда, природных ресурсов, прежних накоплений, воспроизводимых факторов долговременного использования). Первичные расходы преобразуются в элементы конечного выпуска при помощи разнообразных технологий, различающихся структурой расходных и выпускных ингредиентов.

Как известно, можно выделить ряд стратегических направлений развития экономики региона: инерционный, эволюционный, мобилизационный. Анализ практики и экономическая оценка экономического потенциала регионов свидетельствуют о необходимости сочетания этих направлений для обеспечения их устойчивого социально-экономического развития: инерционность развития исторически сложившихся производительных сил региона является основой устойчивости экономических систем регионов, а критическое состояние составляющих потенциалов большинства регионов РФ и наличие внутренних резервов для роста производства и потребления требуют их мобилизации для повышения уровня жизни.

Механизм эффективной реализации концепций устойчивого развития, имея существенные региональные особенности, предусматривает некоторые общие для всех регионов страны составляющие: систему государственного управления и поддержки стратегических отраслей; разнообразные формы и источники непрямого стимулирования; максимальное стимулирование инновационно-инвестиционного потенциала.

Региональная политика при всем своем многообразии должна быть органичной составной частью государственной стратегии, а эффект успешного выполнения любой программы и стратегии состоит в выполнении вполне формальных правил оперирования экономическими индексами и нормативами – граничными значениями экономического развития и роста.

Задача комплексного развития региона с позиций диверсификации экономики означает формирование таких соотношений и пропорций между отдельными элементами социально-экономического комплекса, которые бы создавали условия для эффективного включения региона в территориальное разделение труда и решения внутрирегиональных проблем, обеспечивающих последовательное продвижение в социальной сфере, обеспечение роста уровня качества жизни населения.

Для прекращения разрушения регионального экономического потенциала необходимо максимальное сближение показателей финансово-экономической устойчивости и экономической безопасности любых видов деятельности и жизни населения региона. Принципиальная возможность такого совмещения связана с высокой коррелированностью показателей продуктивности ресурсов и устойчивости экономики.

Реализация региональных факторов интенсификации при соответствующем уровне экономического и нормативно-правового регулирования позволяет в короткие сроки и при относительно невысоких затратах обеспечить рост регионального производства, вовлечение в воспроизводственный процесс незадействованных ресурсов, а следовательно, повышение уровня благосостояния и качества жизни населения и социальной стабильности в регионе.

Вопрос об экономическом и административном механизме регионального управления, который мог бы обеспечить действенность этих подходов и, главное, включение многоукладной экономики регионов в хозяйственный комплекс страны, позволяет вернуться к идее регионального бездотационного развития. Вариантов этой модели довольно много. Практически все модели регионального устойчивого развития включают в той или иной форме положение об экономической ответственности региона за результаты хозяйственной деятельности, а, следовательно, предусматривают контроль за социально-экономическим ростом и развитием.

Устойчивость является системным свойством, присущим экономическим системам. Оно принадлежит всей системе в целом и не может быть приписано какой-либо ее части в отдельности. При соединении нескольких систем в одну суперсистему нельзя сказать, что она будет устойчива, если ее части обладают в отдельности устойчивым поведением. Наоборот, несколько нестабильных систем при объединении могут образовать стабильную суперсистему. То есть несколько систем могут образовать стабильное целое при одном способе соединения и нестабильное – при другом.

Таким образом, устойчивость экономической системы определяется рядом причин, не последнюю роль среди которых играет правильное определение цели развития. Вместе с тем даже если предположить, что цель развития является абсолютно точно количественно выраженной, тем не менее достичь ее можно разнообразными способами, отличающимися друг от друга затратами трудовых и материальных ресурсов. В этом случае единственно возможными инструментами, позволяющими принять правильное решение по проблеме устойчивого развития, яв-

ляются модели (чаще оптимизационные), теоретические и практические аспекты которых достаточно хорошо изучены и разработаны.

Библиографический список

1. Абдукаримов В.И. К вопросу о сущности устойчивого развития экономики региона / В.И. Абдукаримов, А.С. Клейменова // Социально-экономические процессы и явления. – 2007. – № 4.
2. Клейменова А.С. Концепция устойчивого развития: новая социально-экономическая парадигма / А.С. Клейменова // Вестник ТГУ, серия «Гуманитарные науки». – Тамбов, 2008. – № 10 (54).
3. Пчелинцев О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития / О.С. Пчелинцев. – М.: Наука, 2004. – 258 с.
4. Сеньков В.И., Сенькова Н.В. Модели регионального развития и структуры региональных инновационных систем // Региональная экономика. Теория и практика. – М.: ООО «Информсервис», 2010. – № 5 (140).
5. Экономическая теория. Трансформирующаяся экономика / Под ред. И.П. Николаевой. – И.: ЮНИТИ, 2004.

Bibliographical list

1. Abdukarimov V.I. The essence of stable development of regional economy / V.I. Abdukarimov, A.S. Kleymenova // Social-economic processes and phenomena. – 2007. – № 4.
2. Kleymenova A.S. The concept of stable development: new socio-economic paradigm / A.S. Kleymenova // A Journal of Tambov University named after G.R. Derzhavin. Series: Humanities. – Tambov, 2008. – № 10 (54).
3. Pchelintsev O.S. Regional Economy in the System of Stable Development/ O.S. Pchelintsev. – M.: Science, 2004. – 258 p.
4. Senjkov V.I., Senjkova N.V. The models of regional development and structures of regional innovation systems// Regional Economy. Theory and Practice. – M.: LLC «Informservice», 2010. – № 5 (140).
5. Economic Theory. Transforming Economy / Under the editorship of Nikolaeva I.P. – I.: Unity, 2004.

Контактная информация

398000 г. Липецк, ул. Интернациональная, д.12б
Всероссийский заочный финансово-экономический институт в г. Липецке.
Т./ф (4742) 27-09-62
E-mail: zavmk.lipetsk@vzfei.ru

Contact links

Russia, 398000, Lipetsk, St. Internatsionalnaya, 12/B.
All-Russian Distance Institute of Finance and Economics (Lipetsk Branch).
Phone/fax (4742) 27-09-62
E-mail: zavmk.lipetsk@vzfei.ru

ОЦЕНКА УРОВНЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

EVALUATING THE COMPETITIVENESS OF THE NATIONAL ECONOMY

В.А. УРЗОВ,

аспирант Института экономики РАН

W.A. URZOV,

post-graduate student of Institute of Economics RAS

Аннотация

Проведен анализ конкурентоспособности российской экономики на основе Индекса глобальной конкурентоспособности. Произведена оценка действий, направленных на улучшение конкурентоспособности Российской Федерации. Проанализирован ряд факторов, влияющих на конкурентоспособность национальной экономики в условиях глобализации мировой экономики.

Abstract

The analysis of competitiveness of the russian economy, based on the Global Competitiveness Index has been performed. Actions aimed at improving the competitiveness of russian economy have been evaluated. Factors affecting the competitiveness of national economies in a globalizing world have been analyzed.

Ключевые слова

1. Конкурентоспособность
2. Национальная экономика
3. Индекс
4. ВЭФ
5. Российская Федерация
6. Анализ
7. Оценка

8. Глобализация
9. Факторы
10. Инновации

Keywords

1. Competitiveness
2. National economy
3. Index
4. WEF
5. Russian Federation
6. Analysis
7. Assessment
8. Globalization
9. Factors
10. Innovation

Процессы глобализации актуализируют проблему конкурентоспособности национальных экономик. Одной из наиболее авторитетных организаций, которая занимается экспертно-аналитическими исследованиями в данной области, является Всемирный экономический форум (World Economic Forum). Деятельность этой неправительственной организации направлена на поддержание и развитие международных отношений, сотрудничества, партнерства государства и бизнеса. Проводимые ежегодные встречи в Давосе, позволяющие в неформальной обстановке на уровне глав государств встретиться и обсудить наиболее серьезные проблемы мировой экономики, способствуют повышению продуктивности в решении острых проблем.

Для оценки глобальной конкурентоспособности специалисты Всемирного экономического форума разработали собственную методику, которая заключается в комбинировании открытой статистической информации, результатов глобальных опросов руководителей, менеджеров, аналитиков крупнейших компаний. Исследование проводится совместно с зарубежными партнерскими организациями, располагающимися в странах – участницах форума.

Исследование сопровождается составлением рейтинга стран мира по показателю экономической конкурентоспособности, на основе Индекса глобальной конкурентоспособности (Global Competitiveness Index, GCI) и Индекса конкурентоспособности бизнеса (Business Competitiveness Index, BCI). Особенность данной методики в том, что «ранжирование осуществляется на основе сводного индекса конкурентоспо-

способности»¹, который определяется измерением индексов таких факторов как: «макроэкономическая стабильность», «качество институтов», «инфраструктура», «здоровье и начальное образование», «высшее образование и профессиональная подготовка», «эффективность рынка товаров и услуг», «эффективность рынка труда», «развитость финансового рынка», «технологический уровень», «размер внутреннего рынка», «инновационный потенциал», а также «конкурентоспособность компаний». Каждому из них соответствует определенное количество индикаторов. Данный метод позволяет наиболее комплексно оценить экономическую конкурентоспособность страны.

Являясь постоянным участником ВЭФ с 1987 года, Россия включена в перечень стран, ранжируемых по данному индексу. Динамика рейтинга Российской Федерации в Индексе глобальной конкурентности приведена в таблице 1.

Таблица 1

Позиции, занимаемые Российской Федерацией в Индексе глобальной конкурентоспособности

Год	Позиция в рейтинге
2002–2003	64 (66)*
2003–2004	70 (65)**
2004–2005	70
2005–2006	75
2006–2007	62 (59)**
2007–2008	58 (55)**
2008–2009	51
2009–2010	63
2010–2011	63

* После пересмотра формулы расчета Индекса конкурентоспособности.

** При пересчете на количество стран-участниц предыдущего года.

В период с 2002 по 2004 год Россия занимала примерно 64–70-е места из 104–117 стран^{2,3}, однако после того, как был произведен пере-

¹ Сильвестров С.Н. «Модернизация и конкурентоспособность российской экономики». СПб.: Алтейя, 2010. – С. 27.

² GLOBAL COMPETITIVENESS REPORT 2003/2004 by World Economic Forum, p. 4, 11–12.

³ GLOBAL COMPETITIVENESS REPORT 2004/2005 by World Economic Forum, p. 15, 26, 36, 43–44.

расчет рейтинга в связи с частичным изменением критериев оценок индекса в 2005 году, Россия переместилась на 75-е место⁴.

Падение в рейтинге России отмечалось, несмотря на высокие темпы роста ВВП и увеличивающиеся доходы от подорожания нефти и других сырьевых товаров. Это падение так же свидетельствовало об ослаблении конкурентоспособности страны в целом, которое происходило даже на фоне того, что ведущие международные рейтинговые агентства повышали рейтинги финансовой надежности страны.

Несмотря на достаточно низкое место в рейтинге, ВЭФ определяет Россию в группу стран, которая находится на стадии эффективного экономического развития, в принципе способна при сохранении благоприятного экономического положения в мире осуществлять структурные институциональные реформы.

В 2006 году Российская Федерация поднялась на 13 позиций вверх⁵, хотя и уступала таким странам, как Намибия и Гана. Такую динамику можно объяснить тем, что в том же 2006 году были внесены изменения в набор факторов, по которым проводилась оценка, и общее их количество было увеличено. Так, опрос, проводимый в России, затрагивал уже не только потенциально благоприятные области и регионы, где сконцентрирована деятельность наиболее крупных компаний.

В 2007 году, благодаря таким преимуществам российской экономики, как «макроэкономическая стабильность», «высшее образование и профессиональная подготовка», «эффективность рынка труда», «размер внутреннего рынка» и «инновационный потенциал», Россия смогла подняться на 4 пункта по сравнению с предыдущим годом, заняв 58-е место⁶.

При этом среди очевидных минусов специалисты ВЭФ признали: низкое качество институтов, проблемный доступ на внешние рынки, неэффективность финансового сектора, слабая защита прав собственности, недостаточно благоприятный национальный бизнес-климат, низкое качество государственных услуг. По этим показателям мы вошли в топ-30 самых отсталых стран, исследуемых в индексе.

⁴ Augusto Lopes-Claros. GLOBAL COMPETITIVENESS REPORT 2005/2006 Executive Summary, World Economic Forum, p. 17, 20, 25–26.

⁵ Augusto Lopes-Claros. GLOBAL COMPETITIVENESS REPORT 2006/2007 Executive Summary, World Economic Forum, p. 24–28.

⁶ GLOBAL COMPETITIVENESS REPORT 2007/2008 by World Economic Forum, p. 10. См. также Summary Country/Economy Analysis of Russian Federation 2007/2008 <http://www.weforum.org/>

В 2008 году Россия сумела подняться еще на 7 позиций⁷. На укрепление в рейтинге повлияли такие макроэкономические показатели, как рост цен на энергоресурсы. Анализируя природу конкурентоспособности, важно учитывать, что в долгосрочной перспективе если Россия собирается расширять внешнеэкономическую деятельность и сохранять конкурентоспособность, то ей потребуется преодолеть ряд проблем, связанных с сырьевой направленностью экономики. Что вовсе не означает полного отказа от импорта топливно-энергетических ресурсов и замены его инновационно-ориентированной продукцией. Лишь умелое сочетание конкурентных преимуществ позволит упрочить положение страны в глобализирующемся мире.

2009 год объективно оказался для России одним из самых провальных за историю индекса. Дело в том, что Россия спустилась сразу на 12 позиций с 51-го места на 63-е, заняв место рядом с Черногорией, Румынией, Турцией и Уругваем⁸. Виной тому явился мировой финансовый кризис.

В анализе ВЭФ не объясняется, почему именно на России он отражается столь резким падением в рейтинге по отношению к странам, находящимся в эпицентре экономического спада. Изменения в лидирующей группе были незначительны. Так, например, США опустилась на 1 позицию, уступив первое место Швейцарии, проиграв по итоговой оценке всего 0,01 пункта, а большая часть крупнейших стран Европы либо заняли те же места, что и в прошлом году, либо переместились на одну ступень. Несмотря на то, что в России наблюдался достаточный запас валютных ресурсов (тому способствовала благоприятная динамика цен на энергоресурсы предыдущих лет), а финансовый кризис задел ее слабее, чем страны, расположившиеся на верхних строчках рейтинга, спад в рейтинге произошел по большинству показателей. В их числе отмечаются значительно возросший уровень коррупции, ужесточение барьеров в финансировании предприятий, низкие гарантии прав собственности, проблемы в налоговом регулировании и т.д.

После значительного спада в рейтинге в 2009 году Россия и в 2010 году продолжает занимать 63-ю позицию⁹. Ухудшение в макроэкономической стабильности уравновешивается ростом в других сфе-

⁷ GLOBAL COMPETITIVENESS REPORT 2008/2009 by World Economic Forum, p. 10, 21, 288–289.

⁸ GLOBAL COMPETITIVENESS REPORT 2009/2010 by World Economic Forum, p. 22, 26, 40–47, 281–282.

⁹ GLOBAL COMPETITIVENESS REPORT 2010/2011 by World Economic Forum, p. 15, 27, 286–287.

рах экономики, в том числе в сфере инфраструктуры, здравоохранения, образования, а также в технологическом уровне. В то же время конкурентоспособность России по-прежнему ухудшается из-за снижающейся эффективности товарных рынков. Конкурентоспособность как национальных компаний, так и зарубежных душиется неэффективной антимонопольной политикой, а также рядом ограничений на торговлю и иностранную собственность. Подобная неэффективность товарных рынков способна привести к неспособности использования конкурентных преимуществ национальной экономики России, в частности, отрицательно повлиять на высокий инновационный потенциал и традиционно качественное высшее образование. Основные проблемы для России связаны со слабостью ее государственных институтов, страна занимает по этому показателю 118-е место. По показателю защиты прав собственности Россия занимает лишь 126-е место, по оказываемому незаконному давлению (этот показатель связан с уровнем коррупции в государстве) – 114 место, слабые стандарты корпоративного управления – 119-е место. Позиции по всем этим параметрам за прошедший год лишь ослабли. Помимо этого, Россия оказалась на последних позициях по таким параметрам, как устойчивость банков (129-е место из 139 стран), инфляция (125), развитие финансового рынка (125).

Прослеживая общие закономерности изменения конкурентоспособности России по данным аналитического исследования ВЭФ, представляется важным оценка того, что планируется предпринять для улучшения конкурентоспособности Российской Федерации. Для этого проанализируем основные факторы, влияющие на конкурентоспособность экономики.

Одной из причин низкого рейтинга конкурентоспособности России в Индексе глобальной конкурентоспособности за последние годы является недостаточная **инновационная база экономики**. Многие российские экономические проблемы, не только экономического характера, являются следствием неготовности экономики к современной конкурентной борьбе в виду ее отсталости. Благоприятное развитие большинства современных экономик определяется эффективностью фундаментальных научных исследований, развитием интеллектуального капитала, созданием инноваций и использованием их внедрения в конкретные технологические направления и отрасли. По решению Президента РФ создаются условия для формирования инновационного предпринимательства и венчурных инвестиций¹⁰. Предло-

¹⁰ См. подробнее выступление Президента РФ Медведева Д.А. на форуме в Давосе в январе 2011 года.

женная инициатива, позволяющая высшим учебным заведениям создавать предприятия с использованием интеллектуальной собственности, активно продвигается – уже создано более 700 таких предприятий. Правительство также одобрило законопроект об упрощении предоставления интеллектуальной собственности, возможности передачи этой собственности, что необходимо для предприятий, работающих в области IT-промышленности и фармацевтики. Помимо этого закончено согласование законопроекта о предоставлении этим предприятиям помещений в аренду без проведения конкурсов и тендеров. Проводится политика снятия барьеров законодательства, затрудняющих использование венчурного финансирования.

Другим немаловажным фактором конкурентоспособности является **образование и наука**. Россия в значительной степени потеряла свой интеллектуальный потенциал из-за «утечки мозгов» с начала 90-х годов. Требуется предпринять серьезные усилия с целью воссоздания конкурентоспособного образования и науки. Правительством предлагается ряд действий, направленных на сокращение отставания, среди которых выделим автоматическое признание дипломов и учетных степеней лиц, получивших образование в ведущих вузах мира, и упрощение миграционного режима для высококвалифицированных иностранных специалистов, желающих работать в нашей стране. Так же не следует забывать о создании наукоградов с привлечением молодых специалистов.

Состояние конкурентоспособности государства во многом зависит от его **имиджа**. В современном глобализирующемся мире влияние имиджа, или национального бренда, чрезвычайно велико. Достойный имидж по праву считается серьезным фактором конкурентоспособности в глобальном процессе. Имидж государства свидетельствует о его политической и экономической силе, богатстве и уровне развития культуры, является показателем его авторитета и успешности действий на международной арене. Поэтому создание определенных инфраструктурных проектов, а также проведение в России международных спортивных соревнований – это реальный шанс не только обновить инфраструктуру, но и подняться в глазах мировой общественности.

В системе достижения конкурентоспособности важная роль принадлежит **региональной интеграции** как средству эффективной защиты от вызовов глобализации. Россия в этом плане представляет собой слабоинтегрированное образование, но в то же время потенциально имеет в распоряжении сразу несколько векторов включения в региональные интеграционные образования. Одним из важных вопросов ос-

тается проблема создания крупных рынков с едиными правилами регулирования. Россия уже давно готова к вступлению во Всемирную торговую организацию (ВТО), и этот процесс должен завершиться в 2011 году, а затем должно последовать логичное присоединение России к Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Это стратегически важные направления сотрудничества, которые иницируют новые выгодные векторы развития торговых отношений.

Еще одним ключевым фактором конкурентоспособности является **информационная инфраструктура**. Как свидетельствует международный опыт, высокие технологии, в том числе информационные, стали локомотивом эффективного социально-экономического развития многих стран мира. Современное общество – информационное общество, оно характеризуется высоким уровнем развития информационных технологий и их интенсивным использованием гражданами, бизнесом и органами государственной власти, что помогает им успешно конкурировать в глобальной среде. Поэтому в планах развития существует программа распространения широкополосного Интернета по всей России, что будет являться дополнительным удобством для бизнеса. Еще одним перспективным проектом является интеграция банковских и публичных услуг на основе платежных карт, что так же будет являться инструментом борьбы с коррупцией.

Кроме вышеперечисленных нельзя не отметить следующие факторы конкурентоспособности государства: **«качество институтов»**, **«конкурентоспособность компаний»**, **«развитость финансового рынка»**. Исходя из серьезных проблем, связанных с ними, Президентом были утверждены беспрецедентные программы. Например по приватизации крупных государственных активов; по созданию специального суверенного фонда, который бы способствовал разделению рисков вместе с иностранными инвесторами при совместных инвестициях в ключевые объекты модернизации. С 1 января 2011 года был отменен налог на доходы от реализации ценных бумаг при осуществлении долгосрочных инвестиций. Политика государства будет направлена на максимальное расширение возможностей государственных институтов.

Наконец, в ситуации жесткой глобальной конкурентной среды серьезным фактором конкурентоспособности становится **профессионализация государственного управления**. Не решив задач в этом направлении, не удастся решить в целом проблему конкурентоспособности Российского государства со странами в мире.

Анализ Индекса глобальной конкурентоспособности за прошедшие годы показывает, что Российская Федерация занимает низкие места в

рейтинге, даже несмотря на достаточно субъективные критерии оценки конкурентоспособности, модель которой постоянно совершенствуется. Вместе с этим можно отметить, что выводы, сформулированные ВЭФ в отношении Российской Федерации, являются достаточно обоснованными, и рекомендации по повышению рейтинга России следует использовать при проведении государственной политики в области инновационного развития, образования и науки, региональной интеграции, информационной инфраструктуры, а также совершенствовании финансового рынка.

Однако, используя критерии оценки по рассмотренным индексам в качестве ориентира роста конкурентоспособности Российской Федерации на мировой арене, категорически важно не забывать о существовании критериев внутренних, национальных. Их система слабо разработана, но без сомнений можно заявить, что эти критерии должны служить росту общего благосостояния. Для этого можно обозначить конкретные ориентиры, которыми будут являться качество и доступность образования, прирост рождаемости населения, сокращение смертности, реальное обеспечение прав и свобод граждан, эффективная некоррупцированная судебная система, в которой количество гражданских исков превалирует над уголовными делами, что является показателем свободного гражданского общества.

Библиографический список

1. Сильвестров С.Н. Модернизация и конкурентоспособность российской экономики. – СПб.: Алетей, 2010. – С. 27.
2. Индекс глобальной конкурентоспособности 2003/2004. Всемирный экономический форум, с. 4, 11–12.
3. Индекс глобальной конкурентоспособности 2004/2005. Всемирный экономический форум, стр. 15, 26, 36, 43–44.
4. Агусто Лопес-Кларос. Индекс глобальной конкурентоспособности 2005/2006. Резюме для руководства. Всемирный экономический форум, стр. 17, 20, 25–26.
5. Агусто Лопес-Кларос. Индекс глобальной конкурентоспособности 2006/2007. Резюме для руководства. Всемирный экономический форум, стр. 24–28.
6. Индекс глобальной конкурентоспособности 2007/2008. Всемирный экономический форум, стр. 10.
7. Сводный анализ экономики Российской Федерации 2007/2008. www.weforum.org, 9 стр.

8. Индекс глобальной конкурентоспособности 2008/2009. Всемирный экономический форум, стр. 10, 21, 288–289.
9. Индекс глобальной конкурентоспособности 2009/2010. Всемирный экономический форум, стр. 22, 26, 40–47, 281–282.
10. Индекс глобальной конкурентоспособности 2010/2011. Всемирный экономический форум, стр. 15, 27, 286–287.
11. Выступление Президента РФ Медведева Д.А. на форуме в Давосе, январь 2011, Пресс-служба Кремля, 10 стр.

Bibliographical list

1. Silvestrov S.N. Modernization and competitiveness of Russian economy, St. Petersburg: Aleteya, 2010. – P. 27.
2. GLOBAL COMPETITIVENESS REPORT 2003/2004 by World Economic Forum, p. 4, 11–12.
3. GLOBAL COMPETITIVENESS REPORT 2004/2005 by World Economic Forum, p. 15, 26, 36, 43–44.
4. Augusto Lopes-Claros. GLOBAL COMPETITIVENESS REPORT 2005/2006 Executive Summary, World Economic Forum, p. 17, 20, 25–26.
5. Augusto Lopes-Claros. GLOBAL COMPETITIVENESS REPORT 2006/2007 Executive Summary, World Economic Forum, p. 24–28.
6. GLOBAL COMPETITIVENESS REPORT 2007/2008 by World Economic Forum, p. 10.
7. Summary Country/Economy Analysis of Russian Federation 2007/2008. www.weforum.org, 9 p.
8. GLOBAL COMPETITIVENESS REPORT 2008/2009 by World Economic Forum, p. 10, 21, 288–289.
9. GLOBAL COMPETITIVENESS REPORT 2009/2010 by World Economic Forum, p. 22, 26, 40–47, 281–282.
10. GLOBAL COMPETITIVENESS REPORT 2010/2011 by World Economic Forum, p. 15, 27, 286–287.
11. Speech of the Russian President Medvedev D.A., Davos Forum, January 2011, Press-service of The Kremlin, 10 p.

Контактная информация

E-mail: dester-1986@yandex.ru

Contact links

E-mail: dester-1986@yandex.ru

Вольное экономическое общество России в соответствии с требованиями Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации (письмо № 45.1-132 от 14.10.2008) определяет правила оформления научных статей, представляемых для публикации в сборниках Научных Трудов ВЭО и МСЭ

УСЛОВИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В СБОРНИКАХ НАУЧНЫХ ТРУДОВ ВЭО РОССИИ

1. Статья представляется в электронном виде на дискете в формате Word для Windows 95 и выше и в виде распечатки (желательно на лазерном принтере) в двух экземплярах через 1,5 интервала с размером шрифта не менее № 12, с верхними и нижними полями – не менее 30 мм и с боковыми полями – не менее 20 мм¹. Статья на бумажном носителе должна строго соответствовать рукописи на магнитном носителе².

Возможно предоставление научной статьи и сопроводительного письма по электронной почте.

2. Распечатка научной статьи должна быть подписана автором с указанием даты ее отправки. К статье должно прилагаться письмо от организации, рекомендующей статью к публикации.

3. Объем научной статьи должен быть не менее 5 и не более 15 страниц, напечатанных через 1,5 интервала, включая таблицы, библиографический список и графический материал.

Рекомендуемый тип шрифта – Times New Roman.

4. Перед каждой статьей должна быть дана краткая (6–8 строк) аннотация содержания статьи на русском и английском языках.

5. Таблицы в тексте или приложении к нему должны иметь заголовки, на каждую таблицу в тексте должна быть соответствующая ссылка. В электронном виде таблицы должны быть собраны в отдельных файлах.

Иллюстрации должны быть сгруппированы, иметь порядковый номер и названия. При написании математических формул, подготовке графиков, диаграмм, блок-схем не допускается применение размера шрифта менее № 8.

¹ Предоставление статьи, записанной на дискете или диске, требует обязательного предоставления распечатки на бумажном носителе.

² В случае обнаружения расхождения редколлегия будет ориентироваться на электронный вариант рукописи.

6. Наличие пристатейных библиографических списков (на русском и английском языках) в едином формате, установленном системой Российского индекса научного цитирования (подробности – на сайте Международного Союза экономистов <http://www.iueson.org>), а также ключевых слов к статье (на русском и английском языках) является обязательным.

7. Перед названием статьи должны даваться точные сведения об авторе (ах) с указанием фамилии, имени, отчества, должности, места работы, ученой степени, звания и контактной информации (на русском и английском языках).

8. Аспиранты освобождаются от платы за опубликование рукописей.

9. В первоочередном порядке к публикации принимаются статьи авторов, являющихся членами ВЭО России и МСЭ.

10. Требования к электронному варианту на магнитном носителе:

Магнитный носитель должен представлять собой дискету 3,5” или CD. Имя файла, содержащего научную статью, должно совпадать с фамилией первого автора и иметь стандартное расширение .DOC или .RTF – для документа Word. Носитель не должен содержать каких-либо посторонних файлов, не относящихся к представляемым в оргкомитет материалам.

11. Статьи принимаются вместе с оригиналом квитанции о подписке автора на Научные Труды ВЭО России на ближайшее полугодие (для иногородних квитанция отправляется заказным письмом в Правление ВЭО России по адресу: Москва, ул. Тверская, д. 22а. Данное условие вступает в силу со второго полугодия 2009 года)

Условия представления научных статей для публикации в сборниках Научных Трудов ВЭО России вступают в силу с 1 января 2009 года. Настоящие условия опубликованы с 15 декабря 2008 года.

*По вопросам публикации статей следует обращаться в ВЭО России по телефону:
(495) 609-07-33 Стрелкова Екатерина Валерьевна*

Научное издание

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА РОССИИ
№ 3/2011

Том сто пятидесятый

Информационно-аналитическое издание для членов
Вольного экономического общества России

Москва, 2011

Издание осуществляется Вольным экономическим обществом России –
125009, Москва, ул. Тверская, 22А

Над выпуском работала:
Е.В. Стрелкова

Тираж 1000 экз.

Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ № 77-3786 от 20.06.2000
Лицензия на издательскую деятельность – ИД № 01775 от 11.05.2000
Подписной индекс – 10920 в Каталоге российской прессы «Почта России»

© Вольное экономическое общество России, 2011
ISBN 978-5-94160-133-2
ISSN 2072-2060